

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 26 ИЮНЬ 1977

ШЕСТАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕ ДЕВЯТОГО СОЗЫВА

Москва, Кремль, 16 июня 1977 года. Совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР. На трибуне Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев.

Фото
Дм. Бальтерманца,
А. Гостева

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан

1 апреля

1923 года

№ 26 (2607)

25 ИЮНЯ 1977

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА». «Огонёк». 1977

Всемирно-исторические завоевания Страны Советов, осуществленные под руководством Коммунистической партии, глубоко и всесторонне отражены в проекте новой Конституции СССР, в докладе товарища Л. И. Брежнева на майском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС. Эти важнейшие политические документы нашли горячий отклик в сердцах миллионов, стали могучей воодушевляющей силой, мобилизующей советский народ на претворение в жизнь исторических решений XXV съезда КПСС, успешное выполнение социалистических обязательств в честь 60-летия Великого Октября.

В обстановке трудового и политического подъема проходит в стране всенародное обсуждение проекта Основного Закона нашей жизни, в котором отражены достижения первой в мире страны социализма, нерушимая, все более крепнущая сплоченность нашего народа вокруг Коммунистической партии Советского Союза, ее ленинского ЦК. Трудящиеся Страны Советов творческим самоотверженным трудом демонстрируют свою верность ленинским заветам, преданность идеалам коммунизма.

16 июня в 10 часов утра в Большом Кремлевском дворце начала работу шестая сессия Верховного Совета СССР девятого созыва. Она открылась совместным заседанием Совета Союза и Совета Национальностей.

Бурными, продолжительными аплодисментами депутаты встретили товарищей Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова, В. В. Гришина, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгина, Ф. Д. Кулакова, Д. А. Кунаева, К. Т. Мазурова, А. Я. Пельше, Г. В. Романова, М. А. Суслова, Д. Ф. Устинова, В. В. Щербицкого, Г. А. Алиева, П. Н. Демичева, П. М. Машерова, Б. Н. Пономарева, Ш. Р. Рашидова, М. С. Соломенцева, И. В. Капитонова, В. И. Долгих, М. В. Зимянина, К. У. Черненко, Я. П. Рябова, К. В. Русакова.

Заседание открыл Председатель Совета Союза депутат А. П. Шитиков. Предлагается включить в повестку шестой сессии Верховного Совета СССР следующие вопросы:

О Председателе Президиума Верховного Совета СССР.

Вопрос вносится Центральным Комитетом КПСС и Президиумом Верховного Совета СССР.

О заместителе Председателя Президиума Верховного Совета СССР от Белорусской ССР.

Вопрос вносится Президиумом Верховного Совета СССР.

О мерах по дальнейшему улучшению охраны лесов, рациональному использованию лесных ресурсов и о проекте Основ лесного законодательства Союза ССР и союзных республик.

Вопросы вносятся Советом Министров СССР.

Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР.

Вопрос вносится Президиумом Верховного Совета СССР.

Повестка дня сессии утверждается единогласно.

Приступая к рассмотрению первого вопроса повестки дня, председательствующий А. П. Шитиков сообщил, что от тов. Н. В. Подгорного поступило заявление, в котором он просит освободить его от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета СССР в связи с уходом на пенсию.

Председательствующий вносит предложение удовлетворить просьбу тов. Н. В. Подгорного. Сессия принимает по этому вопросу следующее постановление:

«Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

освободить товарища Подгорного Николая Викторовича от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета СССР в связи с уходом на пенсию.

Затем слово предоставляется члену Политбюро Центрального Комитета КПСС, секретарю ЦК КПСС, депутату М. А. Суслову.

ТА СССР

Выступление товарища М. А. СУСЛОВА

Товарищи депутаты!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР и Советы Старейшин Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета вносят на ваше рассмотрение предложение об избрании Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС товарища Леонида Ильича Брежнева Председателем Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. **[Бурные, долго не смолкающие аплодисменты. Все встают].**

Пленум ЦК, состоявшийся 24 мая, при полном единодушии признал целесообразным, чтобы Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Леонид Ильич Брежнев одновременно занимал пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Выступившие на Пленуме ЦК товарищи всесторонне обосновали правильность такого решения.

Вся наша партия и весь советский народ знают Леонида Ильича Брежнева как выдающегося деятеля нашей партии, Советского государства, международного коммунистического и рабочего движения.

Свой замечательный талант организатора, дальновидного политика, деятеля ленинского типа, всю свою жизнь Леонид Ильич Брежнев отдает беззаветному служению рабочему классу, крестьянству, интеллигенции, постоянной заботе об улучшении жизни народа, великому делу строительства коммунизма. Леонид Ильич пользуется безграничным доверием и любовью нашей партии и советского народа. **[Продолжительные аплодисменты].**

Своей неутомимой борьбой за разрядку международной напряженности, за прочный мир и социальный прогресс Леонид Ильич снискал огромный авторитет и уважение среди всех честных людей мира. Он достойно представляет нашу партию, весь советский народ, наше великое социалистическое государство на мировой арене. И знаменательно, что под международными документами, имеющими жизненное значение не только для нашей страны, но и для разрядки международной напряженности и упрочения дела мира, стоят подписи Л. И. Брежнева. **[Продолжительные аплодисменты].**

Возрастание руководящей и направляющей роли Коммунистической партии во всей жизни страны, внутренней и внешнеполитической деятельности Советского государства и выдающиеся личные качества, и самоотверженный труд Леонида Ильича Брежнева на благо Родины, естественно, привели к тому, что уже в течение многих лет товарищ Брежнев фактически выступает и перед лицом нашего народа, и перед лицом всего мира как самый авторитетный представитель Коммунистической партии и Советского социалистического государства. **[Продолжительные аплодисменты].**

Избрание Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Брежнева Леонида Ильича на пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР отвечает высшим интересам советского общества и государства и будет способствовать новым успехам в выполнении исторических решений XXV съезда КПСС, новым успехам в строительстве коммунизма. **[Продолжительные аплодисменты].**

Позвольте, товарищи депутаты, внести на ваше рассмотрение следующий проект постановления Верховного Совета СССР.

«Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Избрать товарища Брежнева Леонида Ильича Председателем Президиума Верховного Совета СССР». **[Бурные, продолжительные аплодисменты].**

Под бурные, продолжительные аплодисменты депутаты единогласно принимают постановление об избрании товарища Брежнева Леонида Ильича Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Слово предоставляется Генеральному секретарю Центрального Комитета КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР товарищу Леониду Ильичу Брежневу. Присутствующие в зале стоя приветствуют товарища Л. И. Брежнева бурной овацией.

Постановление Верховного Совета СССР Об избрании товарища БРЕЖНЕВА Л. И. Председателем Президиума Верховного Совета СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:
Избрать товарища **Брежнева** Леонида Ильича Председателем Президиума
Верховного Совета СССР.

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР
С. НИЯЗБЕКОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 16 июня 1977 г.

Выступление товарища Л. И. БРЕЖНЕВА

Товарищи депутаты!

Прежде всего мне хотелось бы выразить глубокую благодарность вам, представителям советского народа в высшем органе нашего государства, за оказанное мне большое доверие: вторичное избрание меня Председателем Президиума Верховного Совета СССР. **(Продолжительные аплодисменты).**

Исполнение связанных с этим высоких и ответственных государственных обязанностей, наряду с обязанностями Генерального секретаря ЦК нашей партии, дело, конечно, не легкое. Но воля партии, воля советского народа, интересы нашего социалистического Отечества всегда были для меня высшим законом, которому я подчинял и подчиняю всю свою жизнь. **(Продолжительные аплодисменты).**

И сейчас, принимая это новое поручение Родины, я хочу заверить вас, дорогие товарищи, что постараюсь быть достойным доверия народа. **(Продолжительные аплодисменты).** Заверяю вас, что отдам все свои силы во имя достижения великих целей, которые поставили перед собой партия и народ на историческом пути, ведущем к коммунизму. **(Продолжительные аплодисменты).** Буду делать все от меня зависящее, чтобы любимая страна наша крепла и процветала, чтобы жизнь советских людей все больше улучшалась, чтобы укреплялся мир на земле и развивалось доброе сотрудничество между народами. **(Продолжительные аплодисменты).**

Еще раз большое спасибо, товарищи. **(Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают).**

Под продолжительные аплодисменты участников сессии председательствующий А. П. Шитиков от имени всех депутатов сердечно поздравил Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС, выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства Леонида Ильича Брежнева с избранием на пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР и пожелал ему больших успехов в многогранной партийной и государственной деятельности.

С докладом о мерах по дальнейшему улучшению охраны лесов, рациональному использованию лесных ресурсов и о проекте Основ лесного законодательства Союза ССР и союзных республик выступил заместитель Председателя Совета Министров СССР депутат З. Н. Нуриев.

После обсуждения доклада Верховный Совет СССР единогласно принял постановление «О мерах по дальнейшему улучшению охраны

лесов и рациональному использованию лесных ресурсов» и Закон «Об утверждении Основ лесного законодательства Союза ССР и союзных республик».

В заключение заседания председательствующий сообщил, что в Верховный Совет СССР поступают от трудовых коллективов и граждан многочисленные поздравления и приветствия Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Л. И. Брежневу в связи с его избранием на пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР. В них находят отражение единодушная поддержка и горячее одобрение решения об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на высший государственный пост.

17 июня шестая сессия Верховного Совета СССР девятого созыва закончила работу.

Москва, Кремль. Шестая сессия Верховного Совета СССР девятого созыва. В зале заседаний.

Фото Дм. Бальтерманца, А. Гостева

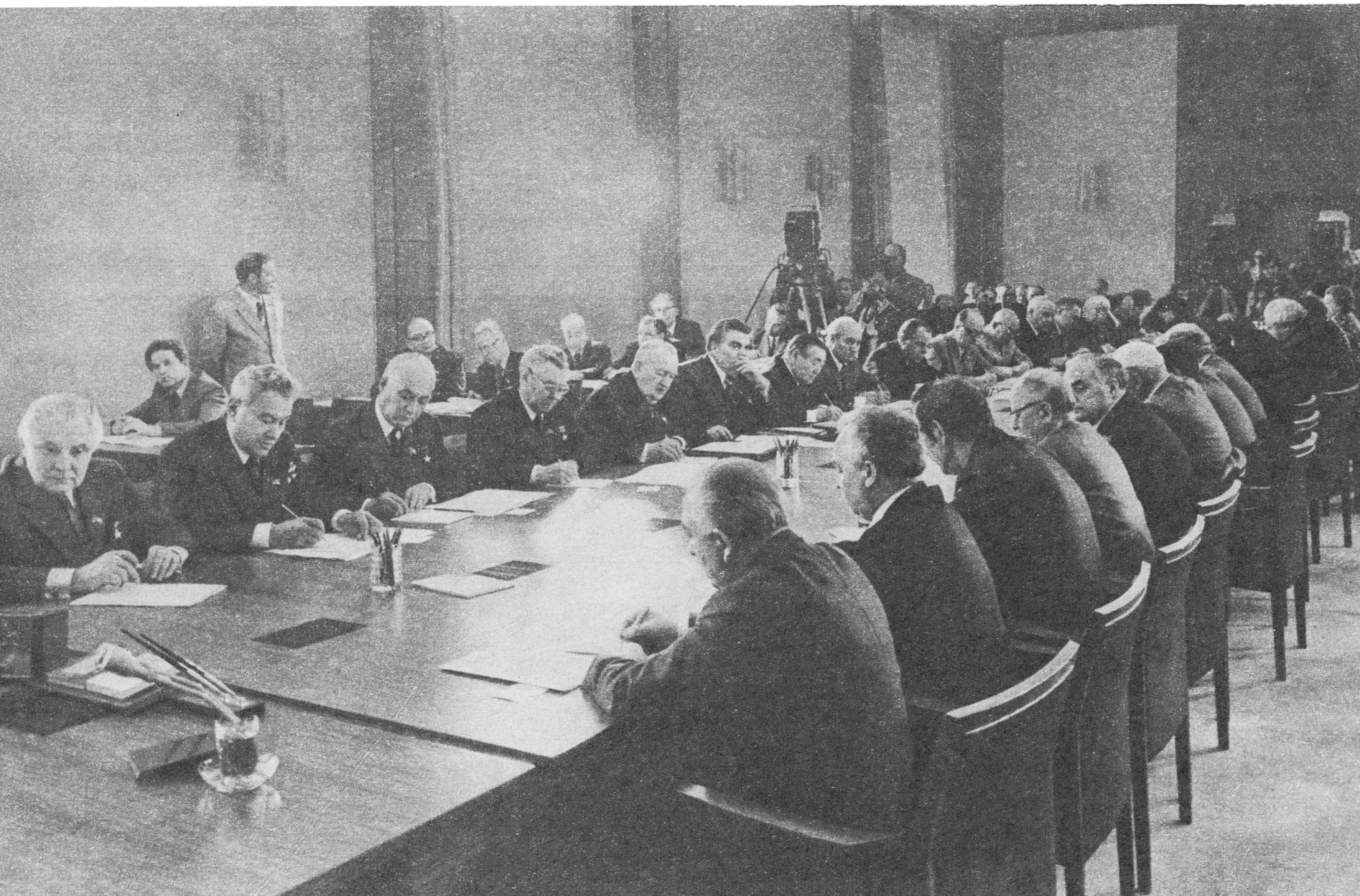

ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Под председательством Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева 17 июня в Кремле состоялось заседание Президиума Верховного Совета СССР. Был рассмотрен вопрос о работе Советов депутатов трудящихся Украинской ССР и Литовской ССР по организации всенародного обсуждения проекта Конституции СССР.

Заседание открылось выступлением Леонида Ильича Брежнева.

Заседание Президиума Верховного Совета СССР.

Фото В. Мусазьяна (ТАСС)

Выступление Л. И. БРЕЖНЕВА

Прежде чем приступить к рассмотрению вопросов повестки дня, мне хотелось бы сказать несколько слов о работе Верховного Совета и его Президиума главным образом в связи с последними решениями майского Пленума ЦК КПСС, о тех первоочередных задачах, которые нам с вами предстоит решить в ближайшее время.

Прежде всего я хотел бы еще раз поблагодарить Центральный Комитет партии, Верховный Совет СССР, всех депутатов, вас — членов Президиума Верховного Совета за то большое доверие, которое мне оказано.

Пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР чрезвычайно ответственный пост. Здесь, в Президиуме, действительно сходятся все нити Советской власти, идущие с мест от более чем 50 тысяч Советов. Сюда по самым разным вопросам обращаются тысячи и тысячи людей.

Вы, товарищи, конечно, хорошо понимаете, что решение майского Пленума Центрального Комитета нашей партии о совмещении постов Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР — это далеко не формальный акт. Решение Пленума имеет глубокий политический смысл.

Это прежде всего проявление постоянного возрастания руководящей роли Коммунистической партии, составляющей ядро всей нашей

политической системы, всех организаций трудящихся и государственных, и общественных. Действуя в рамках Советской Конституции, КПСС как правящая партия определяла и будет определять политическую линию в решении всех узловых вопросов государственной жизни.

В решении майского Пленума отразилась также практика нашей повседневной работы, в ходе которой многим членам Политбюро ЦК приходится непосредственно вести государственные дела и внутри страны, и за рубежом. В частности, и мне, Генеральному секретарю ЦК, не раз, в том числе по вашему поручению, приходилось, как вы знаете, представлять нашу страну в межгосударственных отношениях, в переговорах по кардинальным вопросам укрепления мира, обеспечения безопасности народов. Теперь эта практика получит свое логическое оформление.

Отдавая себе отчет во всем этом, я ясно представляю себе, какую большую дополнительную ответственность возлагает на меня решение, принятое Верховным Советом СССР. Прямо скажу, это — нелегкое дело. И здесь я рассчитываю на вашу помощь, на ваше понимание и поддержку.

Мне доводилось уже работать на посту Председателя Президиума Верховного Совета СССР, долгие годы я был членом Президиума, и

Окончание см. на стр. 8

Проводы на аэродроме.

ВИЗИТ Л. И. БРЕЖНЕВА

Во время
встречи
в аэропорту
Орли.
Телефото
спец. корр. ТАСС
В. Мусаэльяна
и В. Соболева

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев 20 июня отбыл из Москвы во Францию с официальным визитом по приглашению Президента Французской Республики. Вместе с Л. И. Брежневым отбыли член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, министр гражданской авиации Б. П. Бугаев, министр внешней торговли Н. С. Патоличев, помощники Генерального секретаря ЦК КПСС А. М. Александров, А. И. Блатов, первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК

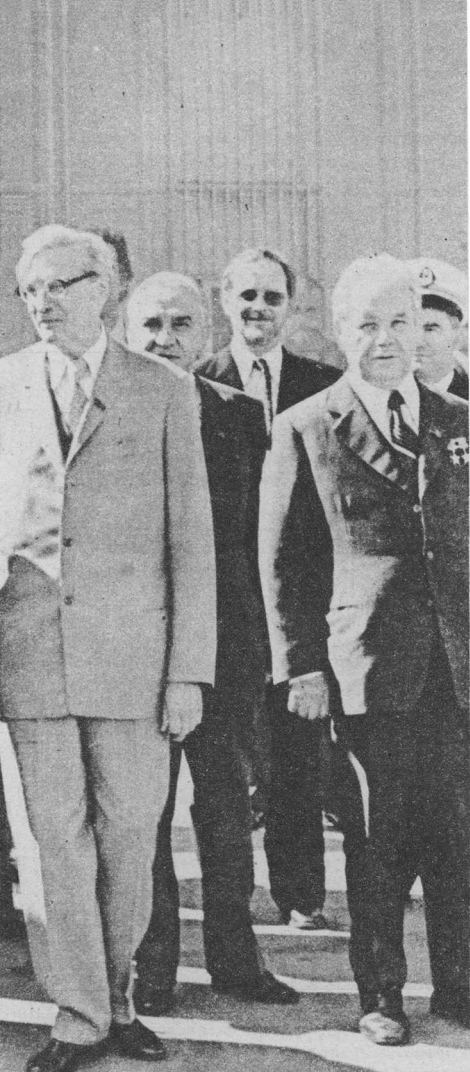

Фото А. Гостева

Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев с Президентом Французской Республики В. Жискаром д'Эстэн.

С советской стороны в переговорах участвовали: член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, министр внешней торговли Н. С. Патоличев, министр гражданской авиации Б. П. Бугаев, посол СССР во Франции С. В. Червоненко, помощники Генерального секретаря ЦК КПСС А. М. Александров, А. И. Блатов, генеральный директор ТАСС Л. М. Замятин, заместитель министра иностранных дел А. Г. Ковалев, член коллегии МИД СССР Ю. В. Дубинин;

с французской стороны: министр иностранных дел Л. де Гиренго, министр внешней торговли А. Росси, посол Франции в СССР Б. де Лесс, советник президента по печати Ж.-Ф. Лека, дипломатический советник президента Г. Робен, директор департаментов МИД А. Фроман-Мерис, Ж. Андреани.

Л. И. Брежнев и В. Жискара д'Эстэн рассмотрели ряд узловых вопросов дальнейшего развития советско-французских отношений и обсудили возможность заключения новых крупных соглашений.

В ходе переговоров было отмечено, что советско-французские отношения развиваются плодотворно в интересах обеих стран и народов, и выражена уверенность в том, что советско-французское сотрудничество ждет хорошее будущее.

Обе стороны подчеркнули то большое значение, которое в обеих странах придаетается неуклонному претворению в жизнь основополагающих советско-французских документов — принципов сотрудничества между СССР и Францией и протокола о политических консультациях. Было высказано обоюдное стремление к тому, чтобы намеченный этими документами курс и дальше развивался, вел к расширению двусторонних отношений, к углублению взаимодействия Советского Союза и Франции по все более

широкому кругу международных вопросов.

При обсуждении международных проблем был затронут вопрос важности борьбы против распространения ядерного оружия. Стороны подчеркнули свое твердое намерение проводить политику нераспространения ядерного оружия и содействовать дальнейшему развитию международного сотрудничества в этой области.

Были также рассмотрены вопросы дальнейшего развития сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии.

Л. И. Брежнев и В. Жискара д'Эстэн подвергли обстоятельному рассмотрению вопрос о закреплении и дальнейшем углублении разрядки международной напряженности и подчеркнули решимость СССР и Франции следовать этим путем и впредь в своей внешней политике.

Переговоры проходили в конструктивном духе, в атмосфере взаимопонимания и дружбы.

ВО ФРАНЦИЮ

Перед началом переговоров.

Телефото спец. корр. ТАСС В. Мусаэльяна и В. Соболева.

КПСС В. В. Загладин, генеральный директор ТАСС Л. М. Замятин, заместитель министра иностранных дел СССР А. Г. Ковалев.

На Внуковском аэродроме, украшенном государственными флагами СССР, товарища Л. И. Брежнев проводили товарищи Ю. В. Андропов, В. В. Гришин, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, К. Т. Мазуров, А. Я. Пельше, М. А. Суслов, Д. Ф. Устинов, Б. Н. Пономарев, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, К. У. Черненко, Я. П. Рябов, К. В. Русаков, члены ЦК КПСС В. В. Кузнецов, С. Б. Ниязбеков, Г. С. Павлов, Н. М. Пегов, В. П. Рубен, Г. Э. Цуканов, А. П. Шитиков, Н. А. Щелоков, кандидаты в члены ЦК КПСС М. П. Георгадзе, С. К. Цвигун, Г. К. Цинев, члены Центральной ревизионной комиссии КПСС К. М. Боголюбов, Ю. М. Чурбанов, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС В. А. Голиков, начальник секретариата Президиума Верховного Совета СССР В. И. Васильев, другие официальные лица.

В числе провожающих был временный поверенный в делах Франции в СССР Ж. Дюпон.

В этот же день Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев прибыл во Францию.

Во второй половине дня в Рамбуйе начались переговоры Генерального секретаря ЦК КПСС,

я пришел к твердому выводу: сила этого органа — в нашей дружной и слаженной работе. Принцип коллективности руководства, проводимый нашей партией и государством, должен здесь проявляться с максимальной полнотой.

В то же время любой партийный или государственный орган хорошо работает лишь тогда, когда каждый его член, каждый работник действует в полную силу, без остатка отдает себя нашему общему делу. Я думаю, вы все с этим согласны, товарищи.

Если говорить о вопросах, которые находятся в поле зрения Верховного Совета, то, уделяя неослабное внимание развитию законодательства, рассмотрению плана и бюджета, он все чаще решает вопросы, связанные с состоянием дел в различных отраслях хозяйства и культуры, заслушивает по этим вопросам доклады правительства. Закончившаяся сегодня сессия Верховного Совета — убедительное тому свидетельство. Все более целеустремленным и глубоким становится контроль Верховного Совета СССР за органами управления. Исключительное значение в этом деле, как уже отмечалось на съездах нашей партии, принадлежит 30 постоянным комиссиям, в которых работает более двух третей депутатов Верховного Совета.

Естественно, товарищи, что для проведения в жизнь решений нашей партии по дальнейшему развитию всех сторон деятельности Верховного Совета все более активной должна становиться работа Президиума Верховного Совета СССР. Мне думается, что особенно важна такая активная позиция, инициативная работа Президиума Верховного Совета теперь, когда будет принята новая Конституция СССР. Она открывает перед Верховным Советом еще большие возможности для улучшения его деятельности. И мы вместе с вами должны будем осваивать эти возможности как можно полнее и результативнее.

Что я имею в виду?

Прежде всего я имею в виду то, что в новой Конституции еще более четко будут закреплены всеобъемлющие полномочия Верховного Совета. Он может принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, входящий в компетенцию Союза ССР.

Значительная часть этих полномочий осуществляется Президиумом Верховного Совета. В связи с этим Президиум выступает организатором всей работы Верховного Совета СССР. А это и сессии, и деятельность постоянных комиссий, и выполнение своих обязанностей депутатами в избирательных округах. Каждая из этих форм работы высшего органа власти страны должна использоваться, как говорится, в полную мощность, должна еще лучше служить усилению деятельности Верховного Совета на всех ее главных направлениях.

Новая Конституция станет базой для дальнейшего развертывания нашей законодательной работы. Достаточно напомнить, что в самом проекте Конституции названо около десятка законов, которые нужно будет принять в ближайшее время. Среди них такие крупные законодательные акты, как регламент Верховного Совета, Закон о Совете Министров СССР, Законы о выборах, о народном контроле и т. д.

Но мне хотелось бы здесь обратить внимание и на другую сторону этого вопроса. Чем дальше мы развиваем советское законодательство, тем больше нужно заботиться о его строгом и неукоснительном выполнении. Еще встарь говорились: напрасно законы писать, коли их не выполнять. Поэтому должна, видимо, еще активнее развиваться работа Верховного Совета, его Президиума, постоянных комиссий по контролю за тем, как наши законы исполняются, как идет реализация утвержденных Верховным Советом народнохозяйственных планов и государственного бюджета.

Важнейшее направление, по которому в соответствии с новой Конституцией, несомненно, будет идти развитие деятельности Верховного Совета СССР и его Президиума, — это руководство Советами народных депутатов.

Проект Конституции еще раз подчеркивает, что все Советы — и верховные, и местные — составляют единую систему органов государственной власти, политическую основу общенародного государства.

Коммунистическая партия всегда исходила из того, что любой наш Совет есть частица верховной власти, что он не только наделен полномочиями решать все вопросы, отнесенные к его компетенции, но и выступает как проводник общегосударственных решений. Это, товарищи, исключительно важный принцип. Такое единство высших и местных органов, опора верховной власти на инициативу мест отражают главную суть Советов — их неразрывную связь с народными массами.

Теперь, когда в Конституции будет записано, что Союз ССР устанавливает общие начала организации и деятельности республиканских и местных органов власти и управления, Верховному Совету СССР и его Президиуму предстоит серьезно усилить свою работу в этом направлении.

В. И. Ленин не раз подчеркивал, что «нет ничего глупее, как превращение Советов в нечто застывшее и самодовлеющее». И действительно, товарищи, Советы — это живая, подвижная, постоянно обновляющаяся организация народа. Так же, как в свое время они сумели объединить в общее русло революционное движение масс, их усилия в строительстве социализма, так и теперь, в условиях зрелого социализма, работа Советов еще полнее должна вобрать в себя борьбу за повышение эффективности производства, за выполнение намеченной партией широкой социальной программы, за развитие всех сторон нашей социалистической демократии, то есть за решение задач строительства коммунизма.

Очень важное место в деятельности Верховного Совета СССР и его Президиума занимают, как известно, вопросы внешней политики.

Постоянные усилия Коммунистической партии и Советского государства направлены на укрепление мира, уменьшение угрозы новой мировой войны, на обуздание гонки вооружений, на укрепление позиций социализма, всех сил, выступающих за свободу народов и социальный прогресс, за взаимовыгодное сотрудничество всех государств. Эти усилия опираются на решимость всего нашего народа, встречают поддержку и понимание миллионов людей доброй воли во всех концах земли.

Исходные принципы советской внешней политики четко и ясно сформулированы в проекте новой Конституции. Верховный Совет СССР, его Президиум, постоянные комиссии, депутаты призваны вносить немалый вклад в проведение этих принципов в жизнь, в развитие контактов с зарубежными странами.

Сейчас, когда наш народ идет навстречу 60-летию Великого Октября, когда повсеместно обсуждается проект нового Основного Закона страны, особенно ощутимо то активное и творческое участие, которое принимают советские люди в реализации планов, намеченных нашей ленинской партией, в строительстве коммунизма.

Доверие народа к партии и правительству ко многому обязывает. Оно требует от всех нас еще лучшей работы, еще большего внимания к растущим запросам советских людей.

19 июня по всей стране будут проводиться выборы в местные Советы. Нет сомнения, что они еще раз продемонстрируют единство нашего народа, его монолитную сплоченность вокруг Коммунистической партии.

Поэтому вполне закономерно включение в повестку дня сегодняшнего заседания Президиума Верховного Совета вопроса о работе Советов двух наших республик — Украины и Литвы — по организации всенародного обсуждения проекта Конституции.

Слово предоставляется Председателю Президиума Верховного Совета Украинской ССР товарищу А. Ф. Ватченко. От имени членов Президиума и всех присутствующих товарищей он сердечно и горячо поздравил Леонида Ильича Брежнева с избранием Председателем Президиума Верховного Совета СССР, с вступлением на высокий и ответственный пост главы Советского государства. Он пожелал ему еще больших успехов в неутомимой деятельности в интересах Коммунистической партии, Советского государства, на благо нашего великого народа.

Говоря об организации Советами депутатов трудящихся Украины широкого обсуждения проекта Конституции, А. Ф. Ватченко отметил, что для глубокого разъяснения трудящимся положений Основного Закона нашего государства широко используется подготовка к выборам в местные Советы. Все предвыборные собрания и встречи избирателей с кандидатами в депутаты проведены под знаком обсуждения и пропаганды проекта Конституции и доклада товарища Л. И. Брежнева на майском Пленуме ЦК КПСС. Эти важнейшие политические документы будут обсуждены на сессии Верховного Совета Украинской ССР, а также на первых сессиях всех вновь избранных местных Советов.

Организуя обсуждение проекта Конституции среди всего взрослого населения, подчеркнул А. Ф. Ватченко, исполкомы местных Советов вместе с партийными органами принимают меры по реализации предложений и критических замечаний в адрес местных органов управления, высказываемых в ходе этого обсуждения, усиливают внимание рассмотрению заявлений и жалоб трудящихся.

Учитывая политический и трудовой подъем, вызванный всенародным обсуждением проекта Конституции, и успешное выполнение многими производственными коллективами ранее взятых обязательств, партийные, советские и профсоюзные органы республики проводят работу по принятию повышенных социалистических обязательств.

Затем выступил Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР товарищ А. С. Баркаускас. От имени рабочего класса, крестьянства и интеллигенции республики он передал Леониду Ильичу их самые добрые чувства и пожелал ему успехов на высшем государственном посту.

А. С. Баркаускас отметил, что в ходе всенародного обсуждения проекта Конституции СССР на митингах и собраниях в Литовской ССР выступило около 8 тысяч человек. Повсюду проект Конституции находит единодушное одобрение. Советские люди высказывают удовлетворение тем, что в проекте четко определена роль партии в нашем обществе и государстве, содержатся положения о роли коллективов трудящихся в управлении производством, о стирании существенных различий между городом и деревней, о предоставлении комсомолу права законодательной инициативы.

В заключение заседания товарищ Л. И. Брежнев сказал:

Я думаю, что сообщения товарищей о развертывании всенародного обсуждения Конституции СССР на Украине и в Литовской ССР достаточно ярко показывают нам огромную работу, проводимую Советами и партийными организациями в связи с обсуждением проекта Конституции и материалов майского Пленума ЦК. В связи с обсуждением этих документов в стране большой политический и трудовой подъем.

У нас должна быть хорошо поставлена информационная работа на всех этапах обсуждения проекта Конституции. Думаю, что задачи, поставленные мною в докладе на майском Пленуме ЦК, достаточно ясны, они не требуют дополнительных разъяснений. Суть состоит в том, чтобы сейчас повсюду развернуть большую организаторскую и массово-политическую работу по разъяснению этих документов и решений, а также практических задач, стоящих перед страной.

В принятом постановлении Президиум Верховного Совета СССР отметил положительную работу по организации всенародного обсуждения проекта Конституции СССР и рекомендовал обеспечить дальнейшее развертывание и повышение идейно-политического уровня всенародного обсуждения проекта Конституции СССР.

В рассмотрении вопроса на заседании Президиума Верховного Совета СССР приняли участие товарищи В. В. Гришин, Д. А. Кунаев, Г. В. Романов, В. В. Щербичкий, П. М. Машеров, Б. Н. Пономарев, Ш. Р. Рашидов, И. В. Капитонов, а также Председатели палат Верховного Совета СССР А. П. Шитиков и В. П. Рубен, секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе.

(ТАСС).

Генеральный секретарь ЦК КПСС,
Председатель Президиума Верховного Совета СССР
товарищ Леонид Ильич БРЕЖНЕВ.

— Восемнадцать веков прошло с тех пор, как впервые была получена бумага. За многие столетия она настолько укоренилась в человеческой цивилизации, что сейчас невозможно представить нашу жизнь без нее... Расскажите, пожалуйста, Константин Иванович, какие виды бумаги и другой продукции производятся предприятиями министерства и нуда они главным образом направляются?

— Великий русский ученый Д. И. Менделеев в свое время сказал, что современный период жизни людей можно с одинаковым правом считать как веком железа, так и веком бумаги. В еще большей степени относятся эти слова к нашей эпохе, эпохе космоса и ядерной физики. Если в 1900 году мировое производство бумаги и картона составляло лишь пять миллионов тонн, то в семьдесят пятом году оно достигало ста тридцати пяти миллионов тонн. К восьмидесяти пятому году оно будет удвоено, составит двести шестьдесят — двести восемьдесят миллионов тонн. Таков прогноз советских и зарубежных ученых.

В нашей стране развитие целлюлозно-бумажной промышленности практически началось лишь после Великой Октябрьской социалистической революции, и у истоков ее создания был Владимир Ильич Ленин. Сегодня, когда мы оглядываемся на пройденный за шестьдесят лет Советской власти путь, уместно напомнить: сразу же после издания декрета ВЦИК и СНК об организации Высшего Совета народного хозяйства, еще в декабре 1917 года, был создан Главный бумажный комитет (Главбум). За деятельностью этого комитета внимательно следил В. И. Ленин. Известна большая переписка В. И. Ленина с ответственными хозяйственными руководителями по вопросам развития этой отрасли и обеспечения страны бумагой.

В знак безграничного уважения к великому Ленину рабочие Малинской бумажной фабрики (Украинская ССР) на своем общем собрании в 1923 году постановили считать Владимира Ильича почетным сеточником; в этой должности В. И. Ленин находится в штабе фабрики и сегодня.

Высшая награда Родины — орден Ленина — на знаменах Сегежского, Соликамского, Кондопожского целлюлозно-бумажных комбинатов и Красногородского экспериментального комбината.

Что же производит наша промышленность? Бумага сегодня — это не только газеты и журналы, книги и тетради, деньги и документы, чертежи и перфокарты, фотографические снимки и обои. Бумага бумаге рознь. Одна прозрачна и мягка, тоньше человеческого волоса, другая — такой плотности и крепости, что выдерживает нагрузки большие, чем сталь. Одна — для консервации крови, другая — для фотографирования Луны и Марса... Словом, единственный, пожалуй, материал, который нужен всем, и чем выше степень цивилизации, тем больше требуется бумаги. Без нее не могут обойтись электротехническая и радиоэлектронная промышленность, вагоно- и судостроение, авиация и строительная индустрия. Бумага необходима при изготовлении облицовочных материалов, она идет для отделки корпусов телевизоров и радиоприемников. И даже для легкового автомобиля. Около ста пятидесяти изделий в нем — из бумаги и картона. Сколько бились наши инженеры над масло- и воздухофильтрами для «Жигулей», пока не получили эти детали из бумаги требуемого качества!

А тара? Около половины всей выпускаемой бумаги и картона идет на ящики, мешки, различные упаковки для пищевых продуктов и промышленных товаров. В настоящее время выпускается более восьмисот видов бумаги, картона и изделий из них. Одно их перечисление отняло бы очень много времени. По общему объему производства этих товаров СССР занимает первое место в Европе. Что же касается целлюлозы, то она расходуется и на химическую переработку для изготовления искусственного волокна, а в по-

следующем — шелковых, штапельных тканей, а также кордной для шинной промышленности. Доля этого сырья в общем балансе натуральных и искусственных волокон составляет около четырнадцати процентов по отношению к хлопковому, льняному волокну, шерсти и химическим волокнам.

— Чтобы обеспечить такое количество и разнообразие выпускаемой бумаги, требуется, разумеется, и высокопроизводительная техника. Что она собой представляет?

— Сложнейшие установки и аппараты. Ведь не случайно один из первых в истории развития мировой промышленности агрегатов непрерывного действия был создан именно для получения бумаги. Современная бумаго-

на, как известно, основное сырье для производства целлюлозно-бумажной продукции. К счастью, в отличие от минеральных источников сырья древесное при активном и разумном вмешательстве человека постоянно и не без успеха возобновляется. Однако древесину «взять» в кладовой природы не так-то просто: приходится осваивать труднодоступные и малообжитые районы, строить поселки и дороги, то есть создавать все то, что мы называем инфраструктурой, а это требует затраты больших средств. Поэтому одновременно изыскиваются способы использования низкокачественного сырья и древесных отходов лесозаготовительной и лесо-

Интервью «Огонька»

К. И. ГАЛАНШИН,
министр
целлюлозно-бумажной
промышленности СССР,
отвечает на вопросы
корреспондента «Огонька»
Галины Куликовской

ТВОРЧЕСКОЕ ДЕЛО

делательная машина — колоссальный агрегат. Представьте себе громаду высотой в несколько этажей и длиной в сто и более метров. В ней жидкая масса — суспензия из растительных волокон — автоматически превращается в рулоны, тамбуры бумаги весом до двадцати пяти тонн. За час получается шестьдесят гектаров, к примеру, газетной бумаги шириной в несколько метров. За год — десять оборотов такой ленты вокруг земного шара по экватору. Мощность всех электродвигателей машины — десятки тысяч киловатт, ее достаточно для электроснабжения города с населением в четверть миллиона человек. Обслуживают такой агрегат всего четыре специалиста. Вот что такое современная бумагоделательная машина! По степени ее совершенства судят об уровне развития машиностроения в той или иной стране.

— Подобные агрегаты «пожирают», вероятно, огромное количество сырья. Но в природе ничто не безгранично. Велики ли сырьевые возможности отрасли?

— Наша страна располагает самыми большими лесными ресурсами в мире, а древеси-

на, как известно, основное сырье для производства целлюлозно-бумажной продукции. Удельный вес их в 1975 году достиг сорока процентов от общего потребления древесины в отрасли.

В решении всех этих проблем все большее участие принимают страны СЭВа. В настоящее время совместными усилиями Советского Союза, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и Румынии в Иркутской области строится Усть-Илимский целлюлозный завод, рассчитанный на производство пятисот тысяч тонн целлюлозы. Первая очередь его будет введена уже в семьдесят девятом году. Тут же впервые в нашей стране будут созданы мощности по производству пятидесяти тысяч тонн целлюлозы из опилок. Вместе с тем Советский Союз оказывает техническое содействие в проектировании и строительстве двадцати предприятий в странах СЭВа и обменивается с ними различными видами бумаги и картона.

— Десятая пятилетка — пятилетка качества. Что делается в отрасли для улучшения качества выпускаемых товаров? В редакцию по-

ступили сигналы из министерств торговли и мясо-молочной промышленности. В частности, качество пакетов для молока низкое, оставляют желать лучшего обоим...

— Вопросам качества мы придаем особое значение. Запланировано довести выпуск продукции высшей категории до одной пятой от общего объема. Большую роль сыграет внедрение на предприятиях автоматики и электронно-вычислительной техники. Предстоит ввести в эксплуатацию и расширить вычислительные центры на Архангельском, Сеgezском, Балахнинском, Камском и других комбинатах, внедрить более тридцати систем автоматического управления технологическими процессами. Создается отраслевая автоматизированная система управления.

По поводу молочных пакетов. Действительно, нареканий много. Но вина здесь не столько работников целлюлозно-бумажной промышленности. Бумагу — основу для упаковки молока — вырабатывает Сыктывкарский лесопромышленный комплекс, как показала проверка, в соответствии с утвержденными стандартами, а по некоторым показателям она даже превосходит бумагу ведущей зарубежной фирмы «Тетра-пак». Однако пакеты расклеиваются, что, конечно, огорчает покупателей. При этом установлено, что при использовании одной и той же бумаги потери молока на различных заводах колеблются. На Таллинском — полпроцента, а на Омском — до трех с половиной процентов. Причина не в бумаге, а в неудачной конструкции самих пакетов и нарушении технологии при покрытии бумаги полиэтиленовой пленкой. Вот посмотрите, какие теперь будут пакеты. — Министр достал из стола пакет, похожий по форме на квадратную бутылку, прямоугольный, покрытый пленкой снаружи и внутри. — Молочный завод московского объединения уже выпустил экспериментальную партию таких пакетов, они не протекают.

Что можно сказать по поводу обоев? От них зависит и уют и красота интерьеров наших квартир, а вместе с тем в известной степени и настроение человека. Мы вводим новые обойные фабрики в Туле, Саратове и Гомеле. Одна только Пермская фабрика будет давать пятьдесят миллионов кусков в год. Но главное не в количестве, а в качестве. У нас есть художественный совет. Он утверждает и расцветку и рисунки обоев. В альбомах, что лежат у меня на столе, сотни образцов на любой вкус. Однако мы очень зависим от смежников — химиков и работников цветной металлургии. Нужна широкая цветовая гамма стойких красителей, гранулы, бронза. Какова же картина на сегодняшний день? Освоено производство обоев на тисненой основе из двухслойной бумаги и обоев декоративных. Применяются светопрозрачные пигменты, что повысит срок службы обоев примерно в полтора раза. В этой пятилетке будет значительно увеличен выпуск обоев моющихся, водонепрочных, гуммированных и других видов обоев повышенного качества.

Особо я хотел бы остановиться на качестве бумаги для печати. Тут мы работаем в тесном контакте с полиграфистами, проводим совместные совещания, конференции. Созданы сквозные комсомольско-молодежные бригады из специалистов институтов, предприятий целлюлозно-бумажной, полиграфической промышленности, которые контролируют все работы от начала изготовления бумаги до освоения ее в типографии. В результате Каменогорской бумажной фабрики и комбината в Советске удалось повысить прочность поверхности офсетной бумаги — раньше она «пылила» при печатании; Сухонский комбинат перешел на выпуск глазированной типографской бумаги; белее и глаже стала мелованная бумага. На Корюковской фабрике установлено новое оборудование, предназначенное для выпуска бумаги, идущей на высокохудожественные издания. Вот посмотрите, издатели прислали мне образец — книгу «Дикорастущие лекарственные растения СССР». Цветные иллюстрации получились прекрасно.

— А как сочетается борьба за качество с увеличением количества бумаги для газет, журналов и книг? В докладе на XXV съезде КПСС Леонид Ильич Брежнев говорил о том, что «...удовлетворение спроса на целый ряд изданий отстает от быстрорастущих потребностей. Тут надо подумать, в частности, об

увеличении производства бумаги». Что делается в этом направлении?

— ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по обеспечению развития производства бумаги для печати в 1977—1980 годах». Оно ставит задачу увеличения на сорок процентов мощностей по производству газетной, типографской и других видов печатной бумаги как за счет технического перевооружения, так и расширения предприятий. Создается также строительный задел и на следующую, одиннадцатую пятилетку. Будут реконструированы широкоформатные бумагоделательные машины с превышением их проектной мощности почти на сто тысяч тонн в год, станут мощнее ведущие наши комбинаты и заводы. Особое развитие получит Сыктывкарский лесопромышленный комплекс, его мощность решено довести к 1985 году до восьмисот двадцати тысяч тонн печатной бумаги. В 3,5 раза увеличится в стране выпуск мелованной бумаги, начнется производство новой книжно-журнальной бумаги для массовых периодических изданий.

— Константин Иванович, вы коснулись очень интересного и важного вопроса — новых видов бумаги. Не могли бы вы рассказать об этом подробнее? Как рождаются новые товары?

— В процессе творческого сотрудничества. Примеров много. В 1976 году был заключен договор о творческом сотрудничестве между Центральным научно-исследовательским институтом бумаги, Всесоюзным научно-исследовательским институтом комплексных проблем полиграфии, Сыктывкарским лесопромышленным комплексом, Чеховским полиграфкомбинатом, издательствами: Политиздат, «Современник», «Детская литература» и «Советский писатель». Главной задачей было обеспечить выпуск печатных изданий высокого качества.

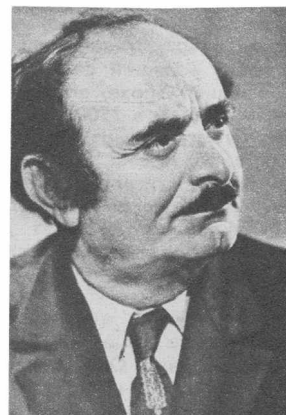
Сотрудничество изготовителей с потребителями позволило в течение двух лет разработать и внедрить новый вид типографской и книжно-журнальной бумаги первых номеров. В результате уже в октябре прошлого года 83,3 процента бумаги шло первым сортом, и она пользуется массовым спросом у полиграфистов. На ней, в частности, печатается журнал «Наука и жизнь». Подобный договор заключен полиграфистами и учеными с Котласским целлюлозно-бумажным комбинатом, что уже принесло ощутимые плоды. Почти вдвое повысился выпуск бумаги первого сорта, и сам потребитель — Чеховский полиграфкомбинат — предложил присвоить бумаге для глубокой печати высшую категорию качества.

А что вы скажете о такой бумаге? — Министр раскрыл объемистый пакет с чем-то снежно-белым, похожим на слоистую вату. — Это детские пеленки. Мы недавно начали их выпуск, но матери уже успели их оценить, прекрасная впитываемость, и никаких хлопот. От Института имени Вишневецкого поступила заявка на подобные материалы разового употребления для хирургических больных. Работники торговли сделали нам заказ на бумагу совершенно противоположных свойств: им нужен водо- и жиростойкий пергамент для упаковки масла, кондитерских изделий и других продуктов. Ленинградский институт и Неманский комбинат решают уже эту проблему. Универсамы ждут от нас термоленту на чеки, но такую, чтобы ее можно было автоматически приклеивать к пакетам с продуктами, которые хранятся в холодильных камерах. Требования у наших потребителей порой самые неожиданные. Вот лента, похожая на изоляционную. Попробуйте ее разорвать. Не рвется? Вот видите, какая прочная. Это перфолента для ЭВМ. Та, которая употреблялась раньше, выдерживает не больше двухсот прогонов, а эта — две тысячи. Технология на нее разработана, на очереди создание современного оборудования для этой цели.

Спрос на различные виды технических бумаг бурно растет, и вполне вероятно, что в недалеком будущем ее понадобится не меньше, чем типографской.

Вообще только в этой пятилетке мы должны освоить производство свыше ста новых видов продукции и столько же новых технологических процессов. Как видите, бумага — дело, требующее постоянного творческого поиска. Работники целлюлозно-бумажной промышленности полны решимости выполнить задачи, стоящие перед ними.

Ц В

Ибрагим КЭБИРЛИ

Шла девушка с работы, с поля шла,
И так была лицом она светла,
Что я, знакомый с ней немало лет,
Затрепетал, увидев этот свет.
Стоял я под искрящимся дождем
Лучей, мгновенно вспыхнувших кругом.
А девушка ко мне шагнула вдруг,
И солнцем озарилось все вокруг,
Все ожило —
Вблизи и вдалеке.
Дала мне руку — солнце на руке.
Сказала слово — солнце в слове том,
Играло солнце в поле золотом,
Два ясных солнца плавали, лучась,
В озерной синеве девичьих глаз.
И, глядя на нее
И внемля ей,
Я словно поминал на много дней,
Вбирал в себя на долгие года
Цвета и краски —
Щедрым свет труда.

СПРОСИ

Прошлым летом в Мильской степи Азербайджана в хлопкосеющем колхозе «Москва» один рядовой труженик мне сказал: «И о нас напиши... Напиши то, что я скажу». Его слова я передаю стихами.

Кто я таков? Хвалиться не привык,
Спроси об этом лучше у других.
На твой вопрос
Не я тебе отвечу,
Спроси у пашни, что лежит вокруг,
Спроси у опаленных зноем рук,
У дня, встающего тебе навстречу.

Е Т Ж И З Н И

Я знаю: даром годы не прошли,—
Спроси об этом у моей земли,
Что стала ныне
Благодатной нивой.
Спроси о том у зелени садов,
У веток, что под тяжестью плодов
Склоняются в истоме молчаливой.

О радости, которой весь свой век
Согрет трудолюбивый человек,
Спроси у доброй,
Солнечной улыбки.
Спроси о том, чем красен мир всегда,
У мудрого волшебника — труда,
И он тебе ответит без ошибки.

Вот белого хлопчатника цветы.
Кто их зажжет? Спроси об этом ты,
Чтоб не осталось
У тебя сомнений,
У напоенной влагою земли,
И у ростков, что из семян вззошли,
И у душистой завязи весенней.

Мой труд — земля моя, цвет жизни всей.
Кто я таков? Спроси у вешних дней,
Спроси
У тех богатств неисчислимых,
Что созданы за много славных лет
И запросто прогнут земной хребет,
Коль воедино мы соединим их.

Взгляни вокруг — как наша жизнь светла!
Нам щедрый свет работа принесла,
Спроси ее,
Откуда эти краски.
Земля кружится на ее оси,
А прав ли я, ты у нее спроси,
Спроси об этом громко, без опаски.

Я закален трудом.
Всегда со мною
Все, чем живет и дышит шар земной:
Его борьба, надежда и тревога.
И имя доброе мое на нем
Утверждено взыскательным трудом,
Трудом утверждена моя дорога!..

ДВЕРЬ В ГРЯДУЩИЙ ДЕНЬ

Людским сердцам не занимать любви
И щедрости: тебе — лишь позови! —
Откликнутся на множестве наречий.
И тотчас люди подойти спешат,
И, ободряя, дарят теплый взгляд,
И руку жмут, и радуются встрече.

Какою ни шагал бы я тропой,
Куда бы ни пришел я, — в дом любой
Открыта дверь, входи и будь как дома!
Куда ни погляди — вокруг друзья,
Улыбчивые лица и глаза;
Мне все это привычно и знакомо.

Есть у людей высокие права
На искренность, на добрые слова,
И добрые слова всегда со мною,
Я не один, и мне неведом страх,
Повсюду люди, и у них в руках
Полны пиалы радостью хмельною.

Я знаю — всюду у меня друзья,
И нашу дружбу омрачить нельзя,

Бессильны рядом с ней печаль и горе.
Я в мир иду с открытой душой,
И потому нигде перед собой
Дверей я не увижу на запоре.

Как благодарен я судьбе своей,
Она дала мне преданных друзей,
Они моя опора и защита.
Все узелки развязаны теперь,
И в день сегодняшний открыта дверь,
И в день грядущий настежь дверь открыта!

●
Я заглянул в глаза твои, стремясь
В сиянии лучистом черных глаз
Найти тропинку к сердцу твоему,
Найти —
И радость принести ему.
Я заглянул в глаза твои — и вдруг
Разбилась радость,
Выскользнув из рук.
Я никогда не видел глаз черней,—
Они смеялись над бедой моей,
И я не мог сквозь их густую тьму
Найти тропинку к сердцу твоему.

РАД ЧЕЛОВЕК...

Рад человек — и яркое солнце свет,
Лучами солнца
Вешний дол согрет.

Рад человек — и время в свой черед,
Чтоб радость удлинять,
Сбавляет ход.

Рад человек — и мига одного
Не вычеркнешь
Из жизни у него.

Рад человек — и в каждой краске взор
Найдет лучистый,
Радужный узор.

Рад человек — и, радость с ним деля,
Листва ликует
И поет земля.

Рад человек — и радуется даль,
И в радость
Обращается печаль.

Рад человек — и жизнь его светла,
В ее огне
Сгорает зло дотла.

Рад человек — и, верно, потому
День незакатным
Кажется ему.

Рад человек — пусть сильная рука
Удержит эту радость
На века!

ВЛАДЕЮ БОГАТСТВОМ ДРЕВНИМ...

Люблю сильнее день ото дня
Я землю ту, где век мой прожит,
Где каждый камешек меня
Согреть своим дыханьем может.

Люблю очаг, за часом час
Горящий, как глазок багряный,
И листьям жизни про запас
Тепло дающий неустанно.

Люблю кудрявый вешний луг,
Красу зеленого простора.
От рос, сверкающих вокруг,
Я отвести не в силах взора.

Люблю брести глухой тропой
И слушать веток смутный шорох.
Любой листок, цветок любой
Мне бесконечно мил и дорог.

Люблю я склоны, напоказ
Одетые голубизною,
Голубоватый в ранний час
Туман над просекой лесною.

Люблю песчинки, — сколько гор
Века из них образовали! —
Следов затейливый узор,
Ведущий в солнечные дали.

Навстречу капельке литой
Спешу я, радуясь заране:
Я вижу солнце в капле той,
Его веселое сиянье.

Люблю, огонь в душе тая,
Упрямо и неутомимо.
Любовь всечасная моя
С любовью всей земли сравнима.

Любовь, живущую в груди,
Безбрежную называю смело:
Сто лет следи, сто лет иди —
Ей не отыщется предела.

Полны любовью дни мои,—
Чтоб озарить людские лица,
Лучами щедрыми любви
Хотел бы я на них пролиться.

Как свет, проникнуть в их слова,
Чтоб ярче те слова звучали,
В глаза, где стынет синева,
Чтоб не было в глазах печали...

Любовь моя гореть должна.
Невидимы ее границы,
И как ни трать ее, она
Тысячекратно возродится.

И в сердце жарком и в крови
Звучит лучисто голос юный,
Как будто гулко о любви
Поют немолкнущие струны.

Владею даром непростым —
Любовью, вечной и нетленной,
Богатством самым дорогим
И самым древним во Вселенной.

Его, надежно сохраняя,
Земля родная мне вручила
Еще тогда, когда меня
Произносить слова учила.

Перевел с азербайджанского
Яков СЕРПИН.

Видно, крепко запомнился молодому политруку минометной роты двадцатичетырехлетнему Михаилу Алексееву тот начисто сожженный степной хуторок Елхи южнее горящего Сталинграда, куда вырвалась из окружения его дивизия в сентябре 1942 года, если и много лет спустя это наименование не единожды встретится в разных произведениях одного из талантливых художников слова, лауреата Государственных премий СССР и РСФСР Михаила Алексеева, собранных ныне воедино. А ведь и до Сталинграда — он ушел на фронт с третьего курса Аткарского педучилища — были бои 1941 года под Тулой, на Юго-Западном фронте. И после — железная сеча на Курской дуге, великий освободительный поход Советской Армии через земли Румынии, Венгрии, Чехословакии, через тысячи больших и малых «населенных пунктов».

И все же — Елхи, Волга, осенью 1942 года «изрытая» взрывами, казалось, обнажающими дно, полотнище дыма над Сталинградом, сносимое ветром в сухие заволжские дали, силуэт города со скелетами зданий, с грудками оплавленного железа и камня, вошедший затем в историческую память народов. Он остался в памяти всех, кто сражался в тот год в степях под Абганеровым или Бекетов-

героини, зная все потери народа на пути к победе, поймут, что наивна эта вера в приметы... Но ведь и шолоховский Андрей Соколов в «Судьбе человека» так же горько казнит себя за то, что при проводах на фронт оттолкнул от себя жену, и виноватит чуть не одного себя в ее гибели... Замечательна прозорливость Михаила Алексеева, художника, увидевшего множество духовных, нравственных взаимосвязей в народе, в семьях и селах — тончайших нитей, обрываемых войной, вновь сращиваемых народным организмом!

И опять Елхи, 1942 год, тот же сталинградский рубеж схватки с фашизмом, та последняя пядь, о которой Александр Твардовский сказал:

Что уж если оставить,
То шагнувшую вспять
Ногу некуда ставить...

В романе «Вишневый омут» (1958—1961) молодой солдат Михаил Харламов, вернувшись в родное село, вдруг видит во сне давнее утро 1942 года, вновь ощущает пробуждение «у небольшого хуторка Елхи на Волге», когда сразу же вошла в душу легкость, предчувствие великого сдвига в народной судьбе, судьбе армии.

«— Харламов, Харламов! — кричал сержант. — Получен приказ. Через два часа в наступление. Ты слышишь меня?! Харламов?! В наступление!»

Так было тогда, три года тому назад. Сейчас же Михаил вспомнил наконец, что войны уже нет, что сам он дома и что стоит ему открыть глаза, как он увидит свою мать. Она давно сидит у изголовья и боится разбудить его, хоть ей и не терпится сделать это. Но она заметила его улыбку и, сияя и светясь вся, легонько затормозила его:

— Вставай, сынок. Вставай, родимый. Пойдем в сад! К Игрице, к Вишневому омуту пойдем. Слышь, сынок?

Он все слышал, но ему хотелось подольше удержаться в сердце удивительное, светлое ощущение праздника. Он хорошо знал теперь, что это и было как раз то, чего он ждал все эти страшные четыре года.

И снова — какая поистине эпическая цель-

случайностей. Отвергая скороспело-легкие мечты, незрелые прогнозы, воображение народного художника способно увидеть и дорожку, уходящую в будущее, за горизонт наших дел и помыслов.

Михаил Алексеев не случайно внес в эпиграф «Вишневого ому́та» строки: «...о чем не заплакал — про то не споешь...» Его художническая память — при всем эпическом масштабе событий романов, повестей — это память, израненная переживаниями, полная немолчаливых сердечных тревог и радостей. Создатель произведений о дореволюционной эпохе и коллективизации («Вишневый омут», «Карюха»), о победоносном пути Советской Армии и ее мирных буднях («Солдаты», «Наследники», «Дивизионка» и др.), наконец, о современной деревне, о ее росте и обновлении («Хлеб — имя существительное», «Ивушка неплакучая»), писатель обладает редкой силой зримого, исчерпывающего знания времени, гражданской активностью, глубочайшей чуткостью к достоверной подробности. Пассивно-элегическое, бессильное воспоминательство, своего рода «исторический сентиментализм» всегда были чужды писателю. Весь жизненный путь, начиная с детских впечатлений, с первых сражений Великой Отечественной войны до исторического дня Победы, работа журналиста воспитали в художнике активнейшее отношение к материалу, высоту гражданских позиций, чувство переднего края в борьбе идей.

Огромный заряд мужества, советского патриотизма, нравственной чистоты содержится в романе М. Алексеева «Солдаты», который был создан в первые послевоенные годы. Именно этот роман и открывает собрание сочинений. В нем уже сказалося и новеллистическое мастерство писателя — прекрасны эпизоды днепровского «крещения», боев на плацдарме, боя батареи Гунько летом 1943 года, многие истории Сеньки Ванина... Роман этот — эпическая поэма о силе народа и армии. В нем мы видим сам народ, мужественных, вдохновленных идеями нового мира солдат, командиров нового типа, коммунистов,

В ОГНЕ РОЖДЕНН

кой с танками, кто стоял насмерть у Сухой Мечетки, перед Тракторным заводом...

Волга — это еще и родина Михаила Алексеева, появившегося на свет в бедняцкой семье в селе Монастырском, в шестнадцать лет оставшегося без родителей. И, обозревая сейчас художественный мир его романов и повестей, публицистики, неизменно страстной и граждански активной, отчетливо видишь, как естественно, органично сливаются в творчестве М. Алексеева темы ратного подвига и социально-философская тема земли и народа. «Солдаты» и «Ивушка неплакучая», русская женщина военных лет, та, о которой поэт сказал:

Весь фронт, что от моря до моря,
Кормила ты хлебом своим...

для писателя это, в сущности, единый народный характер, обнаруживающий множество замечательных дарований. И 1942 год, «год Сталинграда», осветил их ярчайшей вспышкой.

В повести «Хлеб — имя существительное» (1961—1963) есть страницы жизни обычного русского села военных лет... У одной из героинь — солдаток, мужественно выносящих все тяготы войны, погиб на фронте муж. Погиб под Сталинградом, в «каком-то маленьком хуторке по имени Елхи». Упав в борозду, она зашла в крике, и в злом безутешном беспомоществе пророчит беду даже утешающей ее подруге, многотерпеливой бригадирше Журавушке, еще недавно доверчиво читавшей ей же фронтовые письма своего мужа:

«— Тебе хорошо говорить... Твой-то жив-здоров. Вон какие письма пишет!»

Журавушка отшатнулась, как от внезапного удара, побледнела, но ничего больше не сказала. Вскочила на ноги, побежала, чтоб никто из женщин, которые, почуяв беду, уже сбегались к Марине, — чтоб ни одна из них не видела слез своей бригадирши.

Позже, когда и Журавушка получила такую же страшную весть, Марина бросилась ей в ноги и просила прощения за те жестокие свои слова.

Так ли виновата эта Марина, «напророчившая» беду, «сглазвившая» судьбу мужа Журавушки? Вероятно, по зрелому размышлению

ность народной души, солдата, матери его и земли, вскормившей их, спасенной в сражении! И какое великолепное чувство исторического времени! Будто вся Россия 1945 года медленно, удерживая светлое ощущение праздника, но не забывая и трудные годы с памятного «черного воскресенья» 1941 года, пробуждается к мирному труду, сбрасывает напряжение, берет за оставленное дело... Нет, человечество не дробится на бесчисленное множество людей — одиночек, песчинок, безвольных и беззащитных, как говорят некоторые модные зарубежные философы. Есть великое понятие — советский народ со своими идеалами, своей исторической судьбой. Михаил Алексеев — художник, певец именно этой духовной и нравственной цельности, образующей народ, могучую всесильную общность людей единых ленинских идеалов, он всегда мыслит в масштабах народной истории, в масштабах подвига миллионов Журавушек и Харламовых.

* * *

Известно, что роман — это история, развитая в вымышленном повествовании. Да и все подлинное искусство — действительная память народа, развиваемая и приумножаемая мастерами культуры. Созидательная энергия памяти, художественного воображения необычайно велика. Обращаясь к прошлому, разыскательная память художника, «память — ответственность», как говорил однажды Юрий Бондарев, может буквально из пепла, разноголосого хора почти отшумевших событий возродить достоверную и «самодвижущуюся» панораму исторической жизни народа. Вбирая разноплановые впечатления дня текущего, она способна, опираясь на передовое мировоззрение и народный опыт борьбы и побед, показать современную действительность как поле великого сражения за торжество добра, красоты, человечности, а не как хаотичное нагромождение неуправляемых

видим монолитный героический коллектив, идущий вперед через самые тяжелые преграды. В этом романе М. Алексеев скорее дает коллективный портрет Советской Армии, а самую войну показывает как фронтовой этап народной истории. Именно поэтому в «Солдатах», воссоздающих путь дивизии генерала Сизова, разведчиков из роты Забарова, солдат батареи Гунько и других от белгородских меловых круч до Венгрии, так много описаний жизни массовой, общей, коллективной. Армия предстает, как могучий труженик, как неутомимый богатырь, который совершает подвиги не только в напряженные моменты атак, а в каждый миг — задолго до наступления...

Военная проза Михаила Алексеева — к лучшим страницам ее следует отнести и включенные в один из томов очерки военных лет («Быль о знаменитом», «Тетрадь», начатая под Сталинградом) — это проза ярко выраженной наступательной активности по отношению к тем, кто хотел бы умалить подвиг Советской Армии, затемнить в исторической памяти человечества ее победы. И в публицистике Михаила Алексеева, в портретах писателей-фронтовиков ощущается глубоко эмоциональное отношение к событиям военных лет, к судьбам величайших нравственных ценностей, накопленных в сражениях Великой Отечественной войны.

* * *

Появление «Вишневого ому́та», одного из лучших романов наших лет о деревне, а вслед за ним повестей «Хлеб — имя существительное», «Карюха» и, наконец, «Ивушка неплакучей», за которую Михаилу Алексееву в 1976 году было присвоено звание лауреата Государственной премии СССР, показалось сначала неожиданным, а, по существу, явилось закономерным этапом в творческом развитии художника. И дело не только в том, что у впечатлений детства, — а оно совпало для Михаила Алексеева с кануном коллективизации, с началом создания колхозов, — как говорит, огромная «сила всхожести». В каком-то смысле все мы, видимо, живем и памятью собственной юности.

Михаил Алексеев. Собрание сочинений в шести томах. М., «Молодая гвардия», 1975—1977 гг.

Исторические судьбы русской деревни, судьбы той России, о которой Егор Исаев недавно сказал в поэме «Даль памяти»:

Эх, кабы вся Россия
Посередке,

А то ведь вон какая по краям! — для Михаила Алексеева не ограниченная локальная тема, а драматичнейшая страница общенародного движения к революции, движения из прошлого в будущее. Движение это вырабатывало новую систему человеческих отношений, вносило новое содержание в саму любовь к земле, создавало новую личность.

В селе Савкин Затон, где живут в течение десятилетий герои романа «Вишневы омуты» — Харламовы, жизнь лишь внешне протекает мирно. Деревенскую общину уже в предреволюционные годы сотрясает напряжение социальных конфликтов. И потому столь драматична судьба главного героя Михаила Аверьяновича, составившего в родословном древе Харламовых как бы «ствол», основу всего.

Михаил Харламов хребтовым мужчиной трудом поднял над вишневым омутом прекрасный сад. Нужда толкнула его на это, но скоро корысть сменилась высоким ощущением прекрасного свершения. Всю душу вложил он в него, всю свою жажду красоты и юношеский, неистраченный восторг перед природой. Но жизнь не пощадила эту идеальную натуру. Любимую его Ульяну Короткову растоптала темная мужичья жадность. Поди-фор Коротков, отец Ульяны, насильно выдал дочь за кулацкого сына. Не выдержав удара судьбы, Ульяна помешалась и с тех пор осталась жить в селе как призрак, неосуществленная мечта Михаила, живое свидетельство темных сторон деревенской жизни. Это отверженная красота, не нашедшая себе места, достойной защиты.

Одна ли Ульяна и ее отец виноваты? Нет. Было нечто и в характере самого Михаила, помешавшее ему отстоять Ульяну. Он, любя

разных портретов и жанровых сцен, взаимосвязь героев друг с другом создается не столько сюжетом, сколько единым нравственным отношением к ним автора. М. Алексеев пишет в предисловии к своей повести: «В каждом — малом, большом ли — селении есть некий «набор» лиц, без которых трудно, а может, даже и вовсе невозможно представить себе само существование селения. Без них оно утратило бы свою физиономию, свой характер...»

Легко и естественно впадают сюда и картины детства героев и воспоминания о войне. Но все скрепляет горячая мысль о хлебе — великом даре природы, главном смысле труда людей, явлении, к которому «прилагается» все остальное. Деревенская хроника, жизнеописание своеобразной «деревенской общины» становится средством раскрытия движущегося времени, жизни людей села со всем, что «было при них и с ними вошло в поговорку».

Пестрой чередой проходят перед нами герои Выселок со своими немудреными заботами, волнениями, смешными и трагическими переживаниями, будто разными гранями поворачивается многокрасочный цельный кристалл народного характера.

Роман «Ивушка неплакучая» — это новый простор «русского поля», художнически освоенного Михаилом Алексеевым. Пожалуй, впервые у писателя мысль об истоках силы, бессмертия народа, вдохновленного в своем историческом пути великой идеей, обрела столь яркое художественное выражение. И сам образ Родины, величественной во всех испытаниях, получил в романе и наиболее эпическое, социально-психологическое раскрытие.

Вся глубина художественной прозорливости писателя сказалась в том, что он уловил особый нравственный героизм в послевоенные годы. Ведь война, даже уйдя с исторического горизонта, оставила массу тугих узлов и потерь, выбоин, ран, изломанных судеб. Изжить эти беды мог только могучий и сильный духом народ. Осиротевшие дети и отцы, не находящие семей, поломанные семьи, фронтовики, готовые в горестной обиде крушить все в доме, узнав о «грешной» жизни жен... Как погасить это раздражение, снять тяжелейшие

БИТВА В ДНИ МИРА

Про мирное время пишет Николай Горбачев в новом романе «Битва» (он завершает трилогию писателя, первые книги которой — «Дайте точку опоры» и «Ударная сила»). Действие романа охватывает двадцать послевоенных лет. Но закрываешь книгу с твердым убеждением: каждый из этих годов, как, впрочем, и каждый из всех наших шестидесяти, был годом битвы, суровой, порой не такой заметной для большинства из нас, — битвы за мирную жизнь.

Последняя часть трилогии затрагивает одну из актуальных тем современности. Человек и научно-техническая революция. Не первым Н. Горбачев поднимает эту проблему. Но впервые, на наш взгляд, так глубоко и интересно в художественном произведении показано влияние научно-технического прогресса на современную армию.

Итак, роман «Битва». На полигоне испытывают ракету с ядерной боеголовкой. Приехавшие на место взрыва конструкторы ошеломлены. «...Казалось, здесь сплошь содрали верхний слой земли, а после ее подожгли, и, обуглившись... она лежала стилой мертвой пустыней... Умно вместе со всеми обходил груды обломков и... думал: «Кладбище, кладбище!.. Как бороться с таким оружием? Борьба с ракетами... Чем пресекать их путь?.. Нужна новая система. Иная. Особая».

К созданию такой системы — противоракетного комплекса «Меркурий» приступают в затерянном среди пыльных степей Шантарске. Дело совершенно новое, трудное и великое. А время торопит. Месяцы, отпущенные командованием на создание системы, истекают, а результаты ее испытаний пока не слишком обнадеживающие. «Аппаратуру гоняли круглые сутки, и люди работали тоже круглые сутки, уходили с рабочих мест, лишь тогда сваливал, поднашивал сон, выпадали из рук паяльники, отвертка, пробники...»

Совсем непросто складываются судьбы героев романа. Недавно обретший личное счастье генерал Сергеев вынужден оставить любимую женщину... Трагична ситуация у начальника политотдела Моренова: его сын подозревается в убийстве, и Моренов сам уходит со своего поста... Различные судьбы, различные характеры. Сдержанный, строгий маршал Янов; порывистый и импульсивный полковник Фурашов; мягкий, романтичный военинженер Гладышев... Но все они, такие разные по характерам и положению люди, предстают перед читателем как бы единым целым; они объединены большой общей целью, чувством воинского долга, перед которым отступают на задний план личные переживания, сомнения.

Битву за «Меркурий» приходится вести не только на полигоне, удаленном от столицы на многие тысячи километров, но и в тихих кабинетах — с такими людьми, как Бородин, который «прочно придерживался в жизни правила: с начальством не спорить, не вступать в прямые противоречия, потому что это все равно что лить воду против ветра — все брызги на тебя же и летят», или генерал Кравцов, упивающийся властью над подчиненными, которые для него не более чем «люди-винтики, люди-сошки... Переставляй, двигай, играй». В этой «игре» для Кравцова и скрыта наибольшая привлекательность его «высокой» деятельности.

На фоне этих антигероев особой симпатией проникаешься к образу тонкого человека и талантливого конструктора Бутанова. Когда-то трусость его лучшего друга Горанина стала причиной большой беды в жизни Бутанова. Сегодня дороги бывших товарищей снова сошлись. Бутанов занимает высокий пост, и теперь в его руках судьба Горанина, автора проекта конкурирующей «Меркурию» системы «Щит». Мнение Бутанова может оказаться решающим в вопросе: быть или не быть «Меркурию». Бутанов хочет выступить с критикой проекта Горанина, но эту критику могут расценить как месть. Так не проще ли промолчать, уйти от решения острой проблемы?..

Писатель показывает, что судьба «Меркурия» во многом зависит от нравственных устоев и принципов героев. Вот почему так глубоко, по-человечески волнуют поставленные в книге вопросы.

Битва за «Меркурий» выиграна. И успех ее во многом был определен не только уровнем техники, военным потенциалом, политической, но и личной ответственностью, совестью каждого человека.

Да, совесть человека — величина стратегическая. Такова одна из главных идей этого полного драматизма произведения.

С. ВЛАСОВ

Николай Горбачев. Битва. М., Воениздат, 1977, 431 стр.

ОЕ СЛОВО

и дорожа ею, с самого начала поставил-таки ее на второе место в жизни. Вынужденная уступка Михаила старой психологии оградила и его собственную жизнь.

Алексеев показывает, как богато сердце человеческое, как трудно живет оно в мучительном ожидании, поисках, стремлении к красоте. Подобно тому, как дерево, потерявшее одну из ветвей, сочную, шумную, плодоносную, кровоточит на месте отлома, так и сердце Михаила рождает боль, горечь, слепую тоску. Оно задыхается без любви и счастья, оно не приемлет мира без красоты. Писатель сумел обнять здоровые и высокие идеалы народной жизни, сохраненные под спудом житейской прозы и жестокостей старого уклада жизни.

Весь роман — гимн историческому подвигу русского крестьянства, сохранившему и приумножившему красоту родной земли, гимн его трудовым талантам. Обостренное чувство любви к родному народу, понимание огромной важности его труда на земле помогли М. Алексееву так глубоко, с такой поэзией и вдохновением раскрыть жизнь Харламовых.

Эта любовь к моральным ценностям, выработанным народом в трудовом подвиге, заставляет писателя постоянно переводить этические проблемы в план социальный, искать выхода в политике. Хватает ли сил и талантов одного Михаила Аверьяновича, чтобы спасти сад? Увы, не хватает. Он спас в ледоход заветную «медовку», спас многие другие яблони. Но в горькую годину войны, когда мерзли по избам ребяташки, солдатки порубили сад на дрова. Так было не раз в истории русской земли, не раз горестно переживали труженики и создатели гибель своих трудов! И, может быть, в том и состоит величие народа, что он во все века находил в себе силы вновь и вновь возрождать красоту, не снижая своих «потребностей» в ней. Но как жгучи эти испытания!

Повесть «Хлеб — имя существительное» явилась как бы продолжением летописи все той же саратовской деревни. Правда, теперь писатель воссоздает уже не хронику одной семьи Харламовых, а судьбы и нравы множества героев. Повесть составила из своеобраз-

обиды, избежать огрубления, не вызвать особой цепной реакции? Как помочь распрямитесь?

Михаил Алексеев, рисуя живописное, бурное течение народной жизни, открывает в народе неистощимое здоровье, устремленность в будущее, и то, что А. Платонов называл однажды «способностью бесконечного жизненного развития». И секрет этой способности, источник бессмертия — постоянно живущая в каждом мысль о Родине, о ее будущем, о том, чтобы родное социалистическое государство, вынесшее нашествие фашистской чумы, не ослабло, не утратило своей ведущей всемирно-исторической роли.

* * *

Чувство пути... Когда-то А. Блок сказал, что первым признаком того, что тот или иной писатель есть величина не временная и не случайная, является именно чувство пути. И при кажущейся созвучности, повторяемости целого ряда мотивов, «досказываний» той или иной темы, лишь затронутой, скажем, в новелле «Журавушка» и развитой в романе «Ивушка неплакучая», удивительная цельность мысли и чувства пронизывает все собрание сочинений Михаила Алексеева!

Писатель в расцвете своего художнического дарования. И он идет сейчас к своей главной книге. Этой книгой, бесспорно, станет новый роман о Сталинградской битве, над которым уже долгие годы работает Михаил Алексеев, вкладывая в него всю свою неистощимую любовь к нашим воинам, все свое восхищение подвигами и мужеством защитников волжской твердыни. Память сердца не знает расстояний времени, в ее власти оживлять минувшее во всей полноте, увязывать его с настоящим. Именно такой — объемной, глубоко народной — видится мне и эта будущая книга М. Алексеева о нашей армии, к этому ведет его собственная биография, весь солдатский и творческий путь.

В. И. Ленин среди делегатов II Всероссийского съезда горнорабочих. Во втором ряду справа П. И. Мешков. 1921 год.

КОНКУРС ЧИТАТЕЛЕЙ СТРОКА В БИОГРАФИЮ СТРАНЫ ДНИ, ВОШЕДШИЕ В ИСТОРИЮ

На стене большая фотография: Владимир Ильич Ленин в окружении группы рабочих.

— Это было пятьдесят шесть лет назад, — начал свой рассказ Петр Илларионович Мешков, старый большевик, член КПСС с 1917 года. — После изгнания из Донбасса войск белогвардейского генерала Деникина шахтеры, весь рабочий класс угольного бассейна под руководством Коммунистической партии горячо взялись за восстановление разрушенных и затопленных шахт. Время тогда было исключительно тяжелое — не хватало рабочих рук, продовольствия, спецодежды, механизмов. В это время я и прибыл на рудник имени III Интернационала в Несветае.

Ленинский призыв дать стране как можно больше угля для восстановления народного хозяйства нашел горячий отклик в сердцах шахтеров. На руднике имени III Интернационала горняки на своем собрании приняли обязательство — с помощью суботников и воскресников добыть сверх плана тридцать тысяч пудов антрацита и

отправить его на имя В. И. Ленина для московского пролетариата. Одновременно решили послать письмо Владимиру Ильичу. Вот что они писали: «Многоуважаемый Владимир Ильич! Мы рабочие, работницы и служащие рудника III Интернационала и мелких рудников 3-го куста Александров-Грушевского района Донбасса, шлем Вам свой горячий привет и желаем самых наилучших успехов мировой пролетарской революции, вождем которой Вы являетесь.

Вместе с приветом и настоящим письмом посылаем Вам для пролетариата Москвы 30 тысяч пудов угля-антрацита, добытого на воскресниках в июне месяце по постановлению общего собрания рабочих и работниц. Работая в сырых, мрачных и темных шахтах, раздетые, разутые и полуголодные, мы верим в ту будущую коммунистическую ниву, сеятелями которой являются рабочие Советской республики. Выполнив свою норму, несмотря на скудный полуголодный паек, наша пролетарская психология

заставляет нас напрячь все наши мускулы для того, чтобы добыть эти 30 тысяч пудов антрацита для наших передовых застрельщиков Октябрьской революции, московских пролетариев, вместе с которыми теперь и мы являемся застрельщиками Великой Пролетарской мировой революции. Вместе с Вами мы шлем привет московскому пролетариату и надеемся, что при их тесном сотрудничестве и помощи мы восстановим... Всероссийскую кочегарку — Донецкий бассейн. Посылая Вам 30 тыс. пудов угля-антрацита, мы заявляем, что это первый поезд, но не последний.

Подписали: председатель собрания П. Мешков, секретарь А. Клещев».

В снежную декабрьскую пору 1920 года в Москву на II Всероссийский съезд горнорабочих в вагоне-теплушке ехали делегаты от донецких шахтеров. Среди них был и молодой инструктор политотдела Донбасса и зарубчик шахты в Несветае Петр Мешков. Поистине удивительна судьба этого человека. В свои двадцать юношеских лет он был комиссаром артшколы комсостава армий Южного фронта, участвовал в разгроме банд Махно в районе Гуляй-поля, в послевоенном восстановлении шахтного хозяйства.

— Когда 22 января 1921 года собралась коммунистическая фракция съезда, — говорит Петр Илларионович, — нам объявили, что завтра на заседании выступит Владимир Ильич Ленин. Это сообщение было встречено горячими аплодисментами.

23 января 1921 года в одном из залов Дома союзов началось заседание большевистской фракции II Всероссийского съезда горнорабочих. Появился В. И. Ленин, встреченный делегатами бурной овацией. Владимир Ильич быстро прошел через зал, подошел к трибуне, снял пальто, поздоровался за руку с членами бюро фракции и сел за стол.

Когда Владимиру Ильичу предоставили слово, — продолжает Петр Илларионович, — в зале снова зашумели, и он долго не мог начать доклад.

Владимир Ильич Ленин разоблачил в нем троцкистов, пытавшихся внести раскол в ряды рабочего класса и крестьянства. С большим вниманием, стараясь не пропустить ни одного слова, слушали горняки своего вождя. В заключение Владимир Ильич сказал: «Чтобы управлять, надо иметь армию закаленных революционеров-коммунистов, она есть, она называется партия».

Прения по докладу В. И. Ленина продолжались с перерывами два дня. За это время Ильич встречался со многими делегатами съезда, рабочими, горняками. В один из перерывов к Владимиру Ильичу обратился и делегат съезда из Донбасса Петр Мешков. Вот как об этом рассказывает он сам:

— Я подошел к Ильичу, когда он сидел за столом и что-то записывал в свой блокнот. «Владимир Ильич, я к Вам...» Ильич поднял голову, отложил блокнот, пожал мне руку и, усавив возле себя, стал расспрашивать о жизни, спросил, откуда я приехал на съезд. Узнав, что из Александров-Грушевска, Владимир Ильич спросил:

— Так это вы прислали мне письмо о добыче на суботниках и воскресниках тридцати тысяч пудов угля и посылаете его на имя Ленина для московского пролетариата?

Услышав мой утвердительный ответ, Ильич стал интересоваться условиями жизни шахтеров и их семей, расспрашивал о добыче угля на рудниках, о том, учатся ли дети горняков, есть ли школьные помещения, учебники...

Я ответил, что в обучении детей есть немало трудностей, но из положения мы выходим. Под школьные помещения, напри-

мер, переоборудуем рабочие казармы, для тетрадей используем бухгалтерские книги горнопромышленников.

— Ничего, — задумчиво произнес Владимир Ильич, — скоро у нас будут и хорошие школьные здания и в достаточном количестве учебники и учебные пособия. Нам нельзя откладывать обучение подрастающего поколения и ликвидацию неграмотности среди взрослого населения.

В конце беседы Ильич вынул листок из своего блокнота, записал телефоны и передал мне, сказав на прощание:

— Позвоните мне после окончания съезда.

Второй раз П. И. Мешков встретился с Владимиром Ильичем после окончания съезда. Вот как это было.

Горняки-делегаты пожелали сфотографироваться на память с Владимиром Ильичем. Помочь в этом попросили председателя ЦК союза горнорабочих товарища Артема (Сергеева). Он позвонил Ленину, и Ильич, согласившись, пригласил всех делегатов к себе в Кремль.

2 февраля 1921 года горняки во главе с Артемом пришли в Кремль. Владимир Ильич, поздоровавшись, предложил располагаться для съемки. Так как делегатов было много, то по просьбе фотографа они разбились на две группы.

— Когда рассаживались для съемки, — рассказывает Петр Илларионович, — Владимир Ильич заметил меня.

— Это мой старый знакомый, — сказал он, обращаясь к Артему. — Мы уже давно ведем с ним переписку о перевозке угля для московских рабочих...

— Петя Мешков — самый молодой член президиума съезда, — ответил ему Артем. — Съезд оказал ему большое доверие и избрал его в новый состав ЦК союза.

Владимир Ильич улыбнулся, взял меня за руку, улыбаясь рядом с собой и сказал:

— Когда вернетесь домой, передайте рабочим и работникам Донбасса большое спасибо за уголь.

После того как сфотографировали одну группу, — продолжает рассказ Петр Илларионович, — я поднялся и хотел было отойти в сторону, но Ильич, заметив это, сказал:

— Куда же? А еще член президиума. Делегаты обидятся, что с одной группой снялись, а с другой не хотите...

На всю жизнь осталась у меня в памяти эта встреча с Владимиром Ильичем Лениным — самым человеческим человеком на земле...

По состоянию здоровья Петр Илларионович Мешков переехал на жительство в Крым. Ряд лет работал председателем Алуштинского горисполкома.

Сейчас Петр Илларионович ведет большую общественную работу, принимает активное участие в жизни городской парторганизации. Он частый гость в пионерском лагере «Артек», на судах портвого флота, в школах и учебных заведениях города-курорта, на предприятиях и в учреждениях, санаториях и домах отдыха Южного берега Крыма. Он был делегатом XXV съезда Компартии Украины. Его рассказы о встречах с Ильичем, в какой бы он аудитории ни выступал, слушаются с большим вниманием — ведь это ценнейшие свидетельства дней, уже ставших историей.

Петр Илларионович ведет большую переписку со школьниками, пионерскими организациями, музеями. И ни одно письмо, присланное на имя ветерана ленинской гвардии Петра Илларионовича Мешкова, не остается без ответа.

В свои семьдесят шесть лет он совсем не похож на пенсионера, ушедшего на заслуженный отдых. Да и само слово «отдых» для него понятие весьма относительное.

Н. КУЦУК

ЖИВАЯ ВОДА ВРЕМЕНИ

Назир САФАРОВ,
народный писатель Узбекистана

Свет, который мы благословляем и которому радуемся как началу жизни, пришел к нам — я имею в виду мой народ — после мучительно темной ночи. Ночь была долгой, такой долгой, что о солнце, как о благе, перестали думать, хотя солнца у нас было достаточно, оно жгло землю, жгло все, что должно жить. Оно убивало. Это было черное солнце. Я помню время, когда люди, по мусульманскому обычаю совершая омовение, черпали ладонями не воду, а песок, горячий, не успевший остыть за душную ночь. Давно это было, в детстве, в дни изгнания моих соотечественников из Джизака за участие в восстании против насилия и тьмы. Песком не только умывались, его следовало есть, так как ничего другого, способного утолить голод, не было.

Иногда человеку хочется вернуться в прошлое, чтобы увидеть, большой ли ты путь прошел. Современные способы передвижения дали мне возможность за какие-нибудь десятки минут попасть на то самое место, в степь, где протекало мое детство.

География неумолима. Она сохраняет на карте названия и цвета, которые существовали много лет назад. И наивный человек, доверившись карте, будет приятно или неприятно разочарован. «Обманет» его и Голодная степь, она теперь сытая и обильная; «обманет» Барсакельмес: вопреки предостережению «Пойдешь — не вернешься!» он вернется и вынесет представление об удивительных преобразованиях. Обманулся и я, хотя не картой руководствовался, а памятью детства.

...Джизакская степь цветет сегодня. Нет желтого песка, нет янтарной колючки. Насколько охватывает взгляд, тянутся зеленые рядки хлопчатника. Земля торопится отдать силы всему живому, всему плодоносящему.

Не первая и не последняя степь превращена руками моих современников в цветущий оазис. Слава обновленной Голодной степи облетела планету. Превратилась в благодатный край Каршинская степь. Стали зелеными когда-то мертвые Сурхан-Шерабадские земли. Теперь пришел черед Джизака. Освоение Джизакской степи — дело настолько большое, а территория ее столь огромна, что создана целая новая область — Джизакская. Первые урожаи дали ее поля. В пятиmillionный бункер республики положено и «белое золото» Джизака.

Грандиозны свершения наших дней. Перечитывая проект Конституции, ты думаешь о них, восторгаешься ими, и мысль твоя еще и еще раз задерживается на строках газетного листа:

«В СССР построено развитое социалистическое общество... Это — общество, в котором созданы могущественные производительные силы, передовая наука и культура, в котором постоянно растет благосостояние народа...» И еще думаешь о начале пути — Октябре!

...Свой роман о первых годах новой эры, Октябрьской эры, я назвал символически — «Навруз». С Наврузом издревле связано представление о весне, о пробуждении жизни. Шестьдесят лет назад дыхание весны коснулось земли моих предков, моей земли, земли моих внуков.

На Востоке принято говорить: «Где кончается вода, там кончается жизнь». Земля — это жизнь, место, где человек способен существовать. А такой земли в Средней Азии было немного. И не случайно одним из первых декретов Ленина был декрет об орошении Туркестана. Жажду нашу поняла, почувствовала молодая, еще только вставшая на ноги и еще не выпустившая из рук горячей винтовки Советская власть.

Жажду, вековую жажду степей утоляют только водой. Сколько сил пришлось вложить, чтобы изменить русла своенравных и порой свирепых среднеазиатских рек, дать влагу иссушенной зноем земле. Мы часто говорим о подвиге легендарного Фархада, в одну сказочную ночь повернувшего Сырдарью в Голодную степь. Человек иначе и не представлял себе осуществление мечты о воде. Творить чудеса мог лишь сказочный герой. Наше, советское время породило тысячи Фархадов, и они напоили Голодную степь водой Сырдарьи. Эти же Фархад, колхозники Ферганской долины, еще в тридцатые годы в невиданно короткий срок построили Большой Ферганский канал, ставший символом трудового героизма, открывший эру народных строков. Теперь сказочные сроки не кажутся сказочными. Могучая техника в неделю делает то, что лопата и кетмень делали в месяц и год. Направленный взрыв образует километровое русло в считанные секунды. Синие ленты рукотворных рек и голубые чаши водохранилищ украсили карту Узбекистана.

В девятой пятилетке вступили в строй крупнейшие каналы республики: Каршинский магистральный, вторая очередь Аму-Бухарского, первая очередь Большого Наманганского, Туполанг-Каратагский, имени Москвы, Аму-Зангский машинный, Шерабадский магистральный... Построены мощные водохранилища — Джизакское, первая очередь Ахангаранского, увеличена емкость знаменитого Каттакурганского и Касансайского. Я называю эти сооружения, чтобы читатель представил себе, какая великая борьба идет у нас за воду, какое внимание ирригации и мелиорации земель в республике уделяет партия и правительство.

В наш век нельзя не учитывать, что пресная влага драгоценна. В Узбекистане родилась идея так называемого комплексного метода орошения и освоения новых земель. Прежде чем придет на них вода, производится планировка земель, создается дренажная сеть, возводятся производственные и жилые помещения для колхозов и совхозов, прокладываются дороги. Появление воды — начало полнокровной жизни целины во всем комплексе. За разра-

ботку и внедрение комплексного метода освоения Голодной степи ее авторы и ведущие исполнители удостоены Ленинской премии.

По-матерински заботясь о земле и воде, призвав на помощь хлопкоуборочную технику, республика получила небывалый урожай: более пяти миллионов трехсот тысяч тонн хлопка. Великая победа хлопководов Узбекистана!

И странно: победив, мы быстро привыкли к этой грандиозной цифре и теперь мечтаем о более высоких рубежах. Хочется умножить миллионы. Осенью, а осень у нас белая, хотя, если иметь в виду «белое золото», то и золотая, поля Узбекистана напоминают снежный ковер. Раскрытая коробочка хлопчатника — образ нашей поэзии, живописи, скульптуры. Вы встретите его сотканым из элентрических огней на праздничных площадях, нарисованным на вазах и блюдах, выведенным искусной кистью гончара на пиале, которую так часто держат в руке наши гости.

Осенью, после белой страды, у нас чествуют победителей. Я счастлив, что многие из них стали героями моих книг. Мы встречаемся, чтобы, вспомнив прошлое, подумать о будущем. Турсуной Ахунова — первая женщина-механизатор, проведшая свой «голубой корабль» по тогда еще трудному белому морю. «Корабль» Турсуной с красным вымпелом победителя стал флагманом всей многотысячной эскадры хлопкоуборочных машин. «Девушка смотрит вдаль» — так назвал я свою повесть о героине, так можно было бы определить и главную черту ее характера — устремленность в будущее. Она человек нового облика, воспитанный нашим временем, нашей партией, в ней воплотилось все, что дала Советская власть узбекской женщине, раскрепостила ее, открыл перед ней светлую дорогу. Турсуной Ахунова была делегатом XXV съезда КПСС, ее назвал Леонид Ильич Брежнев в числе известных всей стране мастеров сельскохозяйственного производства. И еще Леонид Ильич сказал: «...хорошо, что таких людей становится все больше и больше».

Когда вдумываешься в смысл происходящих в республике перемен, возникает потребность соотнести их с нашей писательской деятельностью. Мы вторгаемся в жизнь, хотим активизировать роль литературы и искусства в большом процессе формирования духовного облика современника. Мы хотим видеть своего героя не только на фоне дня сегодняшнего, но и завтрашнего. Частицей своей души он проникает в это «завтра», которое строит сегодня.

Прекрасно сказано в проекте Конституции: «Общественно полезный труд и его результаты определяют положение человека в обществе». Читаю эти строки и думаю о тех, кто знаменит своим творческим трудом, опережающим время. Таким эпическим героем, гражданином коммунистического завтра мне видится ткачиха Ташкентского текстильного комбината Лидия Павловна Казанцева. На ее счету тысячи и тысячи метров ткани, выданной сверх плана, сверх того, что подсчитано, определено, установлено. Лишь человек, мыслящий творчески, способен найти новое решение уже решенной задачи. Поздравляя таш-

кентскую ткачиху с выдающимся успехом, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев поблагодарил ее за героический труд.

Наше время крылато. Я вижу на примере своего народа, как он растет, устремляется к высотам, казавшимся когда-то недостижимыми для человека. Рабочий творит, крестьянин творит. Ленинскую премию за создание хлопкоуборочных машин вместе с конструкторами А. Н. Приходько, М. Н. Марковым, В. Д. Тютковым, П. Ф. Глазатовым получили сельские механизаторы, водители «голубых кораблей» Т. Ахунова и Д. Кучиев. Ученый и рабочий творили в теснейшем сотрудничестве. Что может еще нагляднее продемонстрировать характер труда советского человека! Да, очень точно записано в проекте Конституции: «...Советское государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для развития и применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности».

Более пятидесяти тысяч изобретений и рационализаторских предложений ежегодно — вот плоды творческой мысли тружеников моей республики. Внедрение только части их дает сотни миллионов рублей экономии. За девятую пятилетку эта сумма составила 630 миллионов рублей. Но никакой цифрой не измерить движение мысли, накал вдохновения, подъем общества на новую ступень экономического, социального, духовного развития.

Есть, конечно, и зримые, материальные приметы этого подъема. До революции мы делали шелковые ткани на примитивных домашних станках, кустарно изготовляли гончарную посуду, медную утварь, украшения. Теперь строим самолеты, выпускаем тракторы и хлопкоуборочные машины, экскаваторы, текстильное и ирригационное оборудование, киноаппаратуру, электрические кабели, искусственные ткани, химические удобрения, трансформаторы. Перечень этот можно продолжать до бесконечности.

...Теперь не принято вспоминать о мраке прошлого, он как бы подразумевается в самом понятии — дореволюционный Восток. Но я хочу сказать о мраке в прямом смысле. Мне в руки попал документ, датированный 16 августа 1916 года и адресованный ферганскому губернатору. В нем говорится: «Ваше превосходительство, Наманганское уездное управление просит Вас разрешить использовать для освещения города керосиновым фонарем 6 (шесть) литров керосина». Можно себе представить, как выглядел город с единственным керосиновым фонарем. Я думаю, что этот фонарь следовало бы оставить для музея как печальную реликвию, как символ мрака прошлого. Теперь с самолета видишь россыпь электрических огней Намангана. Высота делает его похожим на скопление ярчайших звезд. Весь Узбекистан ныне — россыпь таких звезд. Электричество пришло в каждый кишлак, поселок. Оно дарит не только свет, оно движет машины, доит коров, стрижет овец.

Да, светло, хорошо моему народу. Хорошо потому, что хорошо всей семье нашей — Союзу Советских Социалистических Республик. Мы живем, взявшись за руки, шагаем в ногу и в трудную минуту опираемся на плечо брата. Вместе мы начали марш пятилеток, вместе прошли дорогами войны, вместе дошли до Берлина и водрузили там наше знамя Победы. Одна рука подняла его на рейхстаг, но в ней соединились миллионы рук-братьев. Какая сила в такой руке!

26 апреля 1966 года, когда взбунтовалась стихия, эта рука протянулась к ташкентцам и помогла им выстоять, залечить раны, нанесенные городу землетрясением. На месте развалин встали новые дома, протянулись новые улицы, и кто пройдет теперь по ним, прочтет радующие сердце надписи: Минск, Воронеж, Москва, Баку, Ленинград, Рига, Свердловск, Ереван, Киев... Прочтет названия почти всех городов нашей Родины, столиц всех республик. Собрались они в Ташкенте, как собираются к достархану братья после хашара. А восстановление Ташкента было хашаром — делом всех ради одного. Всесоюзный хашар запечатлен в граните и мраморе и высится монументом мужества и дружбы на месте эпицентра землетрясения. Слова, высеченные на камне, напоминают не о беде, — они напоминают о том, как и чем мы победили — пятнадцать братьев под одним знаменем, знаменем Страны Советов. Шесть десятилетий реет оно над нами, и это только начало великого пути. Нам шагать дальше, вперед, к тем высоким целям, что начертаны Коммунистической партией.

по старым адресам

Вячеслав КОСТЫРЯ
Фото Л. ШЕРСТЕННИКОВА,
В. СВАРИЧЕВСКОГО

Десять лет тому назад, когда страна готовилась к полувековому юбилею Великого Октября, в номере «Огонька», посвященном Узбекской ССР, было опубликовано интервью с кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, Первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидовым. В интервью, в частности, шла речь о Ташкентском университете имени В. И. Ленина. Ныне в Узбекистане 42 вуза, в том числе три университета. В республике — более 260 тысяч студентов. Каждый третий житель республики где-нибудь да учится. И само собой разумеется — бесплатно. Так как это установлено Советской Конституцией.

Как живет сегодня Ташкентский университет, выпустивший более 50 тысяч специалистов! Недавно там побывали наши корреспонденты. Мы публикуем их репортаж о нынешних днях первого в Средней Азии университета, открытого по декрету Владимира Ильича Ленина.

«БЕЗ ГРАМОТЫ — ЧТО БЕЗ РУКИ»

Русское слово «отсекать» Шаислам впервые услышал мальчишкой на винограднике от дедушки. Дедушка был знаменит в своей махалле (квартале) тем, что побывал почти на краю света — в Самаре. Потом и сам Шаислам многократно употреблял это слово на тактических занятиях в Ташкентском военном училище. Но грозный смысл его лейтенант Шаислам Шамухамедов постиг лишь под Вильнюсом, в первые дни Великой Отечественной войны, очутившись в полевом госпитале: разрывной пулей ему перебило руку.

Не обмануло лейтенанта медицинское «ампутирование». Позже он скажет себе: «Молодец, ты вовремя опознал его суть».

— Йок, йок, йок! — запротестовал Шаислам по-узбекски.

— Да тут, кажется, мой земляк! Хозыр, хозыр, джонком...

К операционному столу подошел смуглый человек в белом халате.

— Сейчас, сейчас, душа моя, — повторил он по-русски, склоняясь над раненым.

После недолгого совещания врачей было решено обойтись без ампутации: связки целые, нерв тоже, кость срастется, юность возьмет свое...

— Мне было столько же лет, сколько ему, когда я заканчивал университет в Ташкенте, — задумчиво продолжал доктор. — Какие там профессора! Самим Лениным были посланы из Москвы и Петрограда!

...В московском госпитале, куда лейтенант Шамухамедов был эвакуирован, его любимыми книгами стали словари, а заветной мечтой — университет, в котором учился такой хороший человек, как врач-земляк.

На долгих дорогах войны, по которым прошел затем Шаислам Шамухамедов до самой Победы, ему не раз приходило на память дедушкино присловье: «Без грамоты — что без руки».

Позже, став студентом Восточ-

ного факультета Ташкентского университета — ТашГУ, Шаислам понял, что, собственно, для дедушки весь драматизм заключался в первых словах — «без грамоты»: в их солнечном краю, Узбекистане, до революции из каждых ста человек могли читать-писать лишь двое.

— Выражаясь языком хирургов, была чудовищная «ампутация» знаний от народа, — комментирует эту цифру профессор Шаислам Махмудович Шамухамедов, ныне проректор ТашГУ, известный ученый-иранист, лауреат международной премии Фирдоуси. — Я рассказывал вам о своем дедушке-садовнике. Так вот, от него я впервые услышал и другое русское слово — «привой». Почему я вспомнил это слово? В 1920 году Владимир Ильич Ленин подписал исторический для нас декрет об учреждении первого вуза в Средней Азии. От могучего ленинского «привоя» разрослась теперешняя научная и педагогическая университетская крона знаний, осеняющая не только наш обширный край, но и всю страну. Ее ветви зеленеют и над сопредельными странами Востока и над странами Африки, они видны со всех континентов. В поездках по Индии, Ирану, другим соседним государствам я часто встречал своих учеников, выпускников-стажеров Восточного факультета, работающих переводчиками на монтаже советского оборудования, в учебных заведениях и культурных учреждениях.

ПОЕЗД № 159

Когда февральским утром 1920 года из Москвы отправился первый после ликвидации «оренбург-

Для Надиры Каюмовой и Дильнары Ишановой четыре экзаменационные сессии и два курса позади.

Математический семинар ведет ректор университета академик Т. А. Сарымсаков.

Большинство сотрудников Института ядерной физики — питомцы университета. Сегодняшние выпускники проходят здесь свою преддипломную практику.

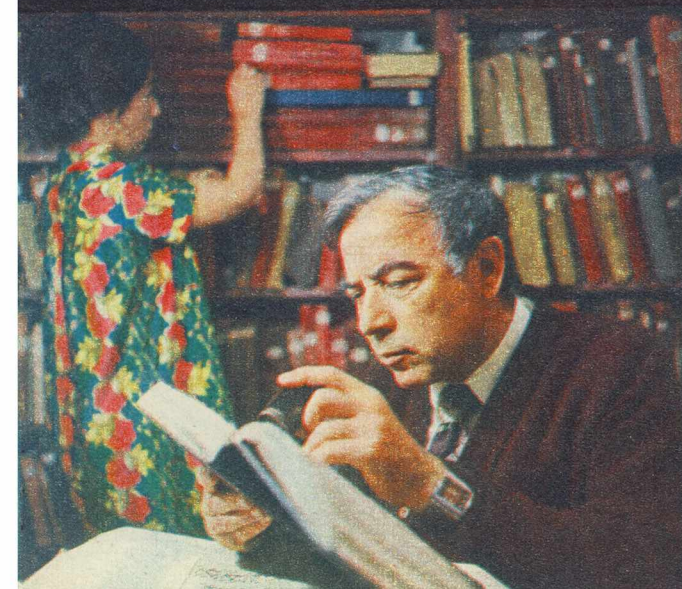
Много интересного могут рассказать специалисту древние рукописи. Доктор филологических наук Ш. М. Шамухамедов за свои труды удостоен международной премии имени Фирдоуси.

Учебный день закончен.

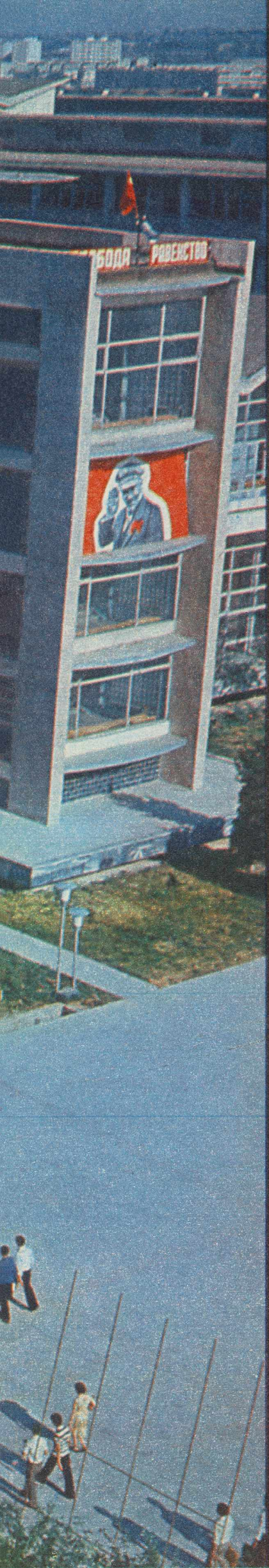
НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Тысячи студентов ежедневно заполняют аудитории крупнейшего в Средней Азии высшего учебного заведения — Ташкентского государственного университета имени В. И. Ленина.

Мунаввар Усманова, лаборантка кафедры экспериментальной физики и студентка вечернего отделения физфака, готовит лазер к опыту.

МОГУЩАЯ КРОНА ЗНАНИЙ

ской пробки» гражданский поезд на Ташкент, в ферганском кишлаке Шахрихан мулла с помощью хлыста вдавливал в стриженные головки учеников суры из корана. В это же время в дехканской семье Сарымсаковых откладывали в специальную торбу очередной фунт джугары (разновидность кукурузы), чтобы было чем задобрить муллу, дабы взял он на воспитание их смышленного Ташмухамеда.

Почти два месяца плелся состав из десяти пассажирских и более двадцати товарных вагонов по местам недавних боев с бандитами атамана Дутова, а затем по безлюдной казахской степи. На подъемах пассажиры в бекешах, каракулевых шапках-стояках и фуражках с молоточками на черном бархате околыша, в шубейках с меховой оторочкой и длинных, до щиколоток, платьях спрыгивали в снежные наметы и брели рядом с вагонами, чтобы паровозу было полетче. Иногда им приходилось выстраиваться в цепочку — от попутного деревенского колодца до паровоза — и, передавая из рук в руки ведра, загоняли воду под пар: водокачки были взорваны. Всю дорогу подстерегал их тиф-сыпняк...

Ленин оказал им, видным деятелям науки из Москвы и Петрограда, высокое доверие, призвав заложить достойный фундамент высшего образования в веками прозябавшем краю. И вот чрезвычайная мера: с Южного фронта отозван военный санитарный поезд № 159 и тщательно продезинфицирован под наблюдением наркомздравоохранения Н. А. Семашко. Как ни голодно было в стране, а пассажиров этого поезда обеспечили двойной нормой продовольствия, три раза в день они получали горячий чай — и не с сахарином, а с настоящим рафинадом! И сборы и продвижение ленинского эшелона курировали из Москвы Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, А. В. Луначарский, В. Д. Бонч-Бруевич, Н. К. Крупская, М. Н. Покровский, а из Ташкента — руководители Турккомиссии М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев.

...О чем думалось в пути? За давностью позволено было бы призвать на помощь воображение. Но нам представилась счастливая возможность задать этот вопрос ныне здравствующей пассажирке знаменитого поезда — известному в стране и за рубежом профессору-биологу Иларию Алексеевну Райковой, обладающей поистине вечной молодостью. Один из пиков Памира, на хребтах которого она провела свыше сорока экспедиционных исследований, носит ее имя, а несколько цветков горного заоблачка вошли в каталог как «эремуры Иларины». Под ее руководством разработаны биологические основы создания нового типа высокогорного поливного земледелия и улучшения пастбищ. Немало открытий сделали ее многочисленные воспитанники, среди которых известные узбекские ученые — доктора биологических наук Д. А. Мусаев, Б. А. Ташмухамедов и другие. В частности, профессор Мусаев создал первую в СССР генетическую коллекцию хлопчатника, давшую исследователям ключ к пониманию механизма наследования ценных качеств этой культуры.

— В пути мы чувствовали себя Колумбами, — вспоминает Илария Алексеевна. — Ехали, как на праздник, хотя знали, что будет нелег-

ко. Вдохновляло внимание Ленина, его соратников. Накануне отправки в Ташкент руководители эшелона были приняты управляющим делами Совнаркома РСФСР В. Д. Бонч-Бруевичем, который от имени Владимира Ильича заявил, что организации высшего образования в Средней Азии придается исключительное большое значение. Научное оборудование, в том числе и медицинское, заполнило более десяти товарных вагонов. Для сельскохозяйственного факультета был доставлен набор агрегатов и приборов целой машиноиспытательной станции. Полторы сотни микроскопов для медицинского факультета и биологических кафедр. Вслед за нашим поездом в том же 1920 году в Ташкент было направлено еще четыре эшелона. Библиотека научной и учебной литературы насчитывала более пятидесяти тысяч томов. И естественно, что с первых же дней мы приступили к главному: подготовке национальных кадров. На рабочем факультете в 1921 году было уже 480 слушателей. А через какой-нибудь десяток лет наш университет возглавил Ташмухамед Кары-Ниязов, первый узбек, окончивший в 1928 году физмат и ставший преподавателем кафедры математики. В те годы он уже был активным пропагандистом математических знаний среди молодежи местных национальностей, разрабатывал математическую терминологию и подготовил первые учебники по высшей математике на узбекском языке. Среди преподавателей и научных сотрудников университета были уже и казахи, киргизы, туркмены. Наш университет стал по праву называться САГУ, то есть Среднеазиатским. Он открыл миру таких выдающихся деятелей науки и культуры, как писатели Айбек и Мухтар Ауэзов, математики Кары-Ниязов, Сарымсаков, Сираждинов, химики Садыков, Юнусов и многие другие. Так что не зря пассажиры поезда в пути чувствовали себя Колумбами!

«Ленинский эшелон» сыграл огромную роль и в судьбе сына дехканца Али Сарымсакова из Шахрихана — любознательного Ташмухамеда, уважительно упомянутого Иларией Алексеевной. У него ненадолго хватило терпения выдерживать отупляющую зубрежку в старомодной школе. Он ушел из-под опеки муллы и поступил в открывшуюся среднюю школу имени М. И. Калинина, а по окончании ее отправился в Ташкент, на физмат университета. Благо уже вышли учебники Кары-Ниязова.

Это был трамплин, позволивший талантливому юноше выйти на орбиту своего призвания. Каждая лекция по теории вероятностей выдающегося математика В. И. Романовского, представителя всемирно известной Петербургской математической школы, была откровением. Он всей душой потянулся к решению сложных проблем этой теории и ко всему тому, что связано с ее применением к вопросам классического анализа. По окончании курса математик Сарымсаков поступает в аспирантуру к В. И. Романовскому, где полностью раскрылось его дарование.

Ныне Ташмухамед Алиевич Сарымсаков широко известен в Советском Союзе и за рубежом как автор глубоких исследований в области теории вероятностей и математического анализа. Он положил начало перспективному научному направлению в математике, на базе которого успешно работает и развивается созданная Т. А. Сарымсаковым ташкентская школа функционального анализа и общей топологии.

Когда мы обратились к Ташмухамеду Алиевичу как ректору университета с просьбой рассказать, что ныне представляет собой ТашГУ, он развел руками и улыбнулся.

— Задача из области высшей

математики, но это как раз тот случай, когда некоторый принципиальный итог дает арифметика. Ныне у нас четырнадцать факультетов, в том числе подготовительный — для иностранцев. Работает сто четырнадцать кафедр. Обучение ведется по двадцати четырем специальностям на русском и узбекском языках. Более шестидесяти тысяч студентов почти пятидесяти национальностей Советского Союза. В числе профессоров университета пятнадцать академиков и членов-корреспондентов Академии наук СССР и УзССР. Если говорить о результатах реализации наших научно-исследовательских работ в народном хозяйстве, то экономический эффект только в минувшем году составил сумму более шести миллионов рублей. А как исчислить духовный эффект от деятельности университета с момента его основания? Право же, тут и высшая математика не поможет. Одно хочу особо подчеркнуть. Декрет Ленина об учреждении нашего университета — гениальный акт научного предвидения и высокого гуманизма. С глубиной признательностью мы помним имена Романовского, Ошанина, Черданцева, Семенова, Шредера и многих других передовых русских интеллигентов, связавших свои судьбы со Средней Азией и вынашивавших с дореволюционных времен мечту о широком просвещении местного коренного населения. Навсегда останется в памяти нашего народа гражданский подвиг Бродского, Баранова, Димо, покинувших крупнейшие научные центры страны во имя создания нового очага науки и высшего образования на бывшей национальной окраине России.

ДРЕВО ЗНАНИЙ

Когда Рузбай Юсупов или Карим Хусанов на студенческих вечерах художественной самодеятельности поют народные песни, аккомпанируя себе на рубабе, можно подумать, что они учились в консерватории по классу национальной музыки. А заговорились с ними о поэзии, художественной прозе — вроде бы они литераторы. По выправке — офицеры. А в дни уборочной страды, когда студенты выезжают в подшефные колхозы и совхозы на помощь хлопководов, — истые земледельцы-деҳкане. Здесь, на хлопковых полях, они и начинали свою трудовую жизнь. Рузбай Юсупов родом из Ферганской долины, его родители, два брата, сестра и сейчас работают в совхозе имени Калинина. Путевку в университет дала ему часть, где он проходил воинскую службу, был комсоргом, вступил в партию. Ныне Рузбай — вожак более чем четырехсот комсомольцев химического факультета. Примерно такая же биография и у Карима Хусанова, только он из Ташкентской области. В общественных же делах он правая рука Рузбая. Оба они одержимы наукой, научными поисками и готовы бесконечно долго говорить о своих исследованиях, о своих учителях, об университете, недавно переехавшем из старых корпусов в двенадцатизатный, занявший целый квартал. Дворец знаний, известный каждому ташкентцу как «Вузгородок».

— Наш факультет носит имя одного из посланцев Ленина — профессора Наумова. Нам преподают академик Садыков, президент Академии наук республики, профессор Абдурасулева, Мусаев, Юльчибаев... К этим именам комментарии не требуются, — с гордостью сообщил Рузбай.

— Наша кафедра и лаборатории тесно связаны с народным хозяйством, — подчеркнул Карим Хусанов. — В частности, с хлопко-

водством. Ищем радикальные средства борьбы с болезнью хлопчатника — вилтом.

...Сестры Зарафат, Мамура и Малика Юлдашевы, дочери ветерана войны, ныне пенсионера, и ткачихи, выбрали физфак. Зарафат уже сама преподает физику в средней школе, Мамура готовится защищать диплом на тему «Молекулярное рассеивание света», а младшая, Малика, увлеклась радиационной физикой и недавно выступала с докладом в студенческом научном обществе.

Большинство студентов физфака стажировку проходят в Институте ядерной физики Академии наук УзССР, где директором бывший выпускник университета, ныне известный узбекский ученый Улуг Гафурович Гулямов.

— Сотрудники института читают лекции в университете, — говорит он, — а его выпускники приходят к нам научными сотрудниками. Институт стал головным в стране по нейтронно-активационному анализу. То, что недоступно химикам или минералам, по плечу ядерщикам. Если раньше лаборатории могли определять в пробах содержание только золота, олова, вольфрама, ниобия и фтора, то теперь с нашей помощью быстро распознается до сорока металлов и элементов.

...Старший инженер атомного реактора Хафиза Ганиевна Яхьяева — она окончила физфак университета в 1956 году, — предпочитает вести наш разговор в шутилом тоне:

— Теперь мое главное дело — атомный котел, а с котлом для плова могут управляться и мужчины. Как известно, по части плова они большие мастера. Это подтвердят и наши зарубежные гости, ученые из стран СЭВ, Франции, Англии, США...

Женщины-узбечки... Женщины счастливой судьбы. Сегодня уже никого не удивишь, когда скажешь, что среди питомцев ТашГУ профессор-кардиолог Зульфия Ибрагимовна Умидова, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР; профессор-историк Рахима Ходиевна Аминова, член-корреспондент республиканской академии. Профессор-геолог София Хамидовна Миркамалова более тридцати лет возглавляла один из факультетов университета, оставив в наследство ученикам проблемную лабораторию стратиграфии и геохронологии. Благодаря ее палеонтологическим исследованиям выявлены закономерности расположения залежей фосфоритов, бокситов, кварцевых песков, бетонитовых глин и других богатств в недрах среднеазиатского региона.

В далекое прошлое кануло время, когда София Миркамалову, первую женщину-узбечку, защитившую докторскую диссертацию по геологии, называли «белой вороной». Но ни у кого не вызвало удивления, что Миркамалова вышла замуж за русского, геолога Г. А. Бельенького. Вместе с ним она нашла на Памире ценнейшие кристаллы кварца. Рассказывая нам обо всем этом, дочь Миркамаловой, Ирина Георгиевна Бельенькая, тоже геолог-палеонтолог, научный сотрудник ТашГУ, сказала:

— Настоящее — ключ к пониманию прошлого. Лучший пример тому — наш университет, достойно носящий имя своего основателя Владимира Ильича Ленина.

Д В А

Валерий ИСАЕВ

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА

САНИТАР

Николай возвращался из города после полудня. Лошадь шла еле-еле. Подвода катилась мягонькой, лоснящейся на солнце проселочной дорогой. Он же, хмельной, разлегся, как дитя, раскидав руки по повозке, доверчиво подставив загорелое лицо небу, мирно спал, утомленный дневными городскими заботами, базарным суетным днем, бестолковыми разговорами.

...Встав чуть свет, Николай в этот день повез в город молоко на молокозавод — сдавать. По случаю же базара получил он целый список заказов да и приоделся как следует — в новенькое. До города путь километров с десять будет, а если зимником, то можно и срезать малость.

Николай спешил — по жаре молоко киснет. Позвякивали друг о друга мятые, выдавшие виды бидоны, поскрипывали подпруги, под чистой каурой кожей играли сильные мышцы. Ехать утром приятно — не жарко. Да и туман долго не сходил, почти до самого города продержался. Так по свежачку и добрался Николай до места. А как въехал во двор молокозавода, так и почувствовал темечком, что день начался.

Пока бидоны таскал под сарай, а потом поужинал ставил на телегу, покуда с костюма стирали следы от бидонов (угораздило-таки!) — ан уж и солнышко на самый верх поспело. Николай на базар да по раймагу прошелся было — уж время возвращаться. И гостинцев успел взять, и заказы кое-какие выполнить, и хлебнуть, разумеется...

Проехал монастырь, что сразу за городом на Белой горе гнутым ободом лежит. Стены его змейкой то вверх, то вниз, то выскочат на чистину, а то в лозьях спрячутся. А за стенами хоромины древние, обшарпанные, с подслеповатыми прищурами бойниц стоят, вглядываясь в заречье уже, наверное, тысячу лет.

Проехал Висколь — деревню, которая все норовит вверх по Белой горе взобраться, да

Бамовцы в «Огоньке».

Фото Дм. Бальтерманца

БАМОВЦЫ — ГОСТИ «ОГОНЬКА»

Более года длится конкурс бригад строителей БАМа, работающих на хозрасчете, оспаривающих право получить переходящие кубки и вымпелы «Огонька». В этом конкурсе приняли участие свыше 150 бригад. Пять из них стали по-

бедителями трудового соперничества.

По условиям конкурса победители были приглашены редакцией «Огонька» в Москву. К нам приехали с центрального участка БАМа: вожак комплексной бригады А. Блоцкий, водители самосвалов Б. Раповка и Н. Воропаев; с Западного участка — А. Рябков, руководитель бригады, строящей в Нижнеангарске жилые дома и школы, Б. Ленченко — его бригада работает в Усть-Куте на Лене, лесорубы Р. Литвинюк, А. Тимошук, В. Порфиоров. Вместе с ними у нас гостили специалисты, много сделавшие для внедрения метода Злобина на БАМе, — Л. Маслова, инженер отдела труда и зарплаты «Главбамстроя», Л. Беркут, старший экономист мехколонны, и В. Полиевский, начальник планово-технического отдела мехколонны.

Гости побывали в Мавзолее В. И. Ленина, в Звездном городке, в театрах, музеях. Во время дружеской встречи с огоньковцами они рассказали о победных делах строителей магистрали, о проблемах, возникающих у работающих на хозрасчете, о ходе осуществления социальной программы строительства.

Гостям с Западного участка были торжественно вручены награды, которых удостоены победители конкурса. Кубок — первую премию — завоевал Александр Иванович Рябков.

Вымпел «Огонька» вручен бригадире Б. Ленченко.

Перед отъездом в Москву он защитил диплом техника-строителя: бригадиры должны быть со среднетехническим образованием — таков курс бамовцев. Вымпел «Огонька» — вторая премия — был вручен Борису Афанасьевичу Ленченко.

А. И. Рябков, — его бригада заняла первое место в соревновании бригад, работающих на хозрасчете.

В ХАММЕР-ГАЛЕРЕЕ

Б. Щербанов и В. Хаммер на открытии выставки.

Недавно в Нью-Йорке в Хаммер-галерее открылась персональная выставка члена-корреспондента Академии художеств СССР, лауреата Государственной премии СССР Бориса Валентиновича Щербанова. На открытие выставки, организованной по инициативе Арманда и Виктора Хаммеров, был приглашен автор с супругой. Состоялись встречи с американскими зрителями и художниками, среди которых оказалось немало искренних поклонников таланта мастера.

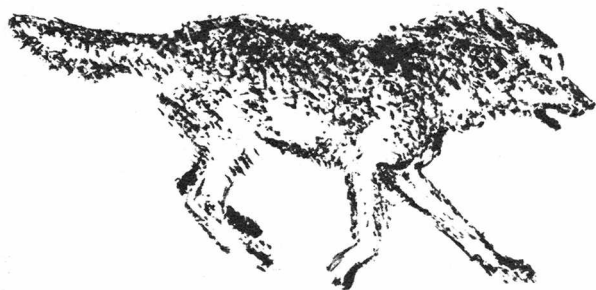
В своем предисловии к «Русским пейзажам» — каталогу выставки — В. Хаммер пишет: «С того момента, как я впервые

увидел работы Щербанова, я с нетерпением стремился познакомиться с ними моих друзей в Америке. Мы горды тем, что показываем живопись одного из талантливых русских художников — Бориса Валентиновича Щербанова».

«Нужно быть сердечным, замечательным человеком, чтобы так изобразить на полотне сердце и душу России», — записала в книге отзывов посетительница Татьяна Тарвит.

Выставка, экспонированная в Нью-Йорке, будет показана и в других городах США.

С. СЕРГЕЕВ

РАССКАЗА

так и остается где-то на середине склона. Сонные ее дворы тихи, улицы безлюдны. Проплыл мимо колодезный журавель. Лошадь сама подошла к огромной долбленной колоде, в которую налита холодная вода, обмакнула в нее свои пухлые губы и тронулась дальше, шаг за шагом приближаясь к родной деревне.

Миновал Отрадное.

Когда въехал в зимник, когда вот они, кресты Березницкого Вознесения (сейчас в церкви колхозный клуб), Николай проснулся — лошадь ржала, наклонив голову к самой земле, плятилась. Он обмер: посреди дороги, широко расставив лапы, выпнув взъерошенную спину, сидел волк. Желтые его глаза светились не добрым светом.

Николай будто и не спал вовсе. Хватил лошадь батоном изо всей силы. Она с места взяла в галоп и понесла без разбору. Николай только вожжи успел на руку намотать. Волк отпрянул в сторону, но не отступился, пошел следом, вначале трусцой, лениво, потом стал догонять. Николай знал: со зверьем шутики плохи. И хоть в деревне отвыкли от таких встреч, но совсем про волков не забыли — в крови у нас у всех страх против них. Николай нет-нет да и оглянется на желтые волчьи глаза. Видит — настигает! Давай кобылу охаживать, хмель как рукой сняло. Половина бидонов сразу с телеги свалилась, теперь они слетали по одному с грохотом. Волк по-прежнему решительно шел следом.

В голове у Николая родился смелый план. До деревни он так или иначе не дотянет, хоть и недалеко, да волк ближе. А вот к Ближнему Ровцу...

Николай круто свернул с дороги. Телега понеслась по лугу, подсккивая на кочках, и, не снижая скорости, рассекла воду. Брызги полетели во все стороны. Почувствовав сильный толчок, Николай перелетел через кобылу и плюхнулся прямо в реку. В Ближнем воды было немного, она доходила как раз до пояса. Лошадь стояла рядом, испуганно ворочая глазами, отфыркиваясь и подрагивая всем своим крупным телом. Волк же с издевательской надменностью сидел на берегу и глядел на них своими желтыми глазами.

Николай чувствовал себя в безопасности. Но скоро ему стало ясно, что волк и не думает уходить. Он сидел на сухом берегу и дожидался, наверное, когда они сами выйдут к нему из воды.

Простояв в воде с час, а может, и больше, Николай забеспокоился: в его возрасте такие продолжительные купания могут выйти боком. И в лучшие времена он в воде не заскиживался, а тут Ильин день на носу, и такая напасть.

— Слушай, ты, черт желтоглазый, проваливай отсюда, а не то... — Николай рукой брыз-

нул в сторону берега. — А не то я тебе сейчас... — Он снова сделал руками угрожающие движения, да только разве волк спугнешь такими-то угрозами! На то он и волк — не боится. Он сидел себе на теплом берегу и, как дворовая собака, ревностно стерег своего хозяина. Когда Николай брызгал водой в его сторону, наклонял свою грязную голову набок и, прямо как дворняга, глядел на человека.

Лошадь постепенно успокоилась. Только ее крупные глаза не переставали косить в сторону берега. В телегу набралась вода, сумки с гостинцами намокли, а волк все сидел, как вкопанный и глядел на бледного трясущегося от холода Николая.

Вечерело. Стало прохладней. Низины заполнились вечерним туманом. Николай по-прежнему не мог выйти из воды и уже заискивающе умолял хищника:

— Может, ты все-таки уйдешь? Ну что ты во мне нашел? Тут и есть-то нечего. Одни кости, да и в тех с войны осколки сидят. Я тя Христом-богом прошу, чертвяк ты окаанный, я же больной человек, меня и употребить для пользы нельзя. А потом я тебе еще вот что скажу, паразит ты худосочный. Ну съешь ты меня, ладно. Жри. Так и быть. А кто, я, конечно, извиняюсь, детей моих кормить будет? Кто, я тебя спрашиваю? Ты об этом подумал? — Волк внимательно слушал Николая, поворачивая голову то на один, то на другой бок.

— И потом. Что это ты именно на меня прицелился? Жрал бы себе кого другого. Вон Пашку Зизю, к примеру. С него все одно толку никакого. Так нет, видите ли, ему Ищенкова Николая подавай. С какой такой стати? — Николай распался. — Молчишь? Вот то-то и оно! Тогда иди себе в лесок и продумай хорошенько все, что я тебе сказал... — Волк не уходил.

Николая тряс неумный колотун. Он стоял, спрятав руки под мышки, подняв воротник своего пиджака и переминаясь с ноги на ногу, как делал бы это зимой в сильный мороз.

Лишь когда первая звезда загорелась в небе, волк, подняв голову, ощерившись, взвыл протяжно и жалобно, а потом поднялся, затрусил, поджав хвост, в сторону леса, будто плюнув с обиды, махнув лапой на это безнадежное дело.

Не сразу выбрался Николай из своей засады — боялся обмана. Лишь когда луна вышла и, как фонарем, высветила всю округу, и стало видно, что волка нигде нет, вот тогда почти нестигающимися ногами направился Николай к спасительному берегу. Постоял недолго, прислушался. С него текла вода, тело сотрясала крупная дрожь. Потом он подхватил под уздцы лошадь, вывел ее на сухое и пошел, опустив руки, к деревне.

На площади у правления стояла группа му-

жиков. О чем-то громко говорили, спорили. Когда увидели Николая, бросились к нему. «Куда пропал?», «С обеда ищем — найти не можем», «Бидоны в лесу наши» и еще и еще, чего Николай уже и слушать не хотел. Он в ответ им простучал своими крепкими зубами: «Волки, мужики, вв-ол-кк-и...»

И тут произошло нечто невообразимое. Озачарованные лица односельчан вдруг повеселели, а через минуту над площадью стоял хохот. Мужики били себя по ляжкам и просто заходились от смеха. Пуще всех раздирался Пашка Зизя. Николай посмотрел на них, на Пашку и, громко чавкая промокшими сапогами, энергично зашагал к своему дому.

Войдя в избу, Николай, ни слова не говоря, прошел через кухню, полез на печь. Оттуда слетели на пол мокрые штаны, пиджак, кепка, рваная рубаха. Сидевшие за столом жена Николая и мать не понимали в чем дело.

— Коль, Коля, ты чего это, сынок, — подошла к печке мать, — мы тебя тут ждем, ждем, а ты и не здоровкаешься?..

— Да ну вас всех, — кое-как выговорил Николай и больше на вопросы не отвечал.

Жена Колькина, Нюска, побежала на колхозный двор узнать, что случилось.

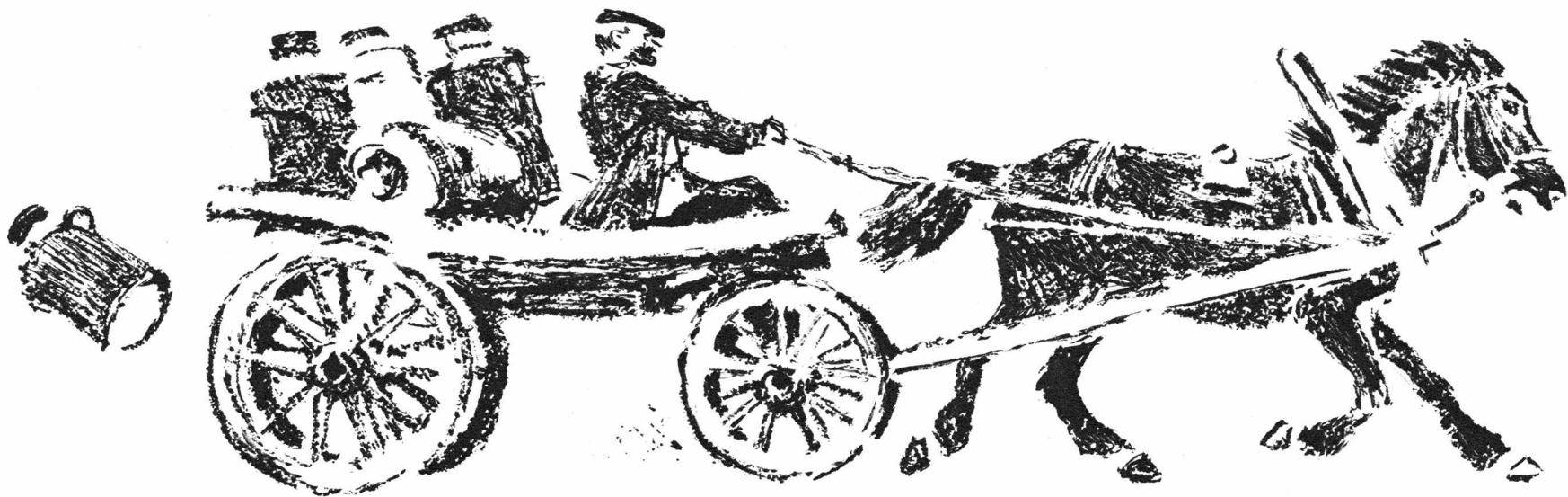
— Ты понимаешь, развелось в нашем лесу много больного зверя, и вот порешили выпустить в лес санитаров — волков из курского зоопарка. Сказано — сделано. Привезли его и пустили нынче. А он, паразит, привык с рук еду брать — вот и лезет к человеку, — рассказал ей Пашка, — ну, а Колька твой не знал про это, вот и влип. Ха-ха-ха!..

ВЫМОГАТЕЛЬ

Глину Пашка Зизя брал из своего заповедного карьера. Маленький такой карьерчик, на нору похож. Дорожил он тем карьером, берег от чужого глаза. Наберет, бывало, глинки, оглянется кругом — никого. Спрячется снова, подождет, прислушается — ну, чистый тебе зверек! — а тогда уж и начнет поспешно выбираться. Притрусит вход лапником, обойдет нору, приглядится — ничем не выдает она себя? — и пойдет снова за садом, огородами, озираючись, домой.

Любил Зизя гончарное дело. Глину ценить умел. Потому и трясся так над своей норой — редкой она была для тех мест. Бывало, приноживается к земляной свежести, к запаху драгоценной глины. Потом руками начнет ее гладить, а она, как пасхальное тесто, за пальцами так и тянется, прямо хоть на вкус ее пробуй...

Из такой глины что хошь делай. Пашка делал махотки под клюкву. Вот что он тоже лю-

бил — болотную ягоду. Промеж всех особо — клюкву. Из-за нее, можно сказать, и шел на унижения, терпел от соседей насмешки разные. Обиды в душе тайл — не прощал. Какие и были друзья — порастерял. Дружба открывания требует, а тут то и дело приходилось язык прикусывать, чтоб про карьер не выболтать. У мужиков нюх чуткий, видят, что секретничает, и отступились: «Живи себе, как знаешь»...

Зато войдет Пашка в кладовку, глянет на полки, что от самого пола до потолка устроены, — душа замирает: бочком к бочку стоят красавицы махоточки глиняные, его руками выделанные, доверху наполненные красной тугой ягодой, им собранной, — хорошо! Полюбуется на них, голову набок склонит и стоит. Да иной раз для пущей красоты поменяет горшки местами. Поправит, и опять голову набок. Потом дверь закроет осторожно, цепочку палочкой струганой прижмет к притолоке, и айда по своим делам...

Хорошо б жилось Пашке со своей клюквой и с горшками. Да вот привязалась к нему напасть — хворать стал. И не то чтоб загноение какое или язва на подошве. Нет. Тут просто беда: при всем своем здоровье, при крепких ногах, целых руках и могучей груди стал Пашка слабеть. Иной раз аж до пота прошибает ни с того ни с сего, и руки обвиснут, ладони сыреют, а работать еще и не начинал. Заметил как-то Пашка, сидя в своей норе, как земля тянет его к себе, дышит ему в лицо своим холодком, будто заманивает. Испугался он в тот раз, выскочил из норы — показалась она ему вроде могилы. До самого дома бежал, еле отдышался потом. Долго не показывался из хаты — расхворался совсем.

Присоветовали мужики к докторам обратиться. Пошел Пашка в райцентр. Покрутили его, поглядели, ничего путного не сказали. «Практически здоров». А уж какой тут «здоров»! Все к земле клонит, жизнь не в радость. Вот тебе и «здоров». Пашка нервный стал, обругал их крепкими словами и подался домой — помирать. А перед смертью решил себя позабавить — клюквой вволю побаловаться. Сидит дома, наминает ягоду, греет самовар, тянет из блюдца чай — со свистом, с причмокиванием. Жена ворчит, а он на нее ноль внимания...

Трофимыч, сторож из колхозного сада, присоветовал бросить все и ехать прямо в Москву: «Там разберутся». Он сам вылечил в Москве гемморой, а то пропал было совсем. Теперь снова таскает мешки, бидоны, и хоть бы что. А если и случится беда — дорога протоптана. Трофимыч и человека назвал — профессор Пушинский. «Давай, — говорит, — Пашка, вали в Москву, а не то пропадешь...» Делать нечего. Надел Зизя новую фуфайку, сапоги хромо-вые (знай нашил!) и двинул в столицу.

По Трофимычевой записке разыскал институт, нашел и профессора того. Добился. Полдня сидел перед дверью, дожидаясь своей очереди. Когда его выкликнули, со страхом и надеждой вошел он в кабинет, как ходил один раз в районный суд свидетелем. Ступил через порог и остановился: знал приличия. Профессор, маленький такой, беспокойный, плюгавенький, с реденькой бородкой, сидел-ерзал в кожаном огромном кресле. Вокруг стояли человек двадцать «прислуги». Кто такие — Пашка не разглядел. Не успел. Профессор как раз к нему обратился:

— Садитесь, добрый человек, — и показал рукой на такое же огромное кожаное потертое кресло напротив. Сел Пашка колено в колено со светилом. В глаза ему смотрит.

— Из каких мест будете, добрый человек?

— Из Калининской области, — отвечает Пашка осторожно.

— Что, Зизянин, любите клюкву?

— А то как же! Кто ж ее не любит! — удивился Пашка.

— Не могли бы вы мне дней так через десять принести вот сюда горшочек?

— А то нельзя, что ли? Конечно, можно. О чем разговор!

— Ну, вот и до свидания, до скорого, — сказал профессор и, пристально глядя в лицо Пашки Зизя, откинулся на спинку своего кресла, положил тонкие руки на широкие пухлые подлокотники. И стал, как мышь, шуршать по коже своего кресла и все глядел, глядел так, что Пашке казалось, будто все нутро перебирают без его разрешения.

— И что, значит, до свидания? — переспросил Пашка, не веря своим ушам.

— Да, вот именно: до свидания, — сказал профессор, не сводя своих внимательных глаз с Пашкиного лица, — до свидания, добрый человек.

Пашка вышел из кабинета недовольный. Прикрыл за собой дверь. Остановился в нерешительности, обескураженный коротким и, как ему казалось, бесполезным разговором. А потом поплелся по коридорам, скучным, длинным, по улицам, которые показались ему такими же безликими, как и стены больницы. А в голове, как заноза, торчало: «Именно — до свидания, до свидания...»

— Ну, погоди ж ты, — прошипел Пашка, — узнаете вы меня, вымогатели проклятые! Я вам покажу!

Сидя в поезде, вспомнил слова жены: «Оберут тебя, Пашка, без штанов воротиться». Так и вышло. «Клюковки ему захотелось. Ишь ты, хлюст тонкорукый! Хоть бы тебе спросил что про болезнь. Поинтересовался. Может, я вышел с кабинета, отошел шагов десять и упал, и лежу вот сейчас там, а никто не подходит, не поднимает. Вот она тебе, Москва. Никому и дела нету», — думал Пашка.

— Клюковки, видите ли, ему захотелось. Я те дам клюковки! Я те устрою! — сказал вслух Пашка.

— Вы что-то сказали? — поинтересовался его сосед, тугоухий, интеллигентного вида дед.

— Ничего, ничего, — отодвигаясь, сказал испуганно Пашка. И, не желая разговаривать, положил ногу на ногу, уставился в окно...

Все десять дней Пашка строчил жалобу. Помогали родные и близкие. С утра до вечера кипела работа: перечитывали вслух, расставляли ядовитые знаки препинания, советовались, спорили, снова циркали и читали вслух.

В день отъезда, утром, чуть свет, Пашка нехотя вошел в кладовку, где хранились его драгоценности. Окинув глазом ряды красных горшков, выбрал самый захудалый, с поставшей ягодой. «Сгодится», — подумал про себя. — Подавился б ты этой клюквой.

В Москве горшок мешал, отвлекал, цеплялся, потому что не мил был он Пашке. А такие вещи всегда в тягость. Иной раз пер бы себе мешок с хлебом по той же самой Москве, глазом бы не повел ни на кого. А тут с аккуратеньким горшочком шел и стеснялся, глаза прятал.

Первым делом, как и порешили на семейном совете, Пашка направился в горздрав — жалобу подавать. Там, видать, к таким делам привычные, взяли без разговоров, даже с удовольствием, как ему показалось. Тоже вышло как-то куце. Думал Пашка поговорить, душу излить. Нет. Все решилось враз. Только голос запомнился, металлический, как лопата об лопату: «Примем меры, гражданин». И на этих бы пожаловался Пашка, да не знал — куда. А тут еще горшок этот ни пришей, ни пристегни. Как дурак со ступой.

...В институт поспел как раз вовремя. Когда Пашка появился в знакомом коридоре, то увидел идущего навстречу того самого профес-

сора. Заметив Пашку, он подбежал к нему такой же шустрый, верткий, сунул ему руку и радостно так: «Ждем вас, не дождемся, добрый человек! Милости прошу сюда, к нам». И повел Пашку в незнакомую комнату, где он увидел пропасть разных стекляшек, разноцветных и посверкивавших, как елка на рождество. Со всех сторон булькало и хлюпало, носились по стеклянным трубочкам разные разности. Пашка от удивления открыл было рот...

— Ну, что, добрый человек, клюковку-то до- ставили нам, а?

— А то как же, — будто очнулся Пашка и протянул проклятый горшок профессору. — Для первого раза, — сказал он по-деловому и тихо добавил: — Станете лечить — прибавлю.

Пашка говорил, а слова казались ему самому чужими, насоветованными. Подействовали десятидневные наставления в злословии.

А профессор даже и не слышал, что бубнил себе под нос Пашка. Он схватил горшок своими тонкими пальцами и крикнул:

— Марк Михайлович! Где вы там прячетесь? Добрый человек пришел, клюковки нам принес.

Из-за горки разных трубок и стеклянных столбов, банок с разноцветными порошками показался Марк Михайлович, высокий, в толстых-претолстых очках, через которые глаза казались невероятно большими, на белках извивались ужасные красные прожилки. «Тоже, видать, охотник до клюквы, еще один. Сколько ж вас тут будет?» — подумал Пашка.

— Вот примите, Марк Михайлович, и, как уговаривались, сразу же на анализ. Помните наш разговор?

— Конечно, конечно, Михаил Дмитрич, — пророкотал огромный Марк Михайлович, ворячая вытаращенными глазами.

— Ну, а теперь присаживайтесь, — сказал Пашке профессор.

Сели. Без горшка сразу стало ловчее, руки развязались, отдыхали. Расслабился Пашка: «Раз приняли подношение, значит, так не оставят».

— А знаете, добрый человек, какую вы мне радость доставили своим появлением? Второй раз в жизни испытываю полное удовлетворение своей специальностью. Конечно же, я не рад тому, что с вами приключилось. Но, сами посудите, мы в наше время иной раз годы тратим на то, чтобы разобраться: что же за болезнь у человека, в чем ее причина. Причина — самое главное в нашем деле. В нашем счастливом случае она прямо на глазах — это, как у нас говорят, «трамвайный диагноз», видно все на расстоянии. Как только вы вошли к нам в кабинет, все и представилось, как на ладони: хроническое отравление свинцом. И лиловато-серая кайма у зубов, и чернота под глазами — все-все, чему нас когда-то обучали в старые времена в университете в Лейпциге. Сейчас не очень-то часто приходится встречаться с такими видами патологии. Но забывать о ней не следует.

Пашке стало не по себе. Он заерзал на стуле, расстегнул ворот новой рубашки.

— Зная причину, мы вас, батенька, скоре- нно на ноги поставим. Это я вам обещаю. Радуйтесь, добрый человек, вместе с нами. Вот сейчас еще клюковку вашу да горшочек посмотрим на свинец — там и все станет на свои места.

— Да в нашей деревне ни у кого такой болезни сроду не было, — сказал, испугавшись своего голоса, Пашка.

— Так вы, наверное, не со всеми глинку-то берете? Свою скважинку, наверное, пользуете? «Сатана», — подумал Пашка и покраснел. Вспомнил тот суд, на котором был свидетелем. Только сейчас ему показалось, что это его, Пашку Зизянина, судят.

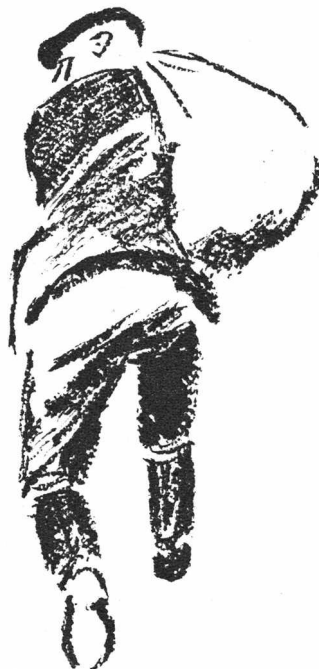
На столе зазвонил телефон. Профессор взял трубку.

Пашка узнал этот металлический голос: «Михаил Дмитрич к телефону...»

— Я и есть Михал Митрич, — ответил профессор.

А из трубки, как лопата об лопату: «Потрудитесь, Михаил Дмитриевич, зайти в горздрав ровно к двум часам. Борис Александрович вызывает. Пожалуйста, не опаздывайте».

— Вот такая у нас, добрый человек, работа. Порадоваться не дадут — снова чего-то приключилось, — сказал профессор Пашке. Потрепал его по плечу и добавил: — А с вами все будет хорошо. Не волнуйтесь.

В НЕБЕСАХ МЫ ЛЕТАЛИ ОДНИХ...

В день тридцатилетия Победы ребята из «Клуба боевой славы» повязали «нормандцам» пионерские галстуки.

Фото А. Тельнова.

В просторном, светлом зале хранится дубликат боевого знамени французского авиационного полка «Нормандия — Неман», который сражался за свободу своей родины в составе советских ВВС. На стендах — предметы обмундирования французских летчиков, нагрудные значки, ордена, медали. На стенах фотографии «нормандцев». Посередине мемориальная доска с именами погибших: майор Жан Тюлян, капитан Альберт Литольф, лейтенант Ноэль Костелэн, лейтенант Фермен Вермей... Всего сорок два человека.

Этот небольшой музей создан «Клубом боевой славы и международной дружбы» 712-й школы Кунцевского района Москвы. Здесь, возле боевых реликвий французских летчиков, строятся на торжественную линейку, сюда приходят выпускники перед тем, как шагнуть в самостоятельную жизнь.

На имя директора школы Зинаиды Николаевны Борисовой регулярно поступают письма и благодарности из Франции. Ребята переписываются с ветеранами прославленного полка. А когда те приезжают в Москву, то не забывают своих юных друзей. Со школьниками встречались командир полка Пьер Пуйяд, Герои Советского Союза Роллан де ла Пуап и Жак Андре. Капитан Фельдзер и переводчик полка Эйхенбаум передали клубу копию журнала боевых действий полка, документы и наградные листы погибших летчиков.

Ребята узнали, что до сих пор неизвестно место гибели и захоронения двадцати пяти павших в боях «нормандцев». Решили отыскать их могилы. Материалом для поиска послужила скупая запись в журнале боевых действий полка.

«...13. IV. 1943 года в районе Спас-Деменск и деревни Миллятино по большаку Рославль — Москва лейтенанты Дервиль Раймон, Безьен Ив и младший лейтенант Андре Познанский вели воздушный бой с девятью «фокке-вульф-190». Все трое с боевого задания не вернулись».

Организатор и энтузиаст «Клуба боевой славы» военрук школы, участник Отечественной войны Михаил Наумович Липкин возглавил поиск. Вместе с ним отправились Тоня Николаева, Володя Артеминков, Людмила Сапронова, Игорь Циганов и другие. Им удалось в деревне Требки найти очевидцев воздушного боя, который проис-

ходил тридцать с лишним лет назад. Местные жители Морозов, Скрепина, Сергеев, Савченко были тогда подростками и рассказали о том, чему были свидетелями.

...Три советских истребителя атаковали девять фашистских. День был солнечный, ясный. Сквозь надрывный гул моторов слышался треск пулеметно-пушечных очередей. Один фашистский самолет взорвался в воздухе, а потом круто пошел к земле наш.

Истребитель упал на поле, метрах в трехстах от деревни. Убитого летчика выбросило из кабины. Он был крепкого сложения, смуглый, волосы черные, кудрявые, одет в незнакомую темносинюю форму. «Я достал из нагрудного кармана его мундира удостоверение личности, — рассказал Морозов. — Это был младший лейтенант французской эскадрильи «Нормандия». Год рождения 1921, а вот имя его я забыл, не помнят и другие очевидцы. Тут же приехали немцы и отобрали у нас все его документы. Французского летчика похоронили рядом с обломками самолета».

Очевидцы говорили ребятам: «Все это произошло вот здесь», — и показывали на поле пшеницы. Школьники обратились за помощью к геологам, и те обнаружили металл в земле. Ребята стали копать и наткнулись на детали самолета и авиационного вооружения. Да, машина французская упала здесь, а вот кто он был? Достали фотографии «нормандцев». Из троих только Андре Познанский был младшим лейтенантом. Черный, кудрявый... Это над его прахом колыхается теперь пшеница и цветут васильки.

А. ГОЛИКОВ

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ ПИСЬМО РОМЕНА РОЛЛАНА

В архивных материалах Всеобщего общества культурной связи с заграницей удалось обнаружить неопубликованное письмо Романа Роллана. Речь в нем идет о предстоящем приезде в Советский Союз выдающегося деятеля индийской культуры Рабиндраната Тагора.

Каждая строка письма — свидетельство дружеского отношения к Советской стране. Р. Роллан хорошо понимал всемирно-историческое значение опыта СССР в строительстве нового общества и всячески его пропагандировал. Знаменитый писатель стремился привлечь на сторону Советского Союза лучших, наиболее авторитетных деятелей мировой культуры. Это нашло отражение и в предлагаемой вниманию читателей публикации.

Вступительная заметка, перевод, публикация и комментарий Е. Белоголовского.

«29 августа 1930 года.

Дорогая товарищ Рабинович¹, благодарю за фотографии, присланные Вами с выставки Мазерель², а также за брошюры о Ленине, переданные мне через Марию Кудашеву³.

Я только что виделся в Женеве с Рабиндранатом Тагором⁴, который должен выехать в Москву 4 или 5 сентября. Думаю, что он согласится организовать в Москве выставку своих картин. Р. Тагор жадно интересуется всем тем, что происходит в Советском Союзе, симпатизирует ему и едет в Россию без всяких предвзятых мыслей.

В настоящий момент его главным образом интересует искусство. Разрешите мне подсказать Вам, и через Ваше посредство ВОКСу, что может произвести на него наибольшее впечатление. Следует познать Р. Тагора с народным искусством: декоратив-

ным, рисунками, скульптурой, песнями. Это его больше всего привлекает, так как собственное его творчество (поэтико-музыкальное) берет свое начало в народном искусстве Бенгалии. Художественные сокровища России велики!

Р. Тагору было бы приятно также познакомиться с поэтами, например, с Пастернаком, о котором я ему говорил. Р. Тагор уже преклонных лет, и сердце у него не совсем здоровое. Нужно позаботиться о его отдыхе. Душой он по-прежнему молод, и это позволит ему почувствовать величие силы возрождения, воплощенной в СССР.

Я был бы счастлив, если бы после возвращения на Восток, а затем в Индию, он стал бы песнопевцем Советской России.

Прошу верить, дорогой товарищ, моим дружеским чувствам. Ромен Роллан.

Мария Кудашева в настоящее время находится в Париже. Времени для совместной работы у нас было мало. Хотелось бы, чтобы она могла продлить хоть ненадолго свое пребывание во Франции. Но не знаю, возможно ли это?»

¹ Ц. Л. Рабинович — работник Всеобщего общества культурной связи с заграницей.

² Франс Мазерель (1889—1972) — бельгийский художник, антифашист.

³ Мария Павловна Кудашева в конце 20-х — начале 30-х годов много помогала Р. Роллану, взяв на себя обязанности его личного секретаря; впоследствии (1934 г.) вышла за него замуж.

⁴ Рабиндранат Тагор (1861—1941) — выдающийся индийский поэт, прозаик, драматург, художник и общественный деятель. Совершил поездку в Советский Союз (11—25 сентября 1930 г.), о которой рассказал в «Письмах о России».

Того, что велела ворожея, Люба не сумела сделать. Платок, одетый надушенный, так на трельяже и остался. Рубашку, правда, отнесла. Одежды Викторовой у Любы припрятано много. Он никогда не знал счета своим вещам, а у нее Володечка растет. Иголок две пачки тоже отнесла. Расход небольшой. А деньги отдавала с трудом. Три получки копила — только собралась на книжку положить, — а тут своими руками отдай. Ну, на устройство жизни не жалко, но если не вернется Онин, Люба свои деньги вытребует. Она деньгами не швыряется!

В субботу Володечка попросил два рубля на абонемент. В городском лагере решили последние недели перед учением поводить пионеров по театрам и концертам.

Люба денег не дала.

— А ты скажи, сынок: мы с мамой одни живем, нас папка бросил. У мамы денег на театры нет. Не бойся, возьмут они тебя, не оставят одного.

А он даже в лице переменялся.

— Есть у тебя деньги! В тумбочке лежат. И от папы ты алименты получила.

Вот они какие хитрые теперь, дети!

В воскресенье с утра Люба сыну и рубашку чистую пригостила и галстук пионерский нагладила. А он твердо заявил:

— Не пойду!

Пришлось Любе самой тоже одеться, взять его за руку и силой привести в уголок парка, где собрался отряд.

Совсем молоденькая и ростом маленькая вожатая смутилась, покраснела, когда Люба отвела ее в сторону и сказала, что ей, одинокой женщине, не по силам выложить два рубля на развлечения сына. Однако оставить его одного, когда все товарищи будут по театрам ходить, нехорошо. И Люба надеется, что вожатая этого не допустит.

Володя изо всех сил крутил руку, чтобы вырваться.

Он, не переставая, шептал:

— Мама, не надо, не хочу я, мама...

— Вы ж не бросите ребенка на влияние улицы?

Володя зарыдал в голос, чем сразу вызвал интерес ребят, которые обступили вожатую и мать с сыном.

— У нас никаких фондов нет, — растерянно сказала маленькая вожатая. Но тут же затопилась: — Конечно, мы его не оставим... Не беспокойтесь, я за него внесу...

Это предложение Любу не устроило. Сколько там она сама получает, эта пигалица!

— С какой стати вам тратиться! Пусть Володечке коллектив поможет. Как у пионеров положено — один за всех, все за одного. Кто сколько может.

— Мама, не надо! — рыдал и весь трясся Володя.

Окончание. См. «Огонек» № 25.

У ребят были сосредоточенно-серьезные лица.

— Пионеры, — растерянно сказала вожатая, — придем на помощь нашему товарищу...

Она знала, что подобные благотворительные сборы не поощряются и ничего хорошего для себя в дальнейшем не ждала. Поэтому больше она ничего не сказала.

Володя приглушенно всхлипывал и тщетно выдирался на свободу.

Но среди детей нашлся инициатор, который всегда знает, что нужно делать и чего от него ждут. Он вынул из нагрудного кармашка монетку, подошел к вожатой и сказал высоким, чистым голосом, которым выкрикивал стихи и лозунги на торжественных собраниях:

— В фонд абонемента Володи Онина! — И своей формулировкой сразу определил сущность мероприятия.

Один за другим мальчики и девочки в белых блузах и чистеньких носочках отдавали свои монетки маленькой вожатой:

— В фонд Володи Онина.

Люба прослезилась. Чтоб достать из сумочки платок, она выпустила руку сына, подтолкнув его в круг детей. Вожатая обняла Володечку за плечи.

Теперь никуда не денется.

* * *

Любе все-таки везло на отзывчивых людей. И на работе к ней все хорошо относятся. Хотела она в понедельник поехать к Онину на место службы — Вера Петровна остерегла. Понедельник — день тяжелый.

Во вторник с утра Люба в партком позвонила, женский голос ответил. Ну, конечно, разговор совсем другой: пожалуйста, приходите к трем часам.

В проходной, только назвалась, ей сразу пропуск выдали. И перед кабинетом ждать не пришлось. Встала ей навстречу женщина в джерсовом костюмчике, блузочка в прошивках — русское шитье называется. Молодая еще женщина, загорелая, видно, на юге отдыхала.

— Меня зовут Лариса Андреевна.

— Онина я, — сказала Люба, — жена вашего сотрудника.

И заплакала. Потому что какая уж теперь жена, когда разведенные?

Она какое-то время плакала и удивлялась, что ее не успокаивают, не уговаривают: «Возьмите себя в руки», «Выпейте водички»...

А Лариса Андреевна знала, что это пустые слова. Как взять себя в руки, если нестерпимо болит зуб? А душевная боль также тяжела. Хлопоты вокруг да уговоры еще больше растрavляют человека. Лучше помолчать. Она смотрела на миловидную скуластенькую женщину, которая понемногу успокаивалась и сморкалась в платочек. Ее мужа Лариса знала. Человек неразговорчивый, замкнутый. Работник хороший, из тех, про кого говорят: «Золотые руки». Общественно малоактивный, но поручения выполняет аккуратно.

Утром она говорила с Ониним. Разговор был короткий. «Все невозможно», — повторял он без конца. Лицо Онина сделалось каменным. Лариса знала — не ее дело сводить, уговаривать. Ее задача только подтолкнуть людей друг к другу, если в них еще сохранилась любовь.

Любовь... Сколько про нее говорят, сколько поют! «Любви все возрасты покорны» и «Законов всех она сильнее»... Что-то в свои тридцать пять лет Лариса Андреевна про нее почти ничего не знает. Дружба? Пожалуйста! Про дружбу она хоть сейчас диссертацию защитит!

«Ларочка, ты мой лучший друг!» — говорят

мужчины, которых она готова была полюбить.

Первый раз это был муж ее подруги. Ларисе казалось, что это человек, созданный по ее идеалу. Между ними всегда была счастливая неловкость, и потому Лариса никогда не оставалась с ним наедине и не поднимала на него глаз. Подруга умерла в одночасье. Все дни пошли в угаре отчаяния. Пятилетнего Павлушу Лариса взяла к себе. Она по вечерам готовила еду и утром до работы относилась неутешному вдовцу завтрак, обед и ужин. Она добыла ему путевку в санаторий. Она взяла на себя все заботы по его дому и устройству его дел. На вокзале он целовал ее руки, он доверил ей своего ребенка, свою жизнь. А вернулся из санатория влюбленный и проникновенно советовался с Ларисой, этично ли ему жениться через три месяца после смерти жены. Сейчас он ее лучший друг.

С Лешей было еще проще. Ему не хватило минуты, чтобы объясниться с ней. Все шло к тому, но вдруг зазвонил телефон. У Лешки тяжело заболела мать. Конечно, Лариса не оставила его. Месяц она провела у постели его матери. Вместе поднимали грузную старуху. Лариса мыла и обтирала ее бессильное тело, кормила, обстирывала. Когда мать поправилась, Леша сказал: «Я этого не забуду никогда! Ты мой лучший друг!» Лариса и сама чувствовала, что месяц трудной и грязной работы, которую они делали вдвоем, уничтожил едва родившуюся любовь. Теперь ей Леша — брат. Позавчера он встал в пять часов утра, чтобы встретить ее на аэродроме на своей машине цвета «белая ночь». А его жена Симочка — лучшая подруга Ларисы.

В юности Лариса мечтала, что у нее будет пять мальчиков и все с голубыми глазами и черными волосами. Теперь она смеется: «Согласна на одну девочку любой расцветки».

А у этой, похожей на лисичку женщины есть сын и был муж, которого она потеряла...

У Виктора Онина стало беспомощно-затравленное лицо, когда Лариса заговорила с ним о его семейных делах. «Невозможно» — отшатнулся Онин, когда Лариса попыталась убедить его в необходимости найти общий язык с женой.

Люба спрятала платок в сумочку, глубоко, прерывисто вздохнула.

— Простите меня. Нервы так сильно расшатались, прямо никуда не годятся. Вы, наверное, знаете, как у нас получилось. Член партии, а сам семью разрушил. «Витечка», говорю, — милый, скажи хоть словечко, за что ты нас бросаешь? Ты же, как партиз, должен пример жизни подавать».

Она быстренько поглядывала на Ларису, проверяя впечатление от своих слов.

— Ведь я тоже, как говорится, человек. Может, и я в чем не права? Мне учиться в жизни не довелось. А ты, говорю, развитой, партийный. Объясни мне мою ошибку, я исправлюсь. Верно я говорю?

Лариса промолчала.

— Вы меня, конечно, не знаете, но можете хоть на работе справиться. Я такой человек, что меня все одобряют. Он у меня, бывало, весь накрахмаленный ходил. А прошлый раз, смотрю — манжеты все обтерханные, воротничок черный. «Витечка, милый», говорю, — что же она тебе рубаху не постигает? Ну, конечно, сердце не выдержало, обзвала ее. Поймите меня правильно, как женщина. А он стулом замахивается. Вы справьтесь в нашем отделении, сколько раз соседи милицию вызывали...

— Вы смолodu хоть любил друг друга? — спросила Лариса.

Это было ее личное любопытство, и поэто-

ПОСЛЕРАЗВ

му вопрос был лишним. Но Любу он не смутил.

— Неужели! Я самостоятельная была. У меня комната своя, а он у сестры всю жизнь на раскладушке спал.

— Ну, а интересы общие у вас были?

— У меня были! — твердо ответила Люба. — Я его всегда просила: «Витечка, милый, давай сэкономим, софу румынскую купим». Это он и слышать не хотел. Ему подавай по рублю в день на обед, на сигареты, на дорожку — насчитает, так и рубля не хватит. А приносил в аванс шестьдесят да в получку пятьдесят. А что-нибудь приобрести — у него к этому никакого интереса не было...

— Я имею в виду духовные связи.

Люба подалась вперед в готовности ответить, как нужно, как правильно.

— Как это, простите, я недопоняла? Если насчет церкви, я, конечно, не хожу, а из праздников отмечаю ноябрьские, Первый май. Тогда и пол-литра покупаю, и студень варю, и торт делаю. Так он, поверите, по-

следние два года никогда и дома не посидел. То ему фотографировать надо, то подружками отговаривается. Теперь-то я, конечно, понимаю, куда он ходил...

— Я о другом, — обреченно сказала Лариса.

— А о чем? — с готовностью спрашивала Люба Онина. — Вы только мне скажите — о чем? Я вам на все вопросы отвечу. Например, он и ребенком не интересовался. Уроков не спрашивал, а пустяками голову ему забивал. То в шахматы учил, то как рыбу ловить. Я, бывало, скажу: «Витечка, он же порусскому отстает, а ты черт-те чем занимаешься!» Ну, разве я не права? Как, по вашему мнению?

Люба волновалась. Она не могла понять, как расположить к себе эту женщину — такую обычную в своем джерсовом костюме. Люба таких костюмов может себе купить хоть десять, ей это по средствам. И жизнь она лучше понимает, хотя, конечно, образования не получила. Что ей еще сказать? Ну, жили как все люди. Чего не хватало? Получалось, что Лариса Андреевна это знала, а Люба нет. Только вроде краешком веет, а уцепиться не за что...

— Чего же вы теперь добиваетесь? — спросила Лариса. — Дома он не хозяин, денег приносит мало, ребенка не воспитывает. На что он вам?

Можно ли так говорить? Недаром директор завода называет Ларису максималисткой и внушает: «Ну ладно — стратегия. А тактика где?»

Люба такого не ждала.

— Вот вы как рассуждаете! А позвольте вас спросить, должна я в своей жизни друга иметь?

— Да ведь не друг он вам!

— Он — отец, — непримиримо сказала Люба. — Плохо ли, хорошо ли, а я домой приду — все не одна. Вы не думайте — мужа я себе всегда найду. Наш завскладом, солидный человек, за мной по пятам ходит. Но я так рассуждаю, что отца ребенку не найду. Права я или нет? Ради сохранения семьи, понимаете?!

— Семью строят двое. У вас она не сложилась. По его ли вине или по вашей — мне трудно судить, да и ни к чему это сейчас...

— Какая же моя вина? Какая? Вот вы все вокруг ходите, а прямо не говорите. А мне можно сказать: я прислушаюсь, я переимчивая, я все сделаю, как вы скажете... Ради сохранения семьи...

— Что же я скажу? Тяжело ему с вами. Раньше надо было думать. Проявили бы вы больше душевной щедрости...

Это Люба поняла.

— Значит, опять я виновата? всю жизнь все заботы, все хозяйство на мне. Выкручивайся, как хочешь! И еще ему щедрость проявляй. А с чего? С каких доходов? Я, простите меня, конечно, понимаю, что вы сторону своего сотрудника держите. Вам сор из избы выносить неохота. А в мое положение никто не входит.

— Я вам ничем не могу помочь, — резко сказала Лариса. — Между мужем и женой нет посредников. Не было у вас общей, единой жизни. Вот и все.

ОДА

— Вы намекаете, что я некультурная и ему не пара? Но вы учтите — телевизор не он, а я в дом приобрела, и на книги, которые он выбирал, — самые дорогие, — денег не жалела.

Люба вытерла платком глаза.

— Простите, конечно, что я вас зря беспокоила. Мне кругом советовали: пойдите в его парторганизацию. Не может быть, чтобы там на такие поступки хладнокровно смотрели. Все же наше государство не стоит за то, чтобы семью рушить...

Надоело это Ларисе.

— Да какая семья? Никакой семьи у вас не было.

Шла Люба с этого завода — вся спина у нее была мокрая.

До сих пор все ей сочувствовали, Виктора ругали, а тут она виновата оказалась! Мучило ее, что не сумела она как следует ответить женщине из парткома, не смогла доказать свою правоту.

Какого счастья надо было Онину? Потакать всем его желаниям? Товарищей его кормить, поить, магнитофоны да новые аппараты покупать, по курортам ездить? Говорил, бывало, Виктор: «Съездим, Любушка, в отпуск на Карпаты?» Люба ему сейчас же: «А денег где возьмем?» А он не то чтобы сказать «заработаю», мол, или «обеспечу», так беззаботно отвечал: «Займем где-нибудь сотняжку».

Вот от этой беззаботности, от такого отношения к деньгам у Любы сердце закипало и она на крик срывалась. А Онин качнет головой: «Скучно с тобой, Любовь Яковлевна», — и шаст из дома.

Деньги у нее были, и заниматься ничем не надо. Но он-то этого не знал!

Люба подумала — точно над пропастью встала: вдруг бы ей согласился! Так, вроде небрежно, сказать: «Чего мы на Карпатах не видели, Витечка, поедим лучше на Черное море, в Сочи». Вот бы он взвился! И карточек бы там нафотографировал — память на всю жизнь.

А что если открыться Онину? «Смотри, Витечка, сколько у нас денег! Только всегда помни — это жена твоя накопила!». Если он сейчас дома окажется — Люба так и сделает. Все книжки перед ним разложит:

— Покупай, Витечка, «Жигули», как ты всегда мечтал, — в Малоярославец за грибами ездить!

В жар бросило Любу от этого видения — как Виктор рассматривает сберкнижки, которые она от мужа всю жизнь по щелям прятала. Глазам, небось, не поверит, станет спрашивать: откуда да как? «Все своим трудом, своей экономией накоплено, за которые ты меня и бросил. А я такой человек — все для семьи».

Только ведь нет семьи, не придет домой Онин.

«Погибла любовь. Наше счастье промчалось, и сердце навеки разбитым осталось...»

Раньше пела Люба эту песню — и не вникала. А теперь ей каждое слово чувствуется, словно про нее сказано...

Завскладом Федор Иванович в среду все внуком похвалялся. Всем под нос карточку совал, какой у него внук замечательный. Люба — так, с подхвостом — поинтересовалась:

— И жена у вас замечательная?

— Других не держим, — говорит.

Все у него замечательные. Как тут свою жизнь устроишь?

* * *

В местном была безвозвратная ссуда. Люба давно заявление подала — рассчитывала пальто Володечке на зиму купить. Майка Гаврилова, мать-одиночка, тоже на эту ссуду зарилась. У нее такое преимущество, что двое ребят. Но все склонялись к тому, чтобы Любе дать. Она человек положительный, работник образцовый, а Майка детей немытых, голодных дома побросает, а сама в самодеятельности танцы танцует. Работник никакой — день работает, неделю бюллетенит.

Вызвали их на заседание. Майка в три ручья плакала: и мать у нее заболела, и у детей корь, и сама слабая, а Люба стояла, слушала и ничего не говорила. Жалко ей, что ли, стало Майку Гаврилову, которая перед

получкой у людей по рублику занимала. Да ведь своего-то ребенка больше жалко, если он без пальто бегать будет. А потом вспомнила про свои деньги — гори все синим огнем, неужели я сыну пальто не куплю!

Без спору согласилась, чтобы ссуду Майке отдали. Пришла на свое рабочее место, ошеломленная собственным решением. И всем рассказывала, как уступила Майке, и похвалялась, и жалела себя. Одни потери у нее. Про гадалку Люба раньше никому не говорила, а тут, растревоженная, поделилась с Верой Петровной.

— Я думала, ты поумнее, — сказала Вера Петровна. — Это же надо, своими руками такие деньги отдать! Она их тебе в жизни не вернет!

«Вернет», — подумала Люба. Она подсчитала свои убытки. Вместе с уступленной Майке ссудой — сто тридцать рублей. И хотя твердо надеялась, что с Зины свои деньги взыщет, все же расстроилась.

Дома пусто. Никто не встретил, никто не спросил, здорова ли? Как дела? Как настроение?

Положила Люба мясо, что с собой принесла, в холодильник, пошла в ванную руки вымыть и ужаснулась. Все грязное белье из ящика выкинуто на кафельный пол, и ящик пустой. А на дне под бельем хранились у Любы все ее сберкнижки!

Она так рассудила: кто туда полезет? Ни одной книжки в ящике не осталось. Первая мысль была — бежать по сберкассам, предупредить, чтобы не выдавали денег. Потом стала думать: кто украл? И сразу уверенно решила — соседка! Знает, что Любы целый день дома нет, а ключ к двери трудно ли подобрать? Куда сначала бежать — в милицию или в сберкасса? Сердце у Любы стучало и голова кружилась, еле дошла до серванта — вальерианки накапала.

И вдруг на обеденном столе увидела все свои книжки, раскрытые на страничках, где обозначена сумма. А поверх каждой книжки лежит грязный и рванный Володечкин носок.

Люба присела на стул. Ей стало легче. Книжки дома. Она их собрала, пересмотрела, спрятала на груди. Потом, по привычке к аккуратности, собрала Володечкины носки и протерла стол тряпкой. Еще когда он из лагеря приехал, Люба обещала купить ему новые носки, да все как-то забывала. А он хватился — чистых нет, полез в грязное белье да и добрался до сберкнижек. А рваные положил, чтобы укорить мать. Вылитый подлый отцов характер!

Люба быстренько сообразила, как она объяснит сыну эти деньги. Ну, алименты она собирает, чтобы к совершеннолетию у Володечки сумма накопилась. А остальные деньги — чужие, ей доверенные на хранение. Сотрудники попросили на свое имя положить. Вера Петровна или еще кто.

Она уже совсем было успокоилась, но тут увидела на клеенке лист, вырванный из тетради, и на нем рукой сына написано: «Больше не приду».

— Как это «не приду», куда же ты денешься? — чуть не крикнула Люба.

Конечно, куда он побежал, Люба знала. К тетке своей, сестре Виктора, которую Люба называла убогой. Катерина была много старше брата. Замуж вышла за неделю до войны и через месяц уже осталась солдатской вдовой. Она по доброй воле пошла на фронт, провела два года, получила тяжелое ранение, осталась хромой на всю жизнь. Живет одна, всех жалеет, всех кормит. За душой — ни гроша. Сколько ей Люба внушала: «Наймись хоть с ребеночком гулять, за это сейчас хорошо платят». «А ну его, — говорит, — хватит мне пенсий, всех денег не заработаешь». Целый день книжки читает да конфетки грызет. Поперек себя шире стала.

Раньше Люба приходила к ней по родственному — посуду чистила, полы мыла, стирала. А теперь с какой стати? Как Виктор ушел, Люба у Катерины ни разу не была. Кончилось родство.

Володечка, конечно, к ней побежал. Все же сердце материнское тревожится. И телефона у Кати нет. Домишко, где она живет, давно подлежит сносу.

Потащилась Люба в Замоскворечье. Все здесь переменялось. Почти вся улица сне-

сена — два последних домика своей очереди дожидаются. Дадут теперь Кате однокомнатную квартиру. Только у нее и там порядков не будет.

Все знакомо Любе в этом деревянном доме. Запах кислых щей и вечных стирок, двери, обитые рваным дерматином. Отскобленные добела полы в местах общего пользования. Она без стука открыла двери в Катину комнату и, убедившись, что Володечка тут, живой и здоровый, изобразила на всякий случай тяжелое душевное потрясение — бесильно опустилась на стул, прижав одну руку к сердцу, другой закрыв глаза. Но прежде успела увидеть стоявшего возле шкафа Виктора. Одет он был по-домашнему — в майке и заношенных тапочках.

— Смотри-ка, кто к нам пришел! Любочка, дорогой гость! — запритчала убогая, и Люба почувствовала, как мягкие руки обхватили ее голову и прижали словно к большой подушке.

И тотчас, как застопорившийся на одной бороздке патефон, забубнил Володечка:

— Не пойду с тобой... Не пойду... Не пойду...

Люба открыла глаза и, представляя, будто еще не видит ни Катю, ни Виктора, с надрывом в голосе обратилась к сыну:

— Ты хочешь, чтобы мама умерла? Ты этого хочешь? Я пока сюда доехала, у меня десять раз сердце остановилось...

А сама с ликованием разглядела у стены старую раскладушку Виктора, несвежую наволочку на подушке, старенькое, знакомое Любе байковое одеяло.

Теперь она в два счета отобьет у гадалки свои деньги! Надо же так людей обманывать! Не было у Виктора никого! Нет никакой разлучницы! Живет он действительно у Кати по своей глупой причуде. Сразу уверилась Люба: вернется к ней Виктор! А уж если Володечка рассказал про сберкнижки, так и вовсе никуда не денется!

Но радости не показала.

— Собирайся сейчас же! — строго приказала сыну.

Катерина заволновалась:

— Что ты, Любочка, уж в кои веки пришла, так гости. Чаю сейчас попьем. Может, последний раз в родительском гнезде посидим. Переселяют нас.

Не обращая на нее внимания и уж точно совсем не видя Виктора, Люба строго выговаривала сыну:

— Что это за мода — из дома бегать? Расковырял, видите ли, что не следует, ничего толком не понял — и характер свой стал показывать!

Тут она не удержалась и быстренько взглянула на Виктора, чтобы понять, знает он или нет.

Виктор смотрел на нее с каким-то непонятным сожалением.

— Будет тебе, Люба, садись-ка лучше чай пить...

А Катя уже выставила на стол пряники медовые, карамельки лимонные.

Села. Чай пили молча.

Володечка домой не пошел.

— Я здесь буду жить.

— Да тебе тут и спать негде!

— Я на полу лягу...

Виктор сказал:

— Оставь его. Там видно будет.

И опять взглянул на нее с жалостью, как на больную.

А Люба эти его слова приняла как обещание, как отпущение. Вернутся! Оба прибегут! Только если Онин думает алименты не платить, пока Володечка у него поживет, так пусть не рассчитывает...

* * *

На другое утро, в субботу, Люба надела платье ацетатного шелка и красные босоножки, шарфик на шею. Прежде чем выйти из дома, заглянула к соседке:

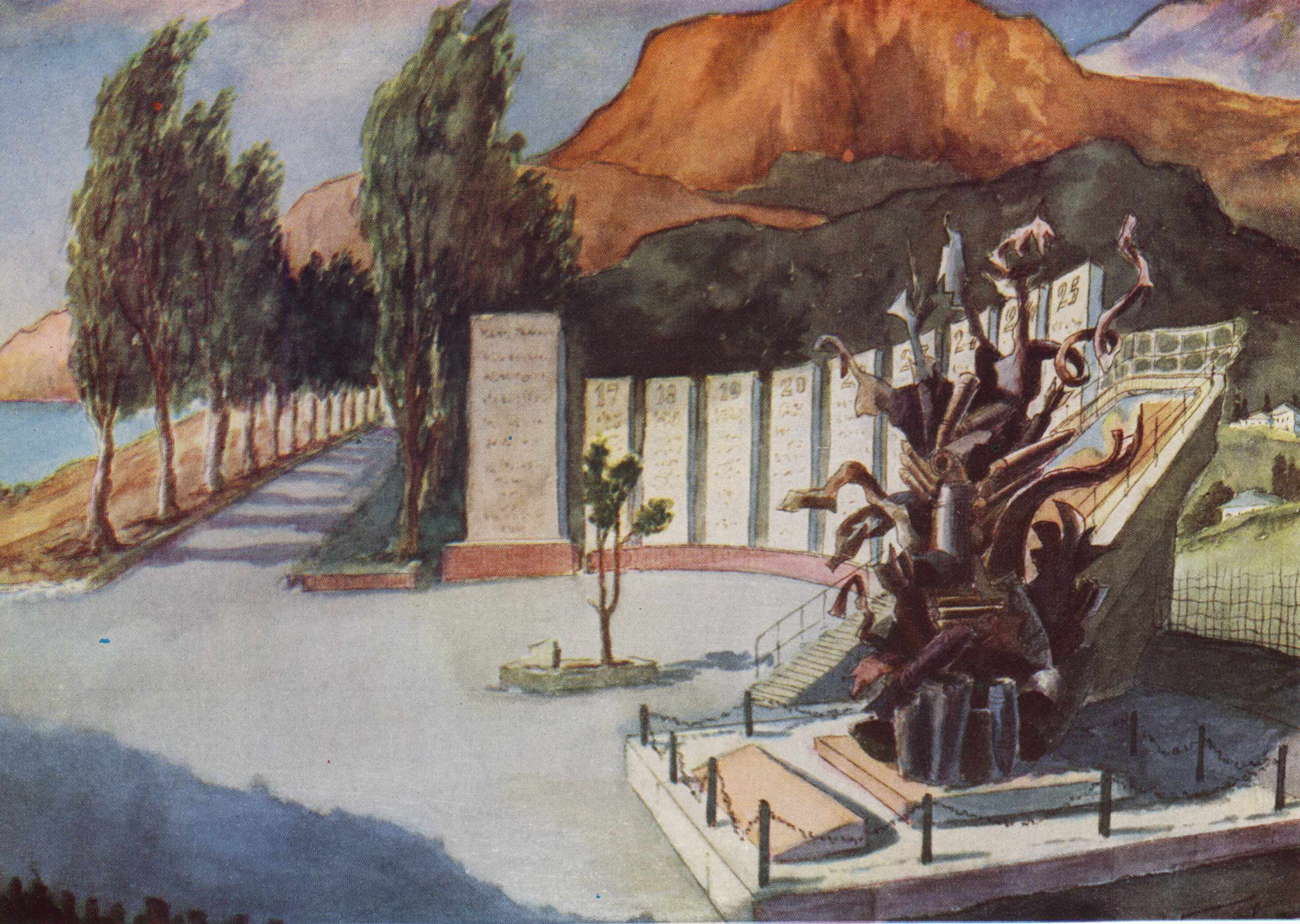
— На всякий случай, я вам адресок оставляю. Если к вечеру не вернусь — звоните в милицию. Пусть меня по этому адресу ищут.

И, сделав такое сообщение, отважно пошла отбивать у гадалки свои трудовые деньги.

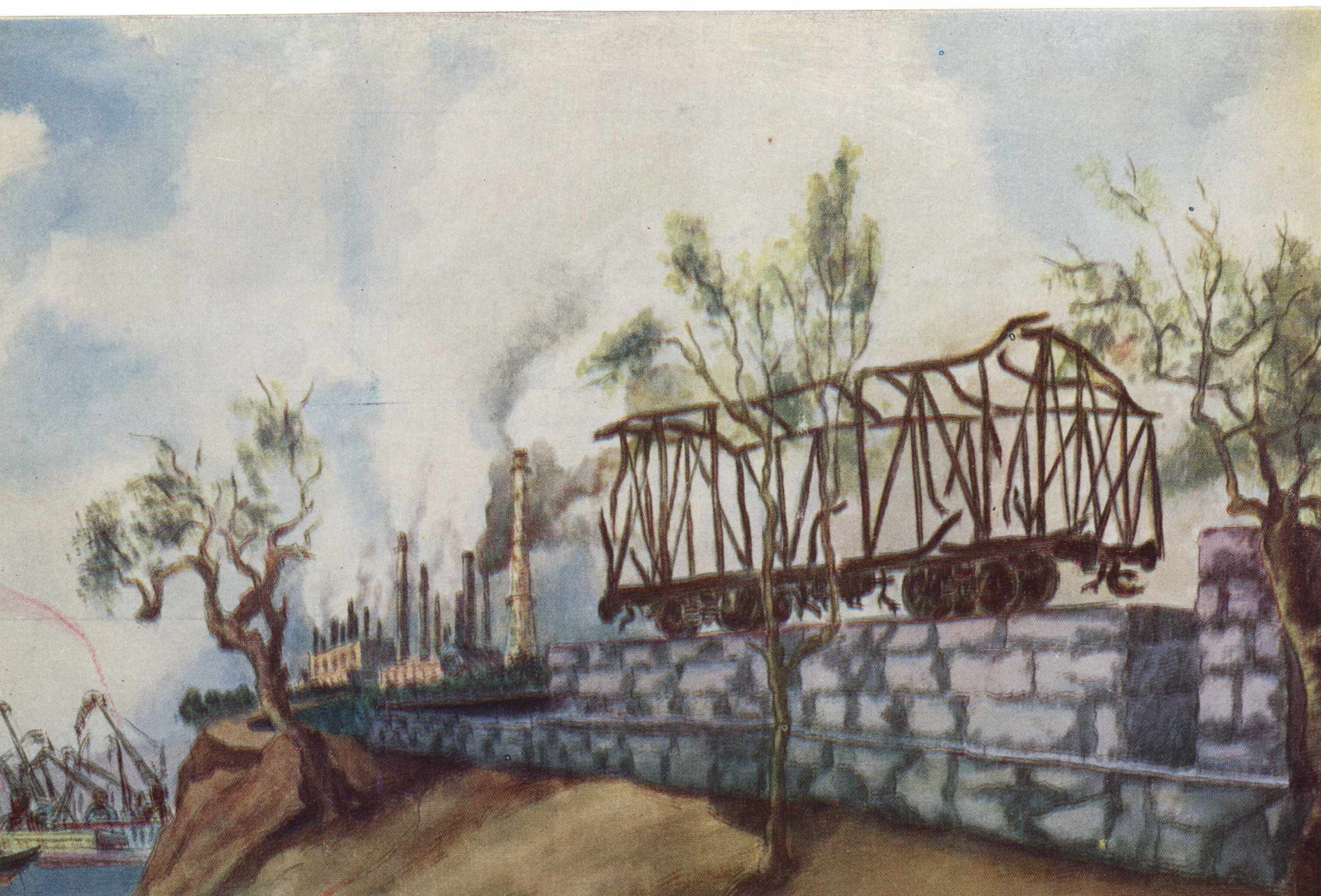
В. Сидоров. Род. 1928. ЛЕТО. 1976.

ХІІІ выставка произведений членов Академии художеств СССР.

Н. Буланов. Род. 1915. НОВОРОССИЙСК. МЕМОРИАЛ «ДОЛИНЫ СМЕРТИ» НА ЛЕГЕНДАРНОЙ «МАЛОЙ ЗЕМЛЕ». ДЕРЕВО ПОСАЖЕНО Л. И. БРЕЖНЕВЫМ. 1976.

НОВОРОССИЙСК. ЛЕГЕНДАРНЫЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВАГОН НА «НИЧЕЙНОЙ ЗЕМЛЕ». 1976.

В СТРОЮ ХУДОЖНИКОВ

Светлана САМСОНОВА

Если попытаться кратко охарактеризовать главную тему художника Николая Михайловича Буланова, то можно сказать, что в своих работах, в основном графических, он отражает неисчерпаемую красоту нашей Родины, ее великую историю и современность.

Значительную часть его произведений составляет серия «Памятники мужества». Он пишет скромные обелиски и величественные монументы, находящиеся под Курском и в Севастополе, на станции Попельня, Житомирской области, и в Сибири, в Грозном и под Киевом. В каждой работе присутствует живое чувство художника, который сам прошел всю войну от первого ее часа на погранзаставе в Карпатах до Кенигсберга.

Героическому Новороссийску Н. Буланов уделил особое внимание. Вот мемориал «Долины смерти» — груды искореженного железа, оставшегося после боев, стелы, отражающие последние дни сражений на «Малой земле». Жестокое название долины, находящейся у самого берега моря, говорит само за себя. Через нее пролегла дорога связи, тут же был единственный колодец с пресной водой. В этих местах располагался штаб 83-й бригады морской пехоты, в этих местах воевал Леонид Ильич Брежнев. Когда он приезжал в Новороссийск в 1974 году, то посадил рядом с монументом дерево, ставшее символом всепобеждающей жизни.

На «ничейной земле»... В 1943 году здесь шли ожесточенные бои. Между нашими войсками и врагом находилась железная дорога с простреленным, обгоревшим вагоном. Теперь, поднятый на цементную площадку, он является памятником тем суровым дням.

Любовь к родной природе — одно из проявлений любви к Отечеству. В пейзажах Н. Буланова ощутима острота чувств, владевших художником, она проявляется в том, как он любит зимой на Клязьме, белой ночью над Ригой или старыми кленами в родных костромских краях.

Взгляните на карандашный рисунок «Левитановский уголок», сделанный на Волге, в Плесе. Он написан с затаенным волнением: ведь здесь, на высоком берегу, под березовой вязью много лет назад стоял Левитан, глядел на ширь могучей реки. И именно тут у него возник замысел картины «Над вечным покоем».

Бывая в Армении, Н. М. Буланов рисовал Арарат, на Дальнем Востоке — камчатские вулканы и скалы. В своем пристрастии к горным мотивам художник чаще всего обращается к Кавказу. Эльбрус и Казбек, Бештау и Машук — в его работах часто возникают их заснеженные вершины и причудливой формы деревья на голубоватых склонах. С этими местами у Николая Михайловича связана не одна страница жизни: в городе Орджоникидзе в 30-х годах он закончил пограничное училище, а в годы войны после тяжелого ранения был направлен на Кавказ долечиваться, и вместо этого принял участие в трудных боях на горных перевалах.

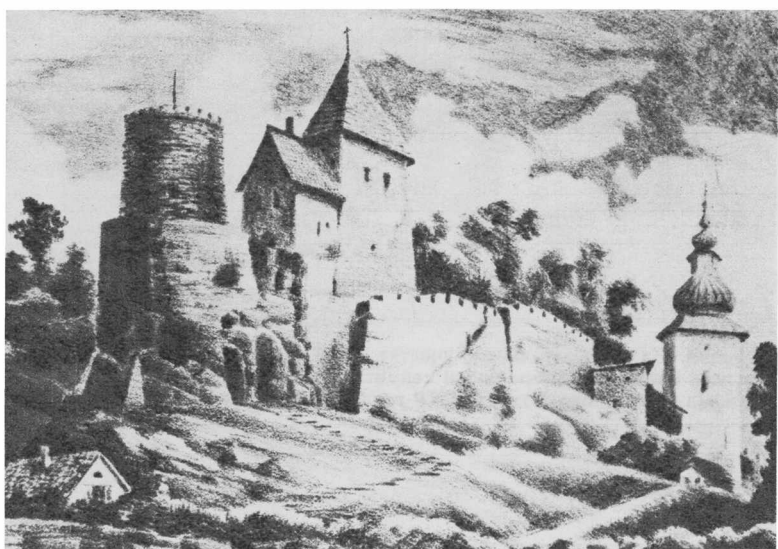
Генерал-майор, кандидат военных наук Н. М. Буланов свыше сорока лет в строю. Он член Союза художников СССР, участник республиканских и всесоюзных выставок. От юношеской тяги к прекрасному, от первых путевых набросков и занятий в самодеятельной студии он пришел в профессиональное искусство. По долгу службы ему часто приходилось ездить в командировки, и где бы он ни был, всюду рисовал — карандашом и фломастером, применяя технику размывки. В последнее время художник сделал ряд удачных автолитографий, офортов.

Интересы Н. Буланова разносторонни. Он любит писать исторические места, у него есть цикл работ «Русская история». И в то же время на его листах можно увидеть новую окраину столицы и бакинские нефтяные вышки, аэропорт в Петропавловске-Камчатском и Нововоронежскую атомную электростанцию.

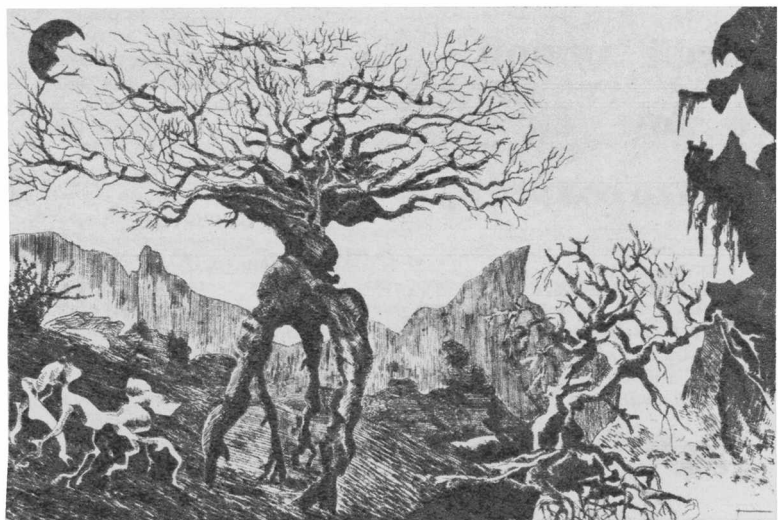
Н. М. Буланов постоянно чувствует себя «мобилизованным и призванным» в строй армии художников.

Эльбрус. 1976.

Катовицы. Пястовская крепость. 1975.

Кислосводский пейзаж. 1976.

ПРАЗ НА

За счастье Отчизны, за кандидатов народного блока коммунистов и беспартийных отдали свои голоса советские люди в день выборов в местные Советы депутатов трудящихся. Выборы эти, состоявшиеся 19 июня, явились мощной демонстрацией политической активности трудящихся, единства партии и народа, подлинным праздником народовластия.

Избирательная кампания нынешнего года проходила в дни, поистине исторические для нашего общества. Страна готовится достойно встретить 60-ю годовщину Великого Октября, идет всенародное обсуждение проекта новой Конституции СССР, советские люди горячо одобряют решения майского Пленума ЦК КПСС, избрание Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Выборы в местные Советы — еще одно яркое свидетельство неразрывности их связи с народными массами, свидетельство активного участия миллионов тружеников, хозяев страны Советов, в строительстве коммунистического общества.

Сообщения избирательных комиссий подтверждают: наш народ единодушно голосовал за партию, за Родину, за коммунизм!

19 июня. На избирательном участке № 33 Киевского района города Москвы. Голосует Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев.

Фото А. Гостева

19 июня. Избирательный участок № 14 Октябрьского района города Москвы. Голосует Председатель Совета Министров СССР товарищ А. Н. Косыгин.

Владимир ЖУКОВ

Всей душой

о том

свидетельствую

Ярким проявлением силы социализма стал немеркнущий подвиг советского народа, его Вооруженных Сил, одержавших историческую победу в Великой Отечественной войне,

Из проекта новой Конституции СССР.

Снова в памяти пули трассируют,
бьют орудия из-за реки...
На эпиграф беру, цитирую
из преамбулы три строки.
И встают из ревущей дали
в телогреечках да в кирзе
те,
что насмерть тогда стояли
и шагнули к нам на сжимали
в легендарной своей красе.
Стали выше, чем были, ростом —
на граните, как на броне,
развернув на запад «Nach Osten!»
Это было вовсе не просто —
прошагать войну по войне...
Вечно с нами они, Отчизна,—
ратоборцы социализма,
что, в траншеях, в танках горя,

отстояли своею жизнью
Конституцию Октября,
смертью слово свое сказавшие,
на плацдармах, на Татрах павшие,
Дуклу взявшие — перевал...
Я глазами недомечтавших
за главою главу читал.
Строки — жаркие и величественные —
правдой ленинской ясны...
Всей душою о том свидетельствую,
как солдат Великой Отечественной,
той кровавой последней войны.

Павел ЖЕЛЕЗНОВ

Основа

«Авроры» легендарным выстрелом
Открыт нам путь вперед и ввысь.
В боях народ советский выстоял
И смело строит коммунизм.

Под сенью ленинского знамени
Имеет гражданин любой
Права:
На честный труд
И знания,
На отдых,

ДНИК РОДОВЛАСТИ

Краснодарский край, Усть-Лабинский район, колхоз «Кубань», избирательный участок № 4 города Усть-Лабинска. Голосуют бригадир комплексной бригады, Герой Социалистического Труда М. И. Третьяков и тракторист Ф. Г. Кулагин.

Фото Е. Шулепова (ТАСС)

Эстония, Харьюский район, совхоз «Ранна». Школьница А. Вилья голосует впервые.

Телефото Э. Нормана (ТАСС)

Таджикская ССР, Кулябская область, совхоз имени Турдыева. Голосует Герой Социалистического Труда хлопкороб Шариф Туробов.

Телефото Н. Мирзоева (ТАСС)

будущих побед

Счастье
И любовь.

Народ наш с новой Конституцией
К победам новым вдаль пойдет.
И свет Октябрьской революции
До звезд далеких донесет.

С дней Октября немало прожито
Прекрасных лет, суровых лет.
А героическое прошлое —
Основа будущих побед.

Украинская
ССР,
Киев.
С большим
воодушевлением
встретил
проект новой
Конституции
СССР
коллектив
Октябрьского
троллейбусного
депо.
Телефото
В. Лысенко
(ТАСС)

ПОЗДРАВЛЯЕМ,

Ленинград.
На митинге
в производственном
объединении
«Ленинградский
металлический
завод».
Фото
Н. Ананьева

ЛЕНИНГРАДЦЫ ОТВЕЧАЮТ ДЕЛОМ

...Идет митинг прославленных турбостроителей, тружеников производственного объединения «Ленинградский металлический завод». На трибуне — бригадир слесарей, депутат Верховного Совета РСФСР, Герой Социалистического Труда В. С. Чичеров. Это один из самых уважаемых рабочих завода, он первым приступил к строительству новой, уникальной турбины мощностью 1 миллион 200 тысяч киловатт.

— Мы с огромной радостью, — говорит Чичеров, — узнали об избрании Леонида Ильича Брежнева Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Товарищ Брежнев снискал глубокое уважение и признательность всего прогрессивного человечества, он выступает на международной арене как выразитель воли советского народа к миру.

— Мне выпала честь участвовать в работе исторического XXV съезда КПСС, слушать доклад товарища Л. И. Брежнева. Решения майского Пленума Центрального Комитета КПСС, обсуждение проекта новой Конституции СССР вызвали на нашем заводе общий трудовой подъем, желание с еще большей энергией добиваться выполнения заданий десятой пятилетки. Заверяем родную Коммунистическую партию, Советское правительство и лично Леонида Ильича Брежнева, что отдадим все свои силы, весь свой опыт, все свои знания служению партии, народу.

Взволнованно прозвучала под

сводами огромного цеха речь бригадира электросварщиков А. В. Махова.

— Я и мои товарищи по бригаде, весь коллектив цеха горячо одобряем решения майского Пленума ЦК КПСС, проект Основного Закона нашей жизни, в разработку которого внес выдающийся вклад Председатель Конституционной комиссии, Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев. На шестнадцатом съезде профсоюзов Леонид Ильич высоко оценил роль рабочего класса в коммунистическом строительстве. Эта оценка зовет на новые трудовые подвиги.

Товарищ Брежнев не раз бывал у нас в объединении, интересовался, как мы работаем, живем, отдыхаем, внимательно прислушивался к тому, что говорят рабочие, дал ряд ценных советов. Это очень хорошо, что такой выдающийся политический и государственный деятель избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

От имени двухтысячного отряда конструкторов, технологов, всех инженеров и техников главный конструктор паровых турбин В. К. Рыжков сердечно поздравил Леонида Ильича с избранием главой Советского государства. «Коммунисты объединения, — заявил он, — сделают все, чтобы советское турбостроение развивалось еще более высокими темпами».

От имени комсомольцев выступила фрезеровщица Надежда Ни-

колаева, поблагодарившая Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева за большую заботу о советской молодежи. «Одно из многих проявлений этой заботы, — сказала она, — статья проекта новой Конституции, по которой право избирать и быть избранным во все Советы народных депутатов предоставляется всем гражданам СССР, достигшим восемнадцати лет. Это большое доверие партии к молодому поколению, и мы его оправдаем».

В принятой на митинге резолюции ленинградские турбостроители горячо одобряют решение майского Пленума ЦК КПСС, проект новой Конституции СССР и постановление Верховного Совета СССР об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

«В ответ на заботу партии о советских людях, — заявляют ленинградцы, — мы обещаем трудиться еще лучше и производительней, дать Родине досрочно в честь 60-летия Великого Октября новую уникальную паровую турбину мощностью в 1 миллион 200 тысяч киловатт и первую гидротурбину Саяно-Шушенской ГЭС, внести новый вклад в развитие атомной энергетики, в оснащение новостроек 10-й пятилетки совершенными паровыми, гидравлическими и газовыми турбинами».

К. ЧЕРЕВКОВ,
собкор
«Огонька»

Приветствуют все советские люди

Все мы, советские люди, стоим у колыбели новой Конституции СССР. Продолжается обсуждение проекта Основного Закона. Глубоко символичен тот факт, что Председатель Конституционной комиссии Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Это постановление Верховного Совета СССР приветствуют все советские люди.

Московские строители знают, как много сил и времени отдает Л. И. Брежнев превращению столицы нашей Родины в образцовый коммунистический город. С каждым годом все краше становится Москва, все больше здесь новоселов. Я, например, хорошо помню время, когда мы строили пятиэтажные дома, потом — девятиэтажные, а теперь ставим дома-красавцы в шестнадцать этажей. И сдаем их с оценкой «хорошо» или «отлично». И обязательно с гарантийным паспортом. Годовой план для нашей бригады — шесть таких домов. Так вот, мы приступили к монтажу последнего — шестого планового дома. Сдадим его в августе. До конца года построим еще три таких дома, каждый на 127 квартир.

Я думаю, это лучший наш ответ на заботу партии о благе народа.

А. СУРОВЦЕВ, бригадир строителей ДСК-1, заслуженный строитель РСФСР, депутат Моссовета

Человечность

С радостным настроением мы, депутаты Верховного Совета СССР, возвращались к своим избирателям. Никто из нас не забудет то ликование всех депутатов, гостей, ту бурю аплодисментов, с какими было встречено на сессии Верховного Совета СССР предложение об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Избрание товарища Брежнева на высокий государственный пост повышает руководящую и направляющую роль КПСС, сплачивающей воедино энергию и волю советского народа.

Запорожцы, особенно ветераны труда, хорошо помнят, как после

ОДОБРЯЕМ!

воины коллектив металлургов во главе с первым секретарем обкома партии товарищем Л. И. Брежневым восстанавливал «Запорожсталь». Тогда рабочий кабинет первого секретаря обкома партии был перенесен прямо на строительную площадку, по соседству с одной из домен. И все почувствовали спокойный, деловой и строгий стиль работы, уважение и глубокое доверие к людям. До сих пор из уст в уста передается один случай, в котором особенно проявилась ленинская черта в характере и методах работы Леонида Ильича. При восстановлении доменной печи упал единственный на стройке башенный кран. Сроки выполнения работ оказались под угрозой. Приехала комиссия, машиниста крана ожидали неприятности. Прибыл и Леонид Ильич Брежнев. Разобравшись в обстановке, он прежде всего потребовал круто изменить тон, не раздувать атмосферу нервозности, а, собрав силы, сообща искать разумный выход из положения. И выход нашли. Кран заменили системой дерриков, домна была задута в срок. Страна получила стальной лист, тот самый лист, который в те годы отказались дать нам США.

Великую человечность Леонида Ильича Брежнева советские люди ощущают буквально во всем и повседневно. Не о том ли, к примеру, говорит только что принятый Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении максимального размера пенсий по старости работникам черной металлургии»? Мы, металлурги, готовы ответить на заботу партии самоотверженным трудом, не пожалеть энергии и сил для достижения рубежей, намеченных XXV съездом КПСС.

В. ОРЛОВ,
старший вальцовщик
«Запорожстали»,
Герой Социалистического
Труда, депутат Верховного
Совета СССР

С мыслями о благе народном

На село сейчас вести приходят так же быстро, как в город. Мы в колхозе с огромным интересом следили за работой шестой сессии Верховного Совета СССР. Избрание Генерального секретаря ЦК нашей партии Леонида Ильича Брежнева Председателем Президиума Верховного Совета Союза ССР — центральное событие этих дней. Мы тоже мысленно голосо-

вали за это избрание. Оно свидетельствует об укреплении роли и авторитета Коммунистической партии в стране, об огромном авторитете Леонида Ильича Брежнева — крупнейшего политического и государственного деятеля современности.

Результаты политики нашей партии и государства хорошо видны на примере нашего колхоза. Мы занимаем одно из первых мест в стране по урожайности зерна — в прошлом году собрали в среднем более чем по 50 центнеров с гектара, — по производству мяса и молока. Отличный урожай зреет нынче на наших полях. Уберем его, и это будет еще одним нашим вкладом в десятилетнюю пятилетку.

**Л. ЖУРБИЛО, бригадир
полеводческой бригады колхоза
«Оснежицкий», Брестской области,
Герой Социалистического Труда,
член Президиума Верховного
Совета БССР.**

Наша радость

Всей семьей мы смотрели телевизионную передачу из Большого Кремлевского дворца о работе шестой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва. И искренне обрадовались, когда депутаты единодушно избрали Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Мы с мужем — хлопкоробы, выращиваем «белое золото». У нас пять детей. Гульчехра учится в Ташкентском педучилище, Мукаррама нынче окончила школу и собирается поступать в Ташкентский авиационный техникум, Мухтар перешел в шестой, а Озода — во второй класс. Трехлетний Шухрат — в детском саду. Каждый член нашей большой семьи реально ощущает на себе плоды мудрой внутренней и внешней политики Коммунистической партии, Ленинского Центрального Комитета, Политбюро ЦК во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Леонидом Ильичом Брежневым. Всей семьей желаем дорогому Леониду Ильичу долгих лет жизни, новых успехов в его благородной деятельности на благо нашей Родины, на благо мира во всем мире.

Айымча КАРИМОВА,
работница совхоза имени
пятилетия Узбекской ССР.

Ташкентская область,
Нижнеирчицкий район.

ДОКУМЕНТ МИРА, СВОБОДЫ И ГУМАНИЗМА

Петер Т Е Е К,
главный редактор
«Вельтбюне», член Совета
мира ГДР

Я вспоминаю песню о тысячах тракторов, которую мы пели в первые годы после образования Германской Демократической Республики. Их прислал нам тогда Советский Союз, страна, которая сама переживала тяжелые последствия войны. В колхозах не хватало машин, и люди сами впрягались в плуг.

Тысячи советских тракторов были для нас не только большой технической помощью в труднейшее время, когда главной задачей было привлечь людей к строительству новой Германии. Эти тысячи тракторов стали тысячами агитаторов за социализм и пролетарский интернационализм. На полях, вспаханных советскими тракторами, вырос не только долгожданный хлеб, здесь вззошли также семена дружбы между народами. Сегодня наши государства тесно сплочены: на государственном уровне — нерушимым союзом, политически и идеологически — марксистско-ленинским мировоззрением и братскими связями между КПСС и СЕПГ.

Поэтому мы с большим вниманием отнеслись к проекту новой Конституции СССР, разработанному под руководством Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева. Этот проект наглядно показывает, какие огромные позитивные сдвиги произошли за последние четыре десятилетия в СССР и во всем мире.

Благодаря настойчивым усилиям Советского Союза и других социалистических стран активно претворяются в жизнь хельсинкские договоренности, осуществляется ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Империалистическая пропаганда особенно активно пытается дискредитировать реально существующий социализм с помощью все новых фальшивок. Тщетно! В Советском Союзе хозяйство развивается планомерно и динамично, конституционные права и свободы расширяются, создается материально-техническая база коммунизма. Это свидетельствует об историческом и закономерном превосходстве социализма.

Проект новой Конституции СССР сразу после его опубликования также стал мишенью яростных атак врагов социализма. Они слишком хорошо знают, что проект содержит не мечты, а основной закон народа, который уже в течение шестидесяти лет показывает, как следует сочетать слово с делом. В мире нет другой такой конституции, где право каждого человека и всего общества на свободу, мир и социальную справедливость было бы обеспечено с такой полнотой, как в опубликованном и одобренном ЦК КПСС проекте. Многие в нем отражают уже существующее в Советском Союзе. Многие разделы ставят конкретные цели на ближайшее будущее, в соответствии с принятыми на XXV съезде КПСС документами.

В США двести лет назад конституцией провозглашено равенство всех людей, и уже двести лет это равенство остается на бумаге. Советская же Конституция отражает социальную реальность!

Некоторые круги ФРГ пытаются доказать с помощью казуистических уловок, что включение в конституцию права на труд является «ограничением основных прав свободного человека». А в проекте новой Конституции СССР право на труд расширяется правом выбора профессии, рода занятий и труда, отвечающего склонностям, способностям, профессиональной квалификации и образованию каждого гражданина; естественно, при этом учитываются потребности общества.

В капиталистических странах миллионы людей имеют «право» на безработицу, их детям часто даже не по средствам приобрести специальность. Как же отличаются от этого условия жизни, гарантируемые социалистическими конституциями!

При чтении проекта новой Конституции СССР меня, как члена Совета мира ГДР, особенно взволновало четко сформулированное обязательство Советского государства последовательно проводить политику мира, выступать за упрочение безопасности народов и за широкое международное сотрудничество. Этим документально подтверждается, что социализм и мир неразделимы. Страстное желание всех трудящихся земли стало государственной политикой, главным и обязательным законом Страны Советов.

АПН специально для «Огонька»

Берлин.

ПО ВОСХОДЯЩЕЙ ЛИНИИ

Владимир КАТИН,
собственный
корреспондент АПН

Неподалеку от Парижа, в старинном замке Рамбуйе, окруженном лесами и гладью прудов, проходили переговоры между главами двух великих держав — СССР и Франции. Из всего многообразия событий, которыми жила в эти дни Франция, визит Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева был самым главным и самым значительным, интерес к нему в стране был огромен. Более того, этот визит по своему значению стал явлением планетарного масштаба. Ведь те позитивные результаты, которые достигнуты в Рамбуйе в ходе конструктивного диалога, являются классическим примером делового сотрудничества государств с различным общественным строем. Отметим, что это относится практически ко всем сферам, в которых только возможно подобное взаимодействие, — к политической, экономической, научно-технической, культурной и прочим.

В день прибытия в Париж, обращаясь в аэропорту Орли с ответной речью к Президенту Франции В. Жискару д'Эстану, Л. И. Брежнев заявил:

— Вот уже более десяти лет советско-французские отношения развиваются, я бы сказал, по восходящей линии, поднимаясь вверх ступенька за ступенькой. И с каждым таким подъемом впереди открываются все более широкие и ясные горизонты. Горизонты мира, взаимного уважения и хорошего сотрудничества.

Такая оценка отражает саму суть того состояния отношений, которые сложились между СССР и Францией и которые сделались традиционными.

По мнению видных политических деятелей Франции, по тем суждениям, которые высказывают представители деловых кругов и ведущие обозреватели страны, советско-французское сотрудничество получает сейчас новое ускорение. Так, председатель Национального собрания Франции Эдгар Фор говорит о том, что отношения между двумя странами отмечены последовательным расширением и углублением взаимодействия в разных областях. «Франко-советские встречи на самом широком уровне, — подчеркивает он, — оказали решающее влияние на процесс обогащения и укрепления традиционных уз дружбы, связывающих народы наших стран...» Другой наш собеседник — президент общества «Франция — СССР» Ги Дессон, приветствуя визит Л. И. Брежнева, считает, что Франция и СССР вполне могут осуществить конкретные шаги в принятии реалистических мер, направленных на прекращение дьявольской гонки вооружений.

«Развитие торговых и экономических связей с Советским Союзом вызывает во Франции большое удовлетворение», — говорит председатель франко-

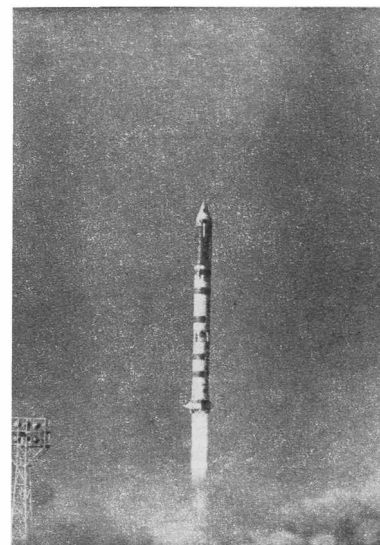
советской торговой палаты Р. Нюнжессер. Наш собеседник подчеркивает, что и 1979 году советско-французская торговля, по его мнению, утроится по сравнению с 1975 годом.

Взаимовыгодное сотрудничество охватывает сейчас широкую область — металлургию, газовую, нефтехимическую, текстильную промышленность, станкостроение и другие сферы. В последнее время между советскими организациями и французскими фирмами заключен ряд долгосрочных контрактов, затрагивающих важнейшие отрасли экономики. Советским оборудованием оснащаются металлургический комбинат в Фос-Сюр-Мер и ряд текстильных предприятий Франции. Хорошим спросом во Франции пользуются металлообрабатывающие станки, тракторы, автомобили, фотоаппараты, радиоприемники, часы, сделанные в СССР. В свою очередь, французские фирмы принимают участие в поставках оборудования для Усть-Илимского лесопромышленного комплекса, Оренбургского газопромышленного комплекса, для заводов по производству удобрений и других химических продуктов. Во французских деловых кругах считают, что важная особенность торгово-экономических отношений двух стран — переход к крупномасштабным проектам. Как известно, Франция была одним из первых государств, проявивших заинтересованность в широком развитии новых форм сотрудничества с Советским Союзом — на компенсационной основе.

Визит Л. И. Брежнева во Францию со всей очевидностью и убедительностью показывает, что линия на развитие добрых отношений между нашими странами находит активную поддержку народа этой страны, к которому советские люди питают глубокие дружественные чувства.

По телефону специально
для «Огонька»

Париж.

Старт!

Фото О. Кузьмина (ТАСС)

Ванда БЕЛЕЦКАЯ

«В соответствии с программой сотрудничества между СССР и Францией в области исследования и использования космического пространства в мирных целях 17 июня 1977 года в Советском Союзе с помощью советской ракеты-носителя произведен запуск французского научного спутника «Снег-3».

Спутник «Снег-3» предназначен для проведения исследований в области рентгеновской и гамма-астрономии, а также ультрафиолетового излучения Солнца...

Научная информация со спутника «Снег-3» будет обрабатываться и изучаться совместно учеными и специалистами СССР и Франции», — говорится в сообщении ТАСС о начале нового космического эксперимента.

ПИСАТЕЛЬ И МИР

Серафим СЕВЕРНЯК,
болгарский писатель

Писатель и мир, дух Хельсинки и долг мастеров культуры — такова была тема международной встречи художников слова, которая недавно состоялась в Софии. Сорок лет назад в Париже и Мадриде проходили конгрессы в защиту культуры. Встреча в Софии продолжает эту гуманистическую традицию, выражающую заботу писателей о будущем Земли.

Нет нынче для всего человечества дела важнее, выше и безотлагательнее, чем дело мира.

«Без мира у человечества нет будущего, — подчеркнул в своем выступлении на открытии конференции известный французский писатель Эрве Базен. — Даже локальные конфликты весьма опасны, ибо могут привести

к ядерному пожару. Мир — это не только отсутствие конфликтов. Мир — это и борьба...»

Потому долг писателей — идти в авангарде этой борьбы. Уполномоченный своей совестью, писатель должен занимать определенную общественную позицию, поскольку ему доверяет народ. В этом — призвание деятелей культуры, и потому для них нет более высокого долга, чем бороться за сохранение мира.

«Отрадно видеть, — подчеркнул в приветствии участникам конференции Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Брежнев, — что те, чей авторитет в обществе так высок, чье слово способно затронуть сердца, души, разум миллионов, включаются в активную борьбу против гонки вооружений, против всех врагов разрядки, безопасности и социального прогресса».

Народная Республика Болгария является одним из государств — инициаторов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося два года назад в Хельсинки.

Нынче, продолжая миролюбивую политику своего государства, Союз болгарских писателей пригласил в Софию почти 150 писателей со всех концов мира, чтобы обсудить самый жгучий вопрос нашего времени. «За что мы, деятели культуры, — за войну или за мир? — как сказал в своем приветственном выступлении академик Пантелей Зарев, председатель Союза болгарских писателей. — Естественно, мы за мир. Потому что, как писал немецкий писатель Томас Манн, «художественная литература есть не что иное, как гуманизм. А гуманизм есть не что иное, как политика».

Отложив свои творческие дела, в столицу Болгарии приехало множество выдающихся представителей прогрессивной мировой литературы. Мы были очень рады встретить советскую делегацию во главе с первым секретарем правления Союза писателей СССР Георгием Марковым, хорошо знакомых болгарским читателям Константином Симоновым, Евгением Евтушенко, Чингизом Айтматовым и других наших

Прежде чем «Снег-3» вышел на орбиту Земли, он совершил полет... в качестве «пассажира» советского самолета. На аэродроме Бланьяк 192 контейнера с научным оборудованием были погружены в самолеты и взяли курс на Москву...

В Москве, в Институте космических исследований АН СССР, «Снег-3» ждали будто старого знакомого. Огромный зал, где предстояло провести монтаж и наземные испытания спутника и всего комплекса научной аппаратуры, уже принимал иностранных «гостей» перед их полетом в космос: например, здесь в свое время проходили испытания французского малого автономного спутника «МАС-2». Некоторые сотрудники института были уже знакомы и со «Снегом-3». Они побывали в Тулузе, в Национальном центре космических исследований, где создавалась новая космическая лаборатория, и в Центре по исследованию космических излучений, где разрабатывались научные основы эксперимента.

Монтаж начался точно по гра-

не подвластны влиянию магнитных полей и распространяются прямолинейно. А значит, несут информацию о неведомых нам процессах и объектах в космическом пространстве, являются их отголосками. Эту информацию надо зафиксировать и расшифровать.

Исследователи уже имеют характерный портрет гамма-излучения, изучили его почерк. Его всегда можно выделить из других излучений Вселенной, ему нет аналогов ни в космосе, ни на Земле.

Таинственные всплески неожиданно вспыхивают и так же внезапно затухают. Ученые подсчитали, что при этом должно выделяться колоссальное, ни с чем не сравнимое количество энергии. Взрыв водородной бомбы показался бы на фоне тех неведомых процессов чуть слышным дыханием, вспышки на Солнце — легким дуновением. Если источник всплеска находится в нашей Галактике, подсчитали ученые, то энергия взрыва должна превышать вспышку на Солнце в тысячи раз, а если за пределами Галактики, то в миллионы. И это фантастическое

событие — чрезвычайно редкие события в космическом пространстве. И длятся они совсем недолго. Поэтому детектор как бы находится в режиме настороженного ожидания. Словно нехотя ведет он опрос окружающего пространства — нет ли сигналов из глубин Вселенной. Но если сигнал получен — темп опроса мгновенно меняется, становится учащенным. Приборы торопятся все узнать, все записать.

«Мы провели «Снег-3» сквозь расчеты и чертежи, через электрические и механические испытания. Спутник «летал» в вакуумных камерах и в различных имитаторах космоса. Во всех этих многочисленных проверках и испытаниях «Снег-3» показал, что он способен к космической работе... Мы надеемся, что «Снег-3» обогатит астрономию новыми данными, а над обработкой и анализом полученных материалов французские и советские ученые будут работать столь же успешно и дружно, как и при подготовке к пуску этого спутника», — сказал на встрече с журналистами на-

комиссии по научно-техническому и экономическому сотрудничеству Д. М. Гвишиани. — Но, пожалуй, можно утверждать, что с Францией оно достигло особенно большой полноты и насыщенности, а также то, что в совместном проведении ряда научных и технических изысканий наши страны были пионерами... Научно-техническое сотрудничество развивается в унисон с укреплением политических отношений».

Многие области охватывает планомерно развивающееся сотрудничество Советского Союза и Франции: ядерная энергетика и телевидение, физика высоких энергий и сельское хозяйство, охрана окружающей среды и исследование Мирового океана. Много сделано и для освоения космического пространства в мирных целях. Достаточно вспомнить совместные исследования на спутниках системы «Ореол» и «Прогноз», эксперименты «Омега-2» и «Аракс», связанные с изучением процессов в ионосфере и магнитосфере Земли, разгадки природы полярных сияний... И вот сей-

«СНЕГ-3» В ИЮНЕ

фику. Стыковка советской ракеты и французского спутника (сначала не в космосе, а на Земле) прошла успешно. Еще и еще раз проверили работу научной аппаратуры. Особого внимания удостоился главный гвоздь программы — гамма-телескоп.

Спутник «Снег-3» предназначен для изучения широкого разнообразия космических процессов, следствием которых являются рентгеновское и гамма-излучения. Одно из наиболее интересных явлений — гамма-всплески.

Гамма-астрономия — новая область науки, возникшая буквально несколько лет назад. Именно она сулит сейчас человечеству новые открытия о космическом пространстве. Вселенная для гамма-лучей практически прозрачна. Они

количество энергии выделяется всего в несколько секунд! Что приводит к неведомым нам гигантским катастрофам во Вселенной? Где находятся источники гамма-всплесков?

Научные космические лаборатории типа «Снег-3» приблизят понимание этих сложнейших и чрезвычайно интересных вопросов структуры и происхождения Вселенной. Они помогут собрать данные о ее детстве, о рождении и смерти далеких миров, о неизвестных катаклизмах в космосе.

Во время испытаний спутника на Земле роль таинственных источников излучения выполнил имитатор гамма-всплеска. В создании чуткого детектора реализована интересная научная и техническая идея. Дело в том, что гамма-вспле-

кануне запуска директор Тулузского космического центра Жан-Клод Юссон.

Сейчас французский спутник «Снег-3» уже делает свои витки над планетой. А с Земли в те же участки неба нацелены мощные телескопы крупнейших советских обсерваторий...

Совместные работы ученых Советского Союза и Франции имеют добрые традиции. «Мы, разумеется, развиваем такое сотрудничество и с другими капиталистическими странами», — отметил заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике, член-корреспондент АН СССР, председатель советской части смешанной советско-французской

час «Снег-3». Эта научная космическая лаборатория создана на французской земле, но ушла в космос с советского космодрома. Подготовка к запуску проводилась французскими специалистами при участии советских специалистов. И научная информация, полученная ею, будет обрабатываться и изучаться совместно учеными обеих стран.

Дружба, сотрудничество, взаимопонимание — эти слова выражают суть обстановки, в которой проходит новый космический эксперимент. В нем, как нигде, видны расширяющиеся научные связи совета «Интеркосмос» Академии наук СССР и Национального центра космических исследований Франции, крепнущая дружба наших стран.

товарищей по перу: Николаса Гильена (Куба), Яна Козака (ЧССР), Миклоша Йовановича (Венгрия), Германа Канта (ГДР), Чойжилина Чимида (Монголия), Збигнева Сафияна (Польша), Яру Рыбникара (Югославия), Франца Щорха (Румыния).

Среди посланцев литератур других стран мы были рады узнать выдающихся писателей и поэтов, которые широко известны в нашей стране не только своими талантливыми произведениями, но и своим вкладом в борьбу за мир. Это Джон Чивер и Уильям Сароян (США), Ана Мария Матуте (Испания) и Джон Коломбо (Канада), Азиз Несин (Турция) и Эрвин Фишер (ФРГ), Марио Бенедетти (Уругвай) и Чарльз Сноу (Великобритания), Алекс Ла Гума (Южная Африка) и Пааво Ринтала (Финляндия), Костас Валетас (Греция) и Субхас Мукерджи (Индия), Антонио Сиснеро (Перу) и Пьер Гамарра (Франция), Фаиз Ахмад Фаиз (Пакистан) и Джанни Родари (Италия), Альфредо Варела (Аргентина) и Мартин Нег (Норвегия), Ньордур Ньярдвиг (Исландия) и Тадасу Инзава (Япония) и другие.

«Мы особенно счастливы, что именно в нашей стране проводится этот замечательный форум крупнейших мастеров пера, носителей великих гуманистических традиций... — подчерк-

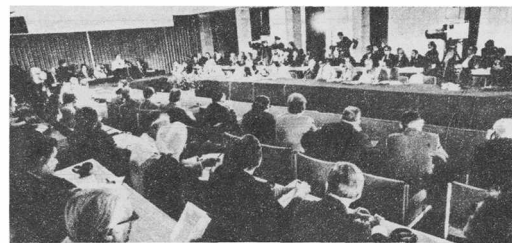
нул в своем приветствии Первый секретарь ЦК БКП, Председатель Государственного совета НРБ Тодор Живков. — В лице своих поэтов и писателей наш народ всегда имел свою духовную опору, свою совесть, свой голос, свои боевые знамена. Судьба творцов болгарской литературы неотделима от судьбы болгарского народа».

С трибуны софийской встречи прозвучали голоса людей, озабоченных судьбами мира и культуры на Земле. Они призывали к верности духу и идеям Хельсинки, потому что первым и главным правом каждого человека является его право на мир.

Документы, принятые софийским форумом писателей, были встречены с одобрением и у нас в стране и за ее пределами. «Встреча в Софии должна стать исторической встречей, светлой вехой для всех, кто хочет спокойно жить в мире, исполненном веры и надежды», — написал, приветствуя этот форум, испанский поэт Рафаэль Альберти.

И его призыв сбывается, потому что девиз Международной конференции писателей в Софии: «Писатели, друзья и защитники мира всех стран, соединяйтесь!»

София.

Во время работы конференции.

Г. Марков и Эрве Базен (Франция).
Фото В. Крохина

ВАХШ... В МОСКВЕ

Вахш — река особая. Она несет живую воду, преобразующую все вокруг, дающую силу Нуреку, орошающую красивейшую долину. Вот он, Вахш, перед нами: на стенах, в макетах и диорамах юбилейной экспозиции Таджикистана, открытой на Выставке достижений народного хозяйства СССР в Москве.

Нынешний год принес редкую возможность каждому, кто бывает здесь, посетить сразу все республики Советского Союза, познакомиться с их людьми, узнать о делах, которыми они встречают 60-летие Великого Октября.

Привез в столицу рапорт о своих достижениях и Таджикистан. Вахш — один из штрихов большой экспозиции. Еще в 1923 году специальным декретом предписывалось наладить в Вахшской долине ирригационные системы. В 1931 году «Вахшстрой» был включен в число важнейших объектов первого пятилетнего плана. Работы предстояли большие, а сил еще было мало. Обратились за консультацией к одному из ведущих океанских инженеров. Он побывал на стройке, ознакомился с проектом и уехал, заметив, что «в данное время и при данных условиях» осуществление проекта — дело нереальное.

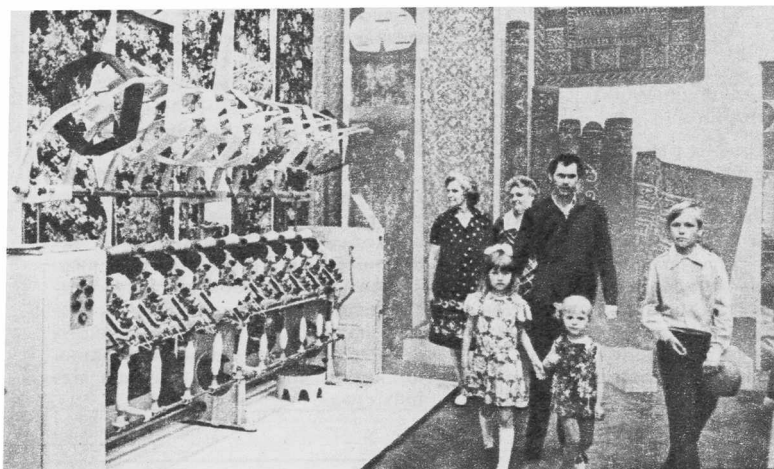
Советские люди обошлись без помощи иностранцев. К сентябрю

1933 года был построен стокилометровый магистральный канал. Его сооружали сообща народы братья. Сюда приехала молодежь из других республик. И вскоре поля, орошенные водой Вахша, дали первый хлопок.

...И вот сейчас эту реку словно привезли в Москву из Таджикистана. Привезли вместе с ее неподатливым нравом, с построенными и строящимися плотинами. Таджикистан по своему гидроэнергетическому потенциалу занимает среди республик второе место в СССР. Самая высокая в мире плотина Нурекской ГЭС поднимется на триста метров. Вахш приостановится перед ее громадой, чтобы всю свою силу бросить на лопасти турбин, чтобы разлиться животворной влагой, чтобы создать водохранилище, о котором прежде и мечтать не могли.

Экскурсовод водит указкой по карте республики и рассказывает о Вахше, о том, что за годы Советской власти площадь орошаемых земель в Таджикистане возросла до 581,4 тысячи гектаров, что гидростроителям «Вахшводстроя» предстоит в нынешней пятилетке освоить 18 тысяч гектаров целинных земель, послать воду на восьмисотгектарный массив Палван-Тугай...

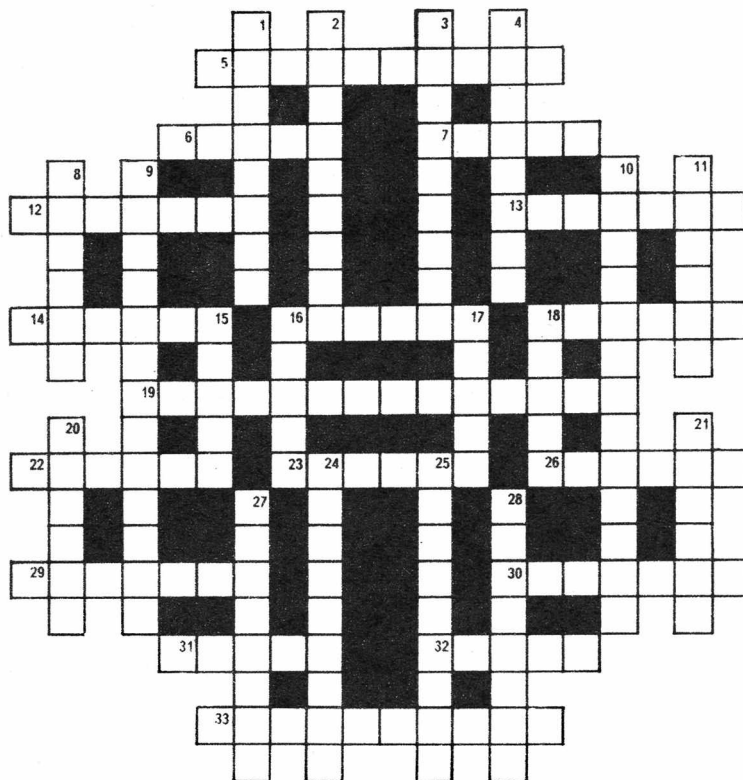
К. КОСТИН

В павильоне, где размещена юбилейная экспозиция Таджикской ССР. Фото А. Награляна

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Набор инструментов для черчения. 6. Река в Польше. 7. Чудли футболист. 12. Часть математики. 13. Животное, обитающее в Африке и Юго-Восточной Азии. 14. Самая крупная среди малых планет. 16. Стихотворение А. С. Пушкина. 18. Морская рыба. 19. Областной центр в УССР. 22. Овощ. 23. Полоска по краю ткани. 26. Нашивка на рукаве форменной одежды. 29. Русский певец. 30. Медицинский работник. 31. Созвездие северного полушария неба. 32. Химический элемент. 33. Мелкие принадлежности личного обихода.

По вертикали: 1. Город в Канаде. 2. Опера М. П. Мусоргского. 3. Древняя славянская система письма. 4. Врожденная форма поведения животного. 8. Автор романа «Саламбо». 9. Прямая линия, составляющая прямой угол с другой прямой линией, плоскостью. 10. Русский живописец-портретист. 11. Сооружение для выбрасывания воды под напором. 15. Героиня повести А. И. Герцена «Сорока-ворона». 16. Часть ударного механизма огнестрельного оружия. 17. Народный духовой музыкальный инструмент, распространенный на Кавказе. 18. Система мелких заливов Азовского моря. 20. Парусный корабль. 21. Здание для пассажиров. 24. Актриса, народная артистка СССР. 25. Аппарат для получения стали. 27. Вьющееся плодое растение. 28. Писатель, декабрист.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 25

По горизонтали: 3. Стрелец. 5. Гейзер. 6. Нельма. 8. Степанакерт. 11. Лазурит. 14. Кортик. 15. Неделя. 16. Контрабас. 17. Грейпфрут. 19. Творог. 21. Рябина. 23. Антраша. 24. Фейхтвангер. 27. Слиток. 28. Вургун. 29. Веранда.

По вертикали: 1. Итуруп. 2. Челнок. 4. Эссенуки. 5. «Гамлет». 7. Аккорд. 8. Спектрограф. 9. Транспорт. 10. Морковь. 11. Ложбина. 12. Тарелка. 13. Плотина. 18. Каравайка. 20. Радиус. 22. Боткин. 25. Хоккей. 26. Невада.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Москва, Кремль. 16 июня. Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Леонида Ильича Брежнева на шестой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва.

Фото Дм. Бальтерманца, А. Гостева

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Ташкент. Гостиница «Узбекистан».

Фото В. Сваричевского и Л. Шерстеникова

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПолов (главный художник), Д. К. ИВАНОВ, Н. А. ИВАНОВА, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Н. П. КАЛУГИНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 258-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 258-63-69; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 258-14-07; Спорт — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-32-45.

Сдано в набор 6/VI — 1977 г. А 00370. Подп. к печ. 21/VI — 1977 г. Формат 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 1493. Тираж 2 070 000 экз. Заказ № 660.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

Рисунок народного художника СССР Бор. Ефимова

Цена номера 35 коп.
Индекс 70663

